

В твоих объятиях

Маленькая история любви

18+

Катерина Солнечная

Катерина Солнечная В твоих объятиях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67834760

SelfPub; 2022

Аннотация

Соня Пепел – добрая и нежная, прекрасная крестная мама и подруга, спортсменка и выдающийся юрист. В ее жизни было много трагедий, но она остается все той же улыбчивой девушкой, какой ее знали все. Она искренне верит, что счастье за ней придет. И оно пришло, да не одно, а в комплекте с маленькой девочкой.

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	11
Часть третья	29
Часть четвертая	48
Часть пятая	64
Часть шестая	72
Часть седьмая	81
Часть восьмая	89
Часть девятая	114
Часть десятая	130
Часть одиннадцатая	144
Часть двенадцатая	163
Эпилог	187

Катерина Солнечная

В твоих объятиях

Часть первая

Натянула тетиву, плечи лука согнулись. Вдох, выдох, прицелилась, натяжка и выстрел. И все вроде бы просто и легко. Я почувствовала эйфорию от того, что стрела легко вошла прямо в центр мишени. Мышцы заметно болели от тренировки, усталость была приятной. Это самое лучшее время, когда ты приходишь на тренировку и отдыхаешь душой, работаешь телом.

Положила лук и вместе с тренером Петром Ивановичем пошла собирать стрелы из мишени. По пути обсуждали технику, я внимательно слушала, он четко и грамотно доносил до меня информацию, как можно улучшить стрельбу.

– Ты сейчас, Соня, находишься в отличной форме. Наконец-то мы достигли ее. Теперь пытайся ее сохранить до соревнований. Я, как узнаю точную дату проведения соревнований, сразу же тебе позвоню, а так, дома, не забывай заниматься – упражнения и еще раз упражнения, и тогда мы не только подтвердим твой разряд, но, может, и на КМС замахнемся.

Я улыбнулась своему тренеру. Радостно кивнула ему в от-

вет головой.

– Петр Иванович, я так долго шла к этому, что не упущу такой шанс ни за что на свете. Я сама чувствую, что готова. Когда видишь реальный результат на тренировках, то получаешь море удовольствия. Я буду стараться держать такой же темп. Ну, а там посмотрим, что из этого получится.

– Молодец. Соня, только сильно не перенапрягайся – через день тренируйся дома, чтобы лишний раз не забивать мышцы, твоя задача просто поддерживать себя в той форме, в которой ты сейчас находишься.

Кивнула в знак согласия.

Я подошла к своему луку и посмотрела на тренера, который уже говорил о чем-то с другими спортсменами. Хороший он, Петр Иванович. Ему уже далеко за шестьдесят: седой, поджарый, крепкий мужчина с добрыми глазами цвета крепкого кофе. Всю жизнь он посвятил занятию спортом. Тренировал, учил. Результаты у его спортсменов были на высоте. Только не у меня – я была его проклятием. Может, я и критична к себе, но из-за работы я не могла посвящать всю себя спорту, но даже с учётом этого я достигла не малых результатов.

Все стали делать заминку, я тоже, потом разобрала лук, сложила в сумку и, попрощавшись со спортсменами и тренером, пошла в раздевалку. В голове поселились снова мысли о работе, пункты на нормативные акты и пути решения проблем. Но зачем я об этом думаю, я же теперь безработная,

в свободном плавании. Я – юрист. Очень хороший юрист. Сейчас я фрилансер. Заказов пока мало, потому как мало кто знает, что я уволилась из самой крупной строительной компании нашего города. Но чуть позже заказов будет много, я уверена. Я всегда верила в лучшее.

За своими мыслями ни на что не обращала внимания, пока не столкнулась с высоким, сильным и очень красивым мужчиной. Правда, этот мужчина был всегда угрюмым, не видела еще ни разу, чтобы он улыбался.

Он всегда приходил на тренировку, когда мне нужно было уходить, но я знаю, что он тренировался с моим знакомым Кириллом Барсовецким. С ним и его женой Линой мы давно дружим, у них чудесная дочурка, крестницей которой являюсь я. Зная, что Кирилл занимается боксом, могла предположить, что и этот угрюмый мужчина занимался тем же. Оно и понятно: мужчина был сильным, но не перекаченным, скорее поджарым. Кареглазый и высокий. С волевым подбородком и легкой небритостью. Лет тридцати пяти на вид. Мне он нравился. Не знаю, как это объяснить, но меня к нему тянуло, сердце начинало биться быстрее, кровь по венам бежала интенсивнее, щеки приобретали розовый оттенок.

– Извините, задумалась, – проговорила я, смотря в карие глаза. Немного отошла от мужчины.

– Не страшно, – услышала немного грубоватый голос обладателя карих глаз.

– О, какие люди! – весело сказал Кирилл. Вот его я совсем

не заметила. Оба мужчины были с голыми торсами и одеты в спортивные шорты. Кирилл наматывал на кисти рук боксерские бинты. – Закончилась тренировка?

– Э, да. Ты теперь всегда будешь здесь тренироваться? Просто ты же ходил в другой клуб, ближе к дому.

– В том клубе ремонт, бокс перенесли сюда насовсем, так что будем пересекаться чаще, Сонька, – парень широко улыбнулся.

– Классно.

– Ой, совсем забыл представить вас друг другу, – Кирилл стукнул себя ладошкой по лбу. – Это Соня Пепел – наш давний и очень хороший друг семьи, а еще крестная моей Ксюшки. Константин Медведев – владелец этого клуба, мой давний друг и крутой спортсмен.

– Очень приятно, – я протянула руку для пожатия. Вот была у меня такая привычка – руки пожимать при знакомстве. Костя протянул мне руку, моя утонула в ней, я вообще рядом с ним казалась малышкой, приходилось запрокидывать голову чуть назад, чтобы посмотреть ему в глаза.

По моему телу прошли миллионы разрядов. Я быстро вынула руку из его теплой и большой ладошки, не хотела, чтобы он что-то заметил. Низ живота почему-то предательски заныл, бабочки запорхали в моем животе. Фуф, что же такое творится.

– Не знала, что вы являетесь владельцем этого клуба.

– И мне приятно. Ну, это не все знают...

– Костя раньше по утрам тренировался, а теперь вот со мной вечером – в спарринге лучше получается.

– Понятно. Ну, я побегу, а то поздно уже. Домой хочу, – улыбнулась я мужчинам.

– Приходи к нам в гости, Ксюша ждет начала ваших репетиций.

– Мы с ней договорились, что будем репетировать у них в школе, там специально для этого часы выделяются. Тем более она не хочет, чтобы вы узнали, что мы там придумали, – я улыбнулась Кире, вспоминая, как мы с Ксюшей спорили, что же будем готовить на концертную программу в музыкальной школе. Она там училась третий год и была первоклашкой в обычной школе.

– Уже не терпится узнать, что вы там придумали, – засмеялся Кира. – В прошлый раз они пели песню БИ-2 «Алиса», короче, круто вышло, – обратился Кирилл к Константину. Тот слегка улыбнулся. Первый раз вижу его таким, можно сказать, улыбающимся.

– Мы будем выступать втроём, так что будет вообще классно.

– И кто еще будет?

– Ксюша нашла себе подружку, она очень талантлива, так здорово играет на пианино, что прямо мурашки по телу бегут. Не помню, она вроде первый год учится в школе, ее никто не хотел брать к себе для концерта, так как она ни разу не выступала на сцене. Вера ее зовут. А мы решили попро-

бовать, и так классно получается.

– Вера? – спросил Константин. Я кивнула в знак согласия. – Моя Вера ходит первый год в музыкальную школу и сейчас что-то репетирует, вся при счастье.

– Ваша? – удивилась я. – Не подумала бы, она на вас не похожа...

– Да, она вылитая мама, – Костя чувствовал себя не в своей тарелке, видно, что разговор ему не особо нравился и был не по душе. – Спасибо, что взяли ее в свою компанию.

– Пф, они маленькие ангелочки да еще такие талантливые! Я получаю большое удовольствие, проводя с ними время. Ладно, мне пора, ребята.

И поспешила к выходу. Спиной чувствовала на себе взгляд карих глаз: пронзительных, красивых и недоступных для меня.

На улице был февраль. Холодный и ветреный. Я жила недалеко от спорткомплекса, где тренировалась, так что быстро добралась до дома. Квартира меня встретила тишиной. Быстро приняв душ и перекусив лёгким салатиком, села за ноутбук проверить почту. Пока просматривала письма и сортировала их по папкам, поняла, что очень хочу мороженого. Да, вот бывают у меня такие прихоти. Не поленилась, снова оделась и пошла в магазин, он располагался в квартале от моего дома – идти было недалеко.

Преодолев только полпути до магазина, я стала переходить дорогу по зебре и на зеленый свет для пешеходов, смею

заметить, как вдруг почувствовала, что на меня движется машина на огромной скорости. В панике я впала в ступор, не могла пошевелить ни руками, ни ногами, постаралась придать ускорение себе и шагнуть назад, но не успела. Зажмурилась и – бах.

Часть вторая

– Ну, да, я так и думал, – доктор попросил меня подойти к нему и ткнул ручкой на рентгеновский снимок. – Вот здесь у вас, Соня Михайловна, перелом ключицы со смещением. В остальном все хорошо, просто ушибы. Будем делать операцию. Вы давно кушали?

– В обед ела суп, на полдник йогурт с бананом, а на ужин овощной салат.

– Вот и отлично, на операцию нельзя идти на полный желудок, рвота может появиться после того, как будете отходить от наркоза. Сейчас идите в палату, а потом к вам медсестра придет и поведет на операцию.

Я вздохнула. Левая рука не болела, но шевелить я ей не могла. Я была в шоке и так сильно расстроена, что хотелось белугой плакать, но я держалась.

– Доктор, у меня планировались соревнования через месяц, я так понимаю, что не смогу принять участие?

– Думаю, да. Про соревнования и спорт пока забудьте. Скажу, что если кости срастаться начнут хорошо, то через месяц можно будет снять лангету и начать разрабатывать руку, но физической нагрузкой пока долго нельзя заниматься, но это потом, пока нужно оперировать.

– Я поняла, спасибо вам.

Поднялась с медсестрой в палату. Она была одноместной

и платной, я была не против, потому что лежать с другими больными я не хотела. Так спокойнее. Расположилась на кровати и стала думать, что мне делать дальше. В больницу я попала на скорой; водитель машины, которая меня сбила, был пьяный. Полиция его задержала и обещала прийти ко мне в больницу или домой, опросить по поводу случившегося.

Ну, почему мне так все время везет? Вот сидела бы дома, и все было бы хорошо. А сейчас ни спорта мне, ни мороженого. Хотелось реветь. Так, и одежды у меня нет. Придется позвонить Лине. На нее всегда можно положиться в любой ситуации.

Лина взяла телефон после третьего гудка, на фоне слышалось множество голосов.

– Сонька, привет, – радостно прокричала Лина.

– Привет-привет. Ты сильно занята? Можешь говорить, а то у тебя там шумно.

– Мы в магазине, но недолго могу поговорить.

– Слушай, ты не могла бы меня выручить?

– Конечно, что нужно? Только давай не сегодня, а то мы еще дома не были.

– Можно завтра. Я тут в больницу попала незапланированно, ты могла бы мне привезти вещи, необходимые для пребывания здесь? Я список тебе сброшу по смс, или ты позвони, я продиктую.

– Что случилось? Ты же недавно была на тренировке, мне Кирюша сказал, что с тобой разговаривал.

– Меня машина сбила после тренировки, – и я захлюпала носом, слезы потекли ручьями по щекам.

– Сонька! Сильно? Что пострадало? – взволнованно прокричала в трубку подруга.

– Самолюбие пострадало сильнее всего, потом пара ушибов и перелом левой ключицы со смещением, – проревела я. – Скоро будут делать операцию. Обидно, знаешь что? Что теперь мне не попасть на соревнования, прощай все мои успехи, а все из-за мороженого, дернул черт за ним идти.

– Сонька, не переживай, главное, что ты легко отделалась. Я тебе завтра все привезу. Не переживай. Напиши мне смс, как пройдет операция, я буду очень переживать.

– Не переживай. Все хорошо будет. Просто я не умею болеть и боль плохо переношу. Сейчас успокоюсь и под наркозом полежу.

– А водитель?

– А водитель был пьяным, его полиция забрала.

– Черт. Как не повезло тебе.

– Знаю. Ладно, Лина, за мной медсестра пришла. До завтра.

Медсестра повела меня на пятый этаж в хирургическое отделение, там мне сделали укол, велели раздеться до трусиков. Замерзнув от страха на операционном столе, я смотрела на лампу и вдыхала в маске наркоз. Врач меня просил сосчитать до ста, потом задавал какие-то вопросы, я отвечала, а последним, что я помню, был образ хмурого и красивого

Константина.

Проснулась ночью привязанной к кровати – сначала запа-
никовала, меня стало тошнить, но медсестра, которая оказа-
лась рядом со мной, быстро отвязала меня и наклонила го-
лову к тазику.

– Рвота – это нормальное явление после наркоза. Хотите
пить?

Я отрицательно покачала головой. Гипс был сырым и хо-
лодил кожу, я была укрыта простыней на почти голое тело.
Простонала от жалости к себе и вновь уснула.

Утром проспала после наркоза до двенадцати часов, даже
не помню, как меня доктор будил утром на обходе. В палате
сидела Лина с Ксюшей.

– Привет, девчонки. Надеюсь, вы мне привезли хоть что-
нибудь, а то я тут голышом лежу и мерзну, – я выдавила из
себя улыбку. Мне было плохо, голова кружилась, болело пле-
чо.

– Привет, мы тебе привезли все, что нужно. Ты как? –
Лина наклонилась ко мне и внимательно так посмотрела на
меня.

– Нормально, но бывало и лучше.

– Давай я помогу тебе одеться.

– Спасибо, но только давай в туалете, а то на мне только
трусики, вдруг кто зайдет.

Ксюша осталась нас ждать в палате, а мы вошли в туа-
лет-душевую для переодевания. Кое-как надели ночную со-

рочку на меня, я почистила зубы, умылась одной рукой, и вроде даже мне стало лучше. Лина разложила гигиенические средства на раковину. Еще раз все уточнила по аварии, чуть вместе со мной не всплакнула, но я показывала все видом, что мне не больно.

Лина мне даже ноутбук с модемом привезла, так что, если будут заказы по работе, я смогу и в больнице поработать – чем тут еще заниматься?

С девчонками мы сидели долго, сегодня суббота и все были свободны. С Ксюшей договорились, что репетировать будем через месяц, как я выпишусь, а пока они с Верой будут разучивать ноты по той песне, которую мы решили исполнять. До концерта два месяца, так что мы все успеем. Они с Верунчиком будут оттачивать исполнение на инструментах, а я буду учить песню.

Сказала, чтобы ко мне каждый день не таскались: нечего у меня тут делать. Если что нужно будет, я позвоню.

Девчонки ушли, а мне стало грустно и одиноко. Поужинала гречей и снова уснула.

Полвоскресенья я проспала, разбудил меня голосок двух девчонок.

– Вы как это тут очутились, мартышки? – улыбнулась я Ксюне и Вере. Чувствовала себя еще не очень: видимо наркоз сильно на меня воздействовал, голова сильно кружилась.

Они сидели на одном стульчике и что-то усердно рисовали на одном листе.

– Нас мама привезла тебя проведать, а сама по делам уехала. Мама у врача интересовалась твоим здоровьем. Доктор сказал, что все у тебя хорошо. Она спокойная и поехала по делам, а за нами чуть позже Верин папа придет. Мы сегодня к нам на ужин их позвали.

– Везет вам. Что это вы там делаете? – я попыталась приподняться на кровати, но в итоге решила сесть, чтобы хоть как-то видеть девчонок.

– Мы тут рисуем тебе сюрприз, – Вера улыбнулась мне. – Я испугалась за тебя, когда мне Ксюша сказала, что ты в больнице.

– Не переживай, медвежонок-Вера, со мной все отлично, скоро уже будет еще лучше.

– А тебе не больно?

– Больно. Вот тут мне вставили в плечо спицу, тут гипс, и я не могу нормально делать дела, поэтому мне грустно немного, но в целом все хорошо.

– А ты плакала? – не унималась Вера.

– Да, плакала.

– Мне жаль. Ты была тут совсем одна. Это грустно. Когда я болела, папа со мной в больнице лежал.

– Везет тебе. А у меня никого нет, так что тебе очень повезло, что папа у тебя такой.

– Люблю его.

– Я не сомневаюсь в этом.

– Ладно, показывайте, что там у вас нарисовано.

С девочками мы играли в «Шляпу». Было весело, хохотали всей палатой. Один момент меня огорчил. Мне позволил тренер и сообщил, что соревнования будут через две недели, но, как только узнал, что я после операции, так опешил, что я подумала, он там пропал на другом конце провода. Но нет. Спросил, насколько все серьезно, узнал, как все произошло, тихо вздохнул. Пожелал дальнейшего выздоровления и обещал забежать меня проведать со спортивным врачом, чтобы тот уже тоже мог дать хоть какие-нибудь прогнозы в отношении меня и спорта.

Я постаралась отвлечься от грустных мыслей, которые стали меня одолевать после звонка тренера.

В дверь постучали, и, услышав крик в три голоса, что можно входить в наше девичье царство, заглянул Константин. Выглядел он потрясающе: синие джинсы, светло-серый легкий джемпер и кроссовки. Взгляд у него был немного задумчивый, отчего между его бровей пролегла морщинка. Мне захотелось провести по ней пальчиками и разгладить, не хотелось, чтобы он был хмурым, мне понравилась его улыбка.

– Папа, заходи скорее, мы не можем отгадать слово! – прокричала Вера и запрыгнула к Косте на руки. Он заулыбался ей. Так было непривычно видеть это. Он сиял от счастья, держа свое чадо на руках.

– Ну... Я думаю, что сейчас мы это решим, – улыбнулся он и легонько щелкнул по кончику носа Веру. Она залилась смехом.

– Привет, – обратился уже ко мне мужчина. Я улыбнулась и кивнула ему, прошептав: «Привет».

– Как чувствуешь себя? – мужчина присел на другой стул, не выпуская Веру из рук. – Мы принесли фрукты, они мытые, можешь кушать так.

– О, спасибо, – мне было приятно. Я опустила взгляд на одеяло и не знала, что еще сказать, было так странно. Мы виделись раз десять в зале, просто знали, что есть. Позавчера познакомились, а сегодня уже он ко мне в больницу пришел. И все бы было ничего, если бы он мне не был симпатичен.

– Бананами пахнет. Вкусно, – и в животе предательски заурчало – до ужина еще был час. Константин ухмыльнулся, достал из пакета связку бананов, разломал и протянул мне очищенный банан. Заботливый, черт.

– Буду кушать, если все по банану слопают, особенно эти две мартышки, – я указала своим бананом на Ксюшу и Веру. Все стали кушать. И как-то непринужденно мы вернулись к игре.

– Соня, дай еще одну подсказку, – попросила Ксюша, которая просто внаглую легла ко мне в кровать и обнимала меня за живот. – Сейчас папа Веры нам поможет, и тогда мы выиграем у тебя.

– Хорошо. Так, мы выяснили, что это холодное, может быть разных цветов...

– Это лед? – спросила Ксюня.

– Нет.

– Это снеговик? – пришла очередь Веры.

– Нет.

– Мороженое? – произнес Костя.

– Да.

Возглас девчонок, что они выиграли, можно было услышать на первом этаже.

– И что полагается победителям? – спросил у меня Костя.

– Ну, мы загадываем по одному осуществимому желанию, и Соня его исполняет, – быстро затараторила папе Вера.

– Я хочу пойти гулять в парк и кормить уток, – сразу же озвучила свое желание Ксюша.

– Мы итак с тобой ходим туда часто и кормим их. Утки уже скоро летать не смогут, как мы их откормили, – засмеялась я. – Может, придумаешь что-нибудь другое? – Ксюша отрицательно мотнула головой.

– Утки так утки. А ты, Вера?

– Можно я потом тебе скажу? – я кивнула. – А можно нам тоже с вами уток покормить? Но это не основное желание.

– Вера, не наглей, – произнес с улыбкой мужчина, от голоса которого у меня замирало сердце. – Это Соня должна просить и загадывать желание. Кто из вас болеет: ты или она?

– Все хорошо. Они честно у меня выиграли. Договор есть договор. Ксюша, ты ведь не против, если мы захватим Веру с собой к уткам?

– Нет, конечно. Вера, там знаешь, как будет весело. Жду не дождусь уже. Сонька в прошлый раз в пруд случайно упа-

ла, смеху у всех было...

Я нервно хохотнула, вспомнив свое нелепое падение.

– Ладно, девочки, пойдемте. София, а тебе ужин сюда принесут или сама ходишь? – как-то официально поинтересовался Костя. Они уже встали, и девочки стали натягивать пока еще зимние куртки, хотя на дворе был март, снега за окном было море. И зима не торопилась уступить дорогу весне. Наверное, Костя оставил свою одежду в гардеробе, потому как его куртки я не видела. Он помог им одеться, заботливо, но забавно завязал шарф, на что Ксюша притопала к моей кровати и ворчливо попросила перевязать его нормально. Я аккуратно вылезла из кровати, перевязала одной рукой ей шарф и встала их проводить до двери, чтобы потом пройти в туалет.

– Ой, Сонечка, ну ты и смешная в этой сорочке! – засмеялась эта маленькая паразитка. И все три пары глаз смотрели на меня со смехом.

– Блин, я забыла, что на мне это, – хотела прикрыться, но как это сделаешь с одной рукой. Я засмузилась и нырнула снова под одеяло.

– А мама все думала, куда этот страх сплавить, вот и нашлось куда, – Ксюша в голос смеялась, я вроде тоже уже, ну не плакать же. Ночнушка была длинная, со смешными рюшами, но удобная в том плане, что широкая и мой гипс хорошо под ней умещался, но стрёмная до жути.

– Идите уже, а то мне стыдно, – смеясь, проговорила я. –

Спасибо, что зашли и за фрукты.

– Ужин принесут тебе или ты сама ходишь? – улыбаясь, повторил вопрос Костя. Я опять зависла, когда он улыбнулся.

– Принесут, – в ответ произнесла я, улыбаясь во все тридцать два зуба. – Не беспокойся.

Он кивнул, и все троём скрылись за дверью.

Дни в больнице пролетали незаметно, кто бы мог подумать. Ко мне постоянно кто-то приходил. Гостями были Лина и Ксюша. Один раз заходила Вера, но не с Константином, а с бабушкой. Так прошло мое знакомство с родственниками Кости. Приятная женщина – бабушка Веры.

От Лины я узнала, что у Кости был недолгий брак, жена умерла после родов, у нее был диагностирован во время беременности рак головного мозга, который был, к сожалению, неоперабельным. Вера и Костя живут вдвоем. Родители жены уехали за границу, а его родители стараются все время посвящать своей единственной и горячо любимой внучке.

Лина рассказывала мне долго эту историю. Печальная и грустная. Я плакала, слушая Лину. Это страшное горе.

Теперь я понимаю, почему этот мужчина такой задумчивый, закрытый. Лина сказала, что после такой трагедии он очень долго приходил в себя, у него был на руках маленький ребенок, он сам воспитывал его, ни о каких нянях он и не хотел слышать, иногда просил о помощи маму или папу, когда нужно было срочно ехать в командировку по работе.

Сейчас, когда Вера уже ходит в первый класс, он стал снова общаться с Кириллом и другими знакомыми. Вера записалась в музыкальную школу и тоже нашла себе друзей.

Я тоже о многом задумалась, о близких людях, которых у меня не так и много.

Не знаю, что бы я делала без Лины, она – мой самый близкий человек, всегда находящийся рядом и готовый подать руку помощи. Она даже не спросила меня, зачем я интересуюсь Костей и Верой. Думаю, она поняла, что он мне симпатичен, ну, а в Веру я просто влюблена. В этого маленького, сладкого ангелочка.

Мне поступили два заказа на подработку. Все успела сделать в срок. Была рада, что компьютер рядом со мной и без дела я в больнице не лежала.

На третьей неделе мне разрешили погулять. Попросила Лину привезти ко мне Ксюшу, чтобы мы с ней пошли кормить уток. Так мы и гуляли по берегу пруда около больницы и ждали, когда к нам подойдут уточки с другого берега, чтобы их накормить хлебными крошками.

Придумывали имена уточкам и весело смеялись над их кличками. Солнышко приятно грело нас и потихоньку топило снег. Весна была в воздухе. Было слышно щебетание птичек. Всего три недели прошло с того момента, как меня сбила машина, а в воздухе уже заметно все изменилось. Пахнет талой водой и снегом, солнышко начинает греть теплее и светить ярче, птички поют веселее и громче свои песенки.

Почувствовала, что на меня напал маленький вихрь. Вихрь под название «Вера». Она обняла меня за талию и уткнулась носом в живот.

– Эй, зайчонок, осторожнее, там у меня под курткой лангета, не ударься, – улыбнулась я Вере и крепче ее обняла здоровой рукой.

– Я скучала, – эта невинная милая детская улыбка, озарившая лицо девочки, меня просто покорила. – Мы с папой проезжали мимо больницы и решили заехать к тебе.

Я посмотрела на подходящего к нам Константина. Высокий, красивый, одетый в спортивную куртку, джинсы и кроссовки. Так, сердечко, прекращай бешено стучать. Замедляй свой ритм.

– Я тоже скучала. Вы удачно приехали, сейчас начинается обед у уточек. Держи хлеб и рядом с Ксюшей вставай.

– Привет, – Костя остановился рядом со мной и наблюдал, как девчонки стали дальше придумывать имена уткам, но уже вместе бросая им хлебные крошки.

– Привет. Мне вот врачи разрешили погулять.

– Как самочувствие?

– Спасибо, все хорошо. Правда, получила нагоняй от тренера, приходил ко мне со спортивным врачом, потом отчитал, как девчонку. Хочу поскорее избавиться от спицы и лангеты. Хочу восстановиться уже.

– Не торопись, все будет. Главное долечиться, чтобы не было последствий.

– Меня на следующей неделе выпишут уже, – заулыбалась я.

– Я рад. За тобой Лина с Кириллом приедут?

– Наверное, да. Я еще не спрашивала их. Если они не смогут, то на такси приеду, не маленькая – доберусь.

– Если что, можешь и нам звонить, мы с Верой тебя zabezрем.

Я немного растерянно посмотрела на него. Он смотрел на девочек, которые ничего не видели и не слышали, потому как усердно пытались накормить всех уток.

– Сонька, дай еще хлебушка, – прокричала Ксюша, отчего пара уток решила улететь.

Я подала ей оставшийся хлеб.

– Вера только про тебя и говорит. Она привязалась к тебе.

– А я – к ней.

– Мне кажется, что ты нравишься всем, – тихо произнёс мне Костя, внимательно смотря на меня.

– Тебе кажется, – улыбнулась я ему и немного смутилась.

– Не думаю.

– Может, пойдем пить чай в палату? Лина привезла много вкусняшек, мне одной не осилить. Если у вас нет других планов, конечно.

– Мы с удовольствием, – Костя легким движением поправил мне шарфик, который намеревался упасть с моего плеча. Попросил его подождать и никуда не уходить: ему нужно было сбегать до машины.

Мы с девчонками весело болтали, пока ждали Константи-на. Уточкам мы уже были неинтересны, так как хлеб закон-чился, птицы стали возвращаться на другой берег.

Костя вернулся быстро, немного тяжело дышал, наверное, бегал до машины. В руках держал пакет с фруктами.

– Это тебе для скорейшего выздоровления, – я хотела взять пакет, но Костя не позволил, сказал, что донесет сам. Так мы все вчетвером пошли в больницу и долго сидели, пи-ли чай.

С Костей с каждым разом было общаться все легче и лег-че, может быть, у нас были для этого хорошие помощницы в виде Ксюши и Веры. Я узнала, в какую школу ходит Вера, почему начали ходить в музыкальную, немного поговорили о его бизнесе, я предложила свои услуги, если ему понадо-бится когда-нибудь помощь или консультация юриста. Узна-ла, что мой тренер ушел в запой, что неудивительно. Четыре года назад он весной потерял жену и дочь. Эх, надеюсь, он со временем хоть немного, но легче будет воспринимать это тяжелое бремя утраты.

Зашла в палату медсестра и проинформировала, что через полчаса будет ужин и больница закроется для посещения. У меня в животе очень громко заурчало. Жалко, что сегодня на ужин запеканка, я ее не очень люблю, потому что туда кладут столько манки, что творога там просто не найти. И вообще мне мяса хотелось: вкусного, сочного и с красным вином желательно. И с овощами на гриле. Ммм, вкуснота.

Мои гости засобирались домой.

Позвонила Лина, сказала, что скоро к нам приедет, но Костя предложил довести Ксюшу до дома: им было с Верой по пути.

Я стала помогать девочкам одеваться. Накинула на себя шаль поверх рубашки и пошла их провожать до первого этажа. Мне не хотелось с ними прощаться.

Девочки меня обняли и побежали к машине, а Костя задержался. Хотел мне что-то сказать, как кто-то прокричал весело и рядом с нами.

– Медведь, ты ли это?

К нам подошел высокий, немного хромой мужчина, я его знала, это Степан Корнеев из охранного агентства, я пару раз составляла ему договоры.

– Соня Михайловна, а ты тут какими судьбами? – Степа меня приобнял и очень искренне нам улыбался. А вот Медведь, он же Костя, почему-то стал хмуриться, и, не скрывая, смотрел на руки Степы, которые тот не убирал с моей талии.

– Привет, Степа, – улыбнулась я в ответ. – Ты как тут?

– Вот, при исполнении задания получил травму, но это ерунда. Медведь, сто лет, сто зим не виделись. Как живешь? Дела? Ты на машине?

Костя кивнул ему.

– О, может, ты меня подбросишь до дома, тут недалеко, заодно и поболтаем?

Костя снова кивнул. А мне стало интересно, будут ли они

вообще болтать в машине, если Костя превратился при виде Степы в настоящего Медведя. Хмурого. Я от этого еще сильнее улыбнулась.

– Я около выхода тебя подожду, Медведь, пока выкурю сигаретку. Соня Михайловна, рад видеть тебя. Как всегда, красотой радуешь глаза мои.

Я засмеялась. Вот ведь жук, зачем он так себя ведет.

– Иди уже, Степа.

Я проводила взглядом Степана и повернулась к Константину.

– Костя, ты похож сейчас и правда на медведя. Хмурый и грозный, – и сама от себя не ожидала, указательным пальцем провела по образовавшейся на переносице мужчины морщинке. – Я боюсь.

Костя быстро перехватил мою кисть и легонько дернул меня на себя, а в следующую секунду жадно меня поцеловал. Я сначала вообще опешила, ну, а потом, я что дурочка что ли, чтобы не отвечать на такой поцелуй.

От напора Кости у меня закружилась голова. Мне казалось, что вокруг были только он и я. Он обнимал меня за талию, но несильно, потому что мешала лангета. Мне хотелось зарыться руками в его коротко-стриженные волосы, обнять его, но действующая рука была в его руке.

Поцелуй закончился так же быстро, как и начался. Мы оба тяжело дышали, смотрели друг на друга и молчали.

Хотела было начать хоть что-то говорить, но Костя Мед-

ведь быстро наклонился ко мне, оставил короткий поцелуй на губах и без слов пошел к выходу из больницы. Мда, а я в холле стояла и зависала. Что это сейчас такое было? Не знаю. Но мне это определённо вскружило голову.

– Пепел, я по всей больнице вас ищу, ужин уже заканчивается. Не успеешь, будешь опять голодная сидеть, – грозно вещала мне медсестра. И я с идиотской улыбкой на лице поперлась на свой этаж за невкусным ужином.

Часть третья

Как доктор мне и обещал, меня выписали в четверг. За мной приехало все семейство Барсовецких. Лина помогла мне одеться и собрать вещи. А потом дружной компанией мы поехали ко мне домой.

Ох, как я рада была вернуться домой, просто слов не было! Быстро раскидав больничные вещи по местам, мы решили отметить мое возвращение и испечь пиццу.

За продуктами отправили Кирилла с Ксюшей. А мы с Линой пошли в ванную мыть мне голову.

– Знаешь ко мне на той неделе Константин с Верой приезжали в больницу.

Я говорила сквозь шум воды, льющейся на мою голову.

– Ага, он потом нам Ксюшу привез.

Лина интенсивно массировала мне голову, отчего пена большими воздушными камками падала на дно ванны.

– Он меня поцеловал...

Лина на какое-то время перестала намыливать мне голову.

– Правда? Вау, не знаю, что и сказать.

– Я сама не знаю, что сказать, просто мне хотелось это хоть кому-то рассказать.

– Ну, тебе хоть понравилось?

– Лина, можно подумать, ты не знаешь, что он мне сим-

патичен, очень даже. А вот поцелуй... Он мне им так голову вскружил, что слов нет. Но все это странно как-то. Мы почти не знаем друг друга... а тут уже целуемся. Он такой непонятный, но меня к нему тянет просто магнитом, и из головы он не выходит совсем.

– Пф, ну то, что вы друг друга не знаете, еще ничего не меняет. Вспомни меня с Кириллом. У нас все в одно мгновение решилось и завертелось.

Лина вытерла мне волосы полотенцем, потом стала их расчесывать. Волосы у меня были длинными, ниже лопаток, поэтому путались при расчесывании. Но подруга усердно их расчесывала.

– А ты влюблена в него. Оно и понятно, наш Медведь высокий, сильный, красивый мужик. Именно мужик, а не хлюпик. Вон еще и дочь сам один растит, да вроде и по девкам не мастак гулять. Видела я его давно с одной девушкой, но не думаю, что у них там было что-то серьезное.

– А вот и не влюблена, – но меня неприятно задело, что его Лина видела с девушкой. Блин, ну хватит уже о нем думать, ну, подумаешь, мужик симпатичный и все такое, он меня в то время и знать не знал, и сейчас этот поцелуй – это просто порыв.

– Ну, посмотрим, время покажет.

Лина затворила тесто, когда вернулись Кирилл с Ксюшей. Я накрыла на стол. Так мы и провели все это время у меня, попивая чай с пиццей и тортиком.

С Ксюшей договорились, что я буду к ним приезжать каждый вторник и четверг на репетицию в музыкальную школу. Пока тренировок у меня нет, так что смогу с ними свободно репетировать песню. Месяц целый до концерта, мы все успеем.

Кирилл предложил перейти к нему на постоянную работу юристом. Я согласилась, но у меня были и другие постоянные клиенты, и проекты, которые я вела с ними, Кирилл сказал, что я могу с ними связь не прерывать, и если нужно будет куда-нибудь уехать или уделить время клиентам, то он не против.

Выйти на работу я решила со следующей недели, там мне, скорее всего, снимут лангету и спицу, поэтому добираться до работы будет намного легче и удобнее.

Эх, все складывалось как можно лучше для меня.

На следующей неделе я закончила еще один договор для заказчика и всецело посвятила себя репетициям с девочками.

Мы репетировали по два часа во вторник и четверг с шестнадцати до восемнадцати. Нас забросили в самый конец списка, поэтому вечером нам никто не мешал репетировать прямо на сцене. Девочки почти безупречно играли на своих инструментах, синхронно, ноты сливались в мелодию, которая западала в самое сердце.

А вот с пением мы пока не могли войти в русло. Но это нормально, ведь репетировать мы начали относительно

недавно. Я высказала свою идею исполнения, девочкам она понравилась. Сама пока не пела, мне тоже нужно время, чтобы подготовиться и привыкнуть к музыке и пению девочек.

Но даже сейчас можно было уже увидеть, что получается у нас здорово.

За Ксюшей и Верой приезжали родители. Я же наотрез отказывалась ездить с ними на машине, хотелось прогуляться вечером, благо дороги были не такими сырыми и улицы хорошо освещались фонарями.

С Костей мы перебрасывались парой фраз, когда он забирал Веру, поэтому я могла предположить, что тот поцелуй был чем-то вроде как неважным. Мимолетное желание.

В понедельник я отправилась к врачу для снимка ключицы. Снимок показал, что ключица срослась, можно тащить спицу. Я очень сильно разволновалась, мне было так страшно, что ее будут вынимать из моего плеча. Одно дело, когда все это делалось под наркозом, другое дело, что вынимать ее будут без наркоза.

Я попросила дать мне немного времени, чтобы успокоиться. Я не могла взять себя в руки, знаю, что это смешно просто потому, что я, взрослая девушка, даже когда на работе встречались неадекватные люди, не боялась и давала отпор, правовой, но все же. Я ничего не боялась, а вот этого боюсь.

Сидела в коридоре около кабинета врача и приводила мысли в порядок.

Пациенты выходили и входили, а я уже десять минут не

могла собраться и зайти к нему.

У меня зазвонил телефон. Я порылась в сумке, посмотрела на экран, звонил незнакомый номер. Оказалась, что это Вера.

Она взяла номер у Ксюши и хотела сказать, что завтра, скорее всего, не сможет прийти на репетицию, потому что Костя уедет в командировку по делам на один день и не успеет вечером к концу тренировки забрать Веру. А бабушка и дедушка уехали в деревню.

– Я могу тебя забрать к себе домой после тренировки или довезти до вашего дома, если папа у тебя не против, и ты сама этого хочешь, – предложила я, потому как соскучилась за выходные по Вере. Она была ласковым и щедрым на объятия ребенком. Я видела, что ей не хватало именно материнского, женского тепла. Я тянулась к ней, а она – ко мне. Мы были с ней похожи, у обеих с рождения не было рядом матери. Никто не дарил нам этой особой любви, которую может дать только мама.

– Я сейчас спрошу или трубку лучше передам ему, сами поговорите. Но я хочу, чтобы ты меня забрала. Папа-Медведь, держи, тебя к телефону.

Вот это поворот. Я заволновалась еще больше. В коридор вышел доктор и строго на меня посмотрел. Заходи, мол, давай в кабинет, и закончим уже с твоим плечом. Я мотнула головой и произнесла, что у меня важный телефонный звонок, через десять минут я зайду к нему. Он махнул на меня

рукой. На другом конце провода я услышала голос мужчины, от которого у меня по телу забегали мурашки.

– Привет, София.

– Привет, можно я Веру завтра сама домой привезу или к тебе, или к себе, а ты потом можешь ее от меня забрать, если мы решим ко мне ехать?

– Ты уверена, что она тебе не помешает?

– Шутишь? Нет, конечно. Мы возьмем такси и поедem ко мне, вдруг ты поздно приедешь. Она может и заночевать у меня.

– Хорошо, забери, если тебе не трудно. Я поздно приеду. Позвоню, как буду подъезжать к городу, чтобы она была готова ехать домой.

– Хорошо. Запиши мой номер телефона у Веры, если что, звони мне.

Доктор снова вышел ко мне и грозно сказал, что если я не зайду к нему в кабинет после всех пациентов, он выставит меня из больницы со спицей, и я буду вечно с ней ходить и мучаться. У меня накатились слезы на глаза, когда я представила, как пассатижами мне будут вынимать спицу из плеча.

– Боюсь я. Дайте мне еще десять минут. Я сейчас приду, – голос дрожал от скопившихся, но не пролитых слез. – Мне нужно с духом собраться.

– Я долго ждать не буду, – грозно произнес доктор.

– Соня, ты где? Что у тебя случилось? – взволнованно спросил Костя. Я и забыла, что мы не закончили разговор, а

лишь чуть прикрыла рукой динамик телефона, чтобы собеседник не слышал, как на меня ворчит врач.

– Я в больнице, снимок сделали, все хорошо. Доктор готов снять спицу, а я боюсь. А он ругается. А я с духом собраться не могу. А там пассатижи и мое маленькое плечо, и спица эта... – сама того не ожидая, я заплакала. – Страшно мне.

Захлюпала носом.

Он что-то пробормотал в трубку и выключил телефон. Даже Костю я испугала своим поведением. Нужно собраться, вытереть сопли и слезы. Я пригладила кое-как волосы, которые были распушены и лежали на плечах и спине.

Так, в очереди еще пять пациентов, если учесть, что они в кабинете врача не задерживались и десяти минут, моя очередь подойдет скоро. Сунула телефон в сумку, взяла новый носовой платок, вздохнула и, все еще шмыгая носом, стала себя успокаивать и мотивировать, что это не страшно совсем.

В руках комкала платок и смотрела себе под ноги, когда рядом со мной кто-то сел, а потом и обнял.

Аромат дорогого и вкусного мужского парфюма приятно меня окутал. Мне даже не нужно было смотреть, кто ко мне подсел. Я знала. Это был Костя. Я уткнулась ему в плечо и снова хлюпнула носом. Рядышком сидела Вера и тоже меня обнимала.

– Сонечка, милая, не бойся, там будет совсем не больно, – тихо шептала Вера мне на ушко. – Мне папа так сказал, а

если он говорит так, значит, это правда, он никогда мне не врет.

Я улыбнулась сквозь слезы, посмотрела в личико Веры, она была обеспокоена, но улыбалась.

– Я с тобой пойду, Соня, – твердо произнес Костя. Я кивнула в знак согласия, не прекращая объятий. В них было тепло и казалось, что они смогут меня защитить от всех напастей. – А Вера нас здесь подождет. Обещаю, что будет не больно.

– Мне так стыдно, что я себя так веду, и вас взбаламутила. У вас дела, а тут я еще со своими истериками. Не знаю, что на меня нашло, просто страшно стало.

– Нам не сложно. Мы все равно были ничем не заняты.

– Спасибо, – тихо прошептала я, смотря на Костю заплаканными глазами. Он улыбнулся и смахнул своей большой и теплой ладошкой с моей щеки последнюю слезинку.

– Пепел, а ну бегом в мой кабинет! – грозно проорал врач. – Сколько можно тебя ждать, уже всех пациентов пропустила, трусиха, что ли?!

Я кивнула, Костя встал и взял меня за руку. Доктору сказал, что он со мной пойдет. В кабинете меня посадили на стул у окна, Костя не выпускал моей руки, а я сжимала его от страха. Отогнула ворот футболки. Врач подошел ко мне с пассатижами. Медсестра стояла рядом с обработанной ватой.

Костя наклонился ко мне и легонько поцеловал меня в гу-

бы, а пока я хлопала глазами на Костю, ошарашенная поцелуем и неопишуемой реакцией организма на такие простые прикосновения этого мужчины ко мне, доктор уже тащил спицу. Мимолетная тугая боль пронзила плечо, но в эту же секунду она прошла. Почувствовала, что сестра помазала мне дырку от спицы, наклеила пластырь. Я успела только поморщиться.

– Ну, вот, Пепел, а ты боялась.

– И правда не больно, – смущенно произнесла я.

– Дома руку разминай, запишись на гимнастику. Потом начинай постепенно тренировки, но постепенно.

– Хорошо, спасибо.

Мы вышли из кабинета. Вера забросала меня вопросами, соврал ли папа про боль или нет. И была очень довольна, когда я сказала, что было совсем не больно, а просто неприятно в один момент.

Костя вызвался меня подвезти до дома, я согласилась. Ехала на переднем сидении, в машине тихо играла музыка. Я смотрела на мужчину, сидящего за рулем и уверенно водившего машину. Он сидел в легком джемпере с закатанными рукавами, видно было, как мышцы на его руках напрягаются, когда он поворачивал руль. В какой-то момент он посмотрел на меня. Я улыбнулась и отвела взгляд. Поймана за подглядыванием.

– С Верой мы все решили на завтра. Спасибо, что не бросили меня в больнице, – я смущенно покраснела, вспоминая

свои слезы и страхи. – Это было мило с вашей стороны.

– Нам было не трудно. Возьми ее тогда завтра к себе, я постараюсь приехать быстрее и нигде не задерживаться.

– Хорошо. Не торопись, если уснем, не дождавшись тебя, то завтра с утра Веру заберешь в школу. Да, Верунчик?

Девочка весело закивала головой в знак согласия.

Мы приехали. Я вышла из машины, поблагодарила и пошла домой собираться на свой первый рабочий день в офисе.

Вся неделя у меня была расписана просто по минутам, я быстро влилась в работу у Кирилла, мы с ним провели совещание, определили фронт работ. Мне было комфортно с ним работать, и коллектив у него собрался хоть и небольшой, но умный и хороший. Кроме того, у меня еще был один крупный проект по разработке договора с одной фирмой. Вечером в понедельник я помчалась в спортзал, нашла там спортивного врача, и мы посоветовались с ним, что и как мне лучше делать сейчас с ключицей.

Врач согласился поразрабатывать мне руку. Успехи были уже при первом занятии. Я могла ее поднимать и отпускать уже без усилий.

Дома, рухнув без задних ног на кровать, уснула.

Вторник был замечателен тем, что я могла побыть с девочками на репетиции. Мы приступили к пению. Выходило опять-таки не очень, но прогресс был уже виден. Решила, что Вере сегодня покажу один фильм, чтобы она почувствовала песню, смысл. Ксюша смотрела его, так что у нее проблем не

возникло, но Ксюша и в школу музыкальную ходит не первый год.

После репетиции мы на такси поехали ко мне домой.

Пока Вера делала уроки со мной вместе на кухне, я готовила ужин. Решила, что сегодня у нас в меню будет паста. Быстро приготовила блюдо и овощной салатик. Налила в бокал себе воды, Вере – сок. Быстро проверила у нее уроки, и мы приступили к ужину.

Я предложила ей посмотреть фильм «Территория», это наш отечественный фильм, возможно, Вера его не поймет, но песню мы брали оттуда, и мне хотелось, чтобы она его посмотрела.

У меня была однокомнатная, но очень большая квартира, комната была поделена на зоны. Телевизор у меня был в спальном зоне. Мы с Верой легли на кровать, вытянули ноги, она меня приобняла, и мы стали смотреть фильм.

Когда мы заканчивали смотреть, на часах уже было почти девять. Вера так впечатлилась фильмом, что даже немного взгрустнула. Мы его обсудили, и Вера вынесла вердикт, что эта лучшая история, которую она видела, и что песня, которую мы будем исполнять, для нее несёт теперь больший смысл.

Мы лежали, обнявшись, и просто ни о чем не думали.

– Соня, я люблю тебя, – я поближе прижала к себе Веру, крепче обняла ее и поцеловала в макушку.

– А я тебя, медвежонок мой маленький.

– Знаешь, мы очень любим маму и мы ее никогда не забудем, но мама у нас была самая лучшая, пусть я ее совсем не помню, но все же.

Вера тихо плакала. А я не мешала ей. Я просто слушала и обнимала.

– Папа говорит, что она очень нас любила. Она оставила нам письмо после того, как ее забрали на небеса. Папа сказал, что так рано забирают самых лучших в мире людей, сильных...

– Твой папа прав, твоя мама теперь ангел, она помогает с небес тем, кто в ней нуждается.

– Она написала нам письмо. Папа мне его читает, когда мне грустно. Мама сказала, что пошлет нам хорошего человека, которого мы тоже полюбим, и он нас будет очень сильно любить. Как думаешь, может этот человек ты, Соня?

Я улыбнулась сквозь слезы. Я была очень романтичной натурой, мне дай только сентиментальный повод, и я готова поплакать.

– Я не знаю, медвежонок, время покажет. Я люблю тебя.

А потом мы снова просто лежали и думали о своем, а я переваривала услышанное от Веры.

Зазвонил телефон, я сквозь дремоту увидела, что Вера спит, тихонько вышла на кухню и подняла трубку.

– София, привет, – голос у него был уставшим, немного хриплый. – Я через минут десять к вам подъеду. Пусть Вера собирается.

– Костя, она уснула, может, пусть спит до утра?

– Может, так и лучше...

– Сам устал, наверное.

– Есть немного, – услышала улыбку в его голосе.

– Голодный? Мы пасту готовили с беконом сегодня, приезжай, покормлю, на диване тебе постелю. И завтра удобнее вам с Верой отсюда ехать двоим.

Он так устал, что просто не мог сопротивляться и отказываться от такого предложения. Хотел к дочке. Хотел просто уюта и тепла. Он знал, что я ему это дам.

– Я еду, – и отключился. Я раздела Веру, уложила ее под одеяло, приглушила свет и пошла разогревать ужин для Кости.

Пока разбиралась с ужином, успела умыться и переодеться в спальный костюмчик, состоящий из коротких светло-бежевых атласных шортиков и маечки. Поверх костюма надела халатик из того же комплекта, что и костюмчик. Налила себе чая.

Костя выглядел уставшим, около глаз собрались небольшие морщинки, лицо было слегка бледным. Я показала ему, где находится ванная, сама его ждала на кухне. На тарелке уже стоял разогретый ужин.

– Ого, вот это ужин, – удивился Костя и принялся есть. – Как вела себя Вера?

– Хорошо. Мы с репетиции приехали домой, потом я готовила ужин, а Вера делала уроки на завтра, а после лежали

и смотрели фильм.

– У вас прямо девичник, – ухмыльнулся он. – Завидую вам, девчонки.

– А ты как? Как съездил?

– Все хорошо, лучше, чем я ожидал. Очень вкусно, не ел ничего вкуснее.

– Спасибо, – я засмеялась тихонько, так чтобы не разбудить Веру. – Будешь на диване спать или с нами на кровати? – он удивленно приподнял бровь и улыбнулся. – У меня кровать очень большая. Можно Веру поместить посередине, а мы по краям. Обещаю: приставать не буду, твоя честь не пострадает. Просто, мне кажется, что на кровати удобнее будет. Но я не настаиваю, диван всегда свободен. Он засмеялся:

– Я согласен.

Мы еще поболтали о всякой ерунде, типа погоды и плохих дорог, а потом я приготовила Косте полотенце, а сама собиралась помыть посуду и идти спать.

Он подошел к раковине, у которой я стояла и собиралась мыть посуду. Взяла тарелку у него из рук. А он просто развернул меня к себе лицом и с полсекунды смотрел на мое удивленное лицо, и, пока я хлопала глазенками, одной рукой прижал меня за талию к своему телу, а другую руку запустил в мои волосы и жадно стал меня целовать. У меня от его поцелуев дух вышибает. Воздуха не хватает, желание по всему телу расплывается, низ живота начинает приятно тянуть, грудь тяжело вздымается, и куча бабочек в животе начинают

порхать.

На пару секунд мы оторвались друг от друга, чтобы перевести дыхание. Он был возбужден, я чувствовала это сквозь свой тонкий наряд. Он сильно и властно прижимал меня к его телу. Мы стояли, крепко обнявшись, и тяжело дышали. Мы смотрели в глаза друг другу, а потом, слегка улыбнувшись, я перевела взгляд на его губы, которые меньше минуты назад сводили меня с ума.

– Еще хочу, – голос у меня был хриплым, и говорила я тихо. Я хотела и попросила. Мне не хотелось упускать такой шанс. Я ловила свою минуту счастья.

– Малышка моя, – и снова стремительное соединение наших губ в поцелуе. Его рука опустилась на мой голый животик и мышцы брюшного пресса от его прикосновения дернулись. Он прорычал:

– Ты такая сладкая, Соня. Мечтал об этом, как увидел тебя в зале в первый раз.

Мы стояли и не отходили друг от друга. Тяжело дышали от переизбытка чувств и эмоций, по крайней мере, я.

– Мы... Там Вера спит... И... – я вообще не могла здраво мыслить, не знала, что хочу сказать, но, если бы не ребенок за стенкой, я бы плюнула на все и отдалась вихрю удовольствия, которое давал мне этот мужчина.

Костя ухмыльнулся, легонько прикоснулся к моим губам в нежном мимолетном поцелуе.

– Ты права, Сонечка. Я в душ и спать, – и ушел в душ,

оставив меня мыть посуду. Ну, а что я хотела? Не пускаться же нам во все тяжкие, когда за стенкой спит ребенок. Будь что будет. Я улыбнулась, вспомнив наши поцелуи и объятия. Эх, как же здорово, как я счастлива. Вы спросите, чему же я рада и от чего счастлива? А я живу сегодняшним днем, и я просто счастлива, что могу радоваться вот таким мелочам. И пусть непонятно, что будет дальше, я не задумываюсь о будущем. Для меня важно то, что происходит именно сейчас.

Закончив мыть посуду, я пошла спать. И, как только прилегла, сразу же уснула, не дождавшись Костю.

Утром проснулась рано, минут пять любовалась Костей и Верой. Вера меня обнимала за талию одной ручкой, а другую подложила под щечку. Во сне они оба были такими спокойными и умиротворенными, что я не могла от них оторвать глаз.

Я тихонько сняла руку Веры с моего живота, встала, потянулась, как кошка, и, накинув халатик, пошла в душ и готовить завтрак.

Когда все было сделано, пошла будить Костю и Веру.

Я подошла к Косте, присела рядом с кроватью и тихо прошептала.

– Костя, проснись, скоро в школу и на работу. Завтрак готов, – он заворочался и пробурчал, что еще рано и чтобы я ложилась спать. Может, меня с кем перепутал. Я прикоснулась к его руке и немного потрясла. – Эй, сонный медведь, пора вставать.

На этот раз он открыл глаза, вспомнил, что спит не дома. Кивнул, что сейчас встанет сам и разбудит Веру.

Я собиралась выйти, но он меня остановил за руку и дернул к себе. Быстро поцеловал и сказал: «Доброе утро». Я ответила на его поцелуй.

– Мы сейчас придем. Я только Веру разбужу.

– Хорошо. На кухне буду вас ждать.

Мои гости умылись, позавтракали. Вера все смеялась и говорила, что это лучший завтрак в ее жизни. Я приготовила яичницу, был йогурт и овсяная каша на воде с клубникой. Желаящим также были предложены венские вафли с карамельным или шоколадным сиропом. Пока Костя и Вера кушали, я сбегала и переоделась. Решила надеть черные обтягивающие брючки, белый шёлковый топ и сверху черный пиджак. Немного подкрасив косметикой лицо и скидав в сумку необходимое на день, вышла к ним на кухню. Костя мыл посуду, я заворчала, что могла бы и сама вымыть ее, но он только улыбнулся и продолжил занятие. Вера сообщила, что папа-Медведь всегда дома моет сам посуду.

– Мы завезем Веру в школу, а потом я завезу тебя на работу.

– Я могу и сама добраться, но...

– Соня, не спорь, нам всем по пути, дай нам хоть чем-то тебе отплатить за ночь и завтрак.

Все вместе одевались в коридоре. Помещение раньше мне казалось большим, но мы втроем только-только в него и по-

мещались. Со стороны казалось, как будто бы мы семья. Сердце приятно заныло. Мне уже 28 лет, а я все одна да одна.

– Мне вообще-то это было в радость, а не в тягость. И я делала это бескорыстно, но на твое предложение я соглашусь, – видела, что Костя хотел возмущаться, но, когда дослушал, улыбнулся. – И не бушуй, папа-Медведь.

Вера засмеялась. А он улыбнулся нам.

Когда мы подъехали к моей работе, Костя еще долго время меня не выпускал из медвежьих объятий и страстно меня целовал. Не помню даже, как и до рабочего места добралась, в голове был любовный туман и мужчина по имени Костя.

Дни летели незаметно: в среду и подельник ходила в зал и разрабатывала руку, немного занималась спортом, один раз даже дома собрала лук и просто пыталась как можно дольше его удержать уже здоровой рукой.

Репетиции у нас шли вовсю, получалось просто отлично. Мы и спелись, и сыгались с девочками. Костю я видела всего пару раз и то мимоходом, когда он забирал Веру с репетиций, а я уже садилась в заказанное такси и уезжала домой.

В один из выходных сбегала в торговый центр и купила для Ксюши и Веры платья. Платья были белыми, с красивой невесомой юбочкой в виде небольшого купола из крепа или очень похожего на него материала, а верх был атласным и вышитым белыми жемчужинками с блестками. Будут звездочками на концерте. Ксюше я и в тот раз покупала такой подарок, она была счастлива, я тоже. Живу я одна, даже жи-

вотных дома нет, так что свои заработанные деньги куда хочу, туда и трачу. Платья я еще присмотрела давно, но теперь вот и повод нашелся, чтобы их купить. Надеюсь, что с размерами угадаю.

Сама себе купила приталенное светло-бежевое платье, длиною чуть выше колена. На своей светлой коже платье почти сливалось с ней. Ну, если накрасить губы красной помадой и надеть украшения, то будет просто и очень красиво.

Часть четвертая

Была пятница. Я задержалась по работе, сидела на встрече в ресторане с клиентом и обсуждала договор, который он меня попросил подготовить. Это был постоянный клиент, пользующийся моими юридическими услугами. Работой моей он был всегда доволен и щедро вознаграждал.

Когда встреча уже подходила к концу, и на часах уже было почти девять вечера, мне позвонила Лина.

– Соня, привет. Не занята? – прокричала в трубку подруга. Ее было плохо слышно, потому как на заднем плане и у нее, и у меня играла музыка. Клиент кивнул мне в знак прощания и ушел, а я осталась дослушать разговор подруги и собирала документы со стола в сумку.

– Привет, Лина. Я только освободилась, а что? Ты где? Музыка так орет у тебя там. Жесть просто.

– Я в клубе «Олимпия», мы тут с друзьями решили немного расслабиться, приходи, а?

– Не знаю, что-то я устала и хотела вечер дома провести. У меня полно документов, не с ними же мне к вам ехать на танцульки. У меня только что встреча с клиентом закончилась.

– Да положим мы твои документы куда-нибудь, это же наш клуб, неужели мы не найдем места, куда их деть. Тащи свою жопку в «Олимпию», немного потанцуем, потом домой тебя

отправим, старушка ты наша, – засмеявшись, Лина кинула трубку. Вот ведь маленькая проказница. Ну, ладно, на полчаса можно и заехать к ним. Вызвала такси и поехала в клуб.

Одета я была не совсем для клуба, на мне были черные замшевые сапоги до колена без каблука, черное облегающее платье на широких лямках и длинную чуть выше колена и сверху красный пиджачок. Выглядело красиво. Думаю, для танцев подойдет, тем более что ехать домой и тратить время на переодевание не хотелось. В субботу было много дел: я очень хотела выспаться, может, сходить в зал, и пора было готовиться к концерту.

Клуб «Олимпия» располагался в самом центре нашего города и был самым популярным среди молодежи и не только, на первом этаже был бар с танцполом, а на втором этаже стеклянный пол со столиками для клиентов.

Скинула пиджак в гардероб, направилась к администратору, чтобы узнать, где моя подруга с друзьями. Но на пути меня за руку схватила Линка и обняла.

– Пойдем, Сонька, кинем твои документы к Кириллу в кабинет – и танцевать.

Мы сходили в кабинет моего босса и друга, положили документы и отправились сразу на второй этаж.

– Кто с вами сегодня веселится? Куда Ксюшу пристроили?

– Она у бабушки с дедушкой, а у нас отдых на сегодня. Вот и решили немного развеяться и домой. Хочу насладиться своим мужем сегодня полностью, – я засмеялась.

Мы подошли к столику, а Лина мне так и не успела сказать, кто сегодня с нами гуляет в этом клубе. Ребят было много за столиком, знала семью Костериных и Макаровых. Классные они, пару раз отмечали праздники с ними вместе. Степа из охранный агентства тоже тут был, ну и кого я уж точно тут не ожидала увидеть, так это Константина собственной персоной.

Мы все поприветствовали друг друга, я села на свободное место, заказала себе бокал красного вина и стала весело болтать с ребятами. Не заметила, как выпила два бокала, Линка меня задергала, что пора бы уже и танцевать. Степа меня пару раз подначивал, что я танцевать не умею. Все посмеялись. Мы с ним всегда так пикировались фразами, но это не со злости, а так, простое ребячество. Костя сидел и хмурился.

– Я не только танцевать, Степа, не умею, так еще и петь тоже, – я встала со своего места, собираясь идти с Линой вниз танцевать.

– Как же ты собираешься выступать в воскресенье? – захохотали все на его слова.

– А тихонько в стороне буду маракасами шуметь, – все прыснули со смеху. Я и сама улыбалась, представив себя с ними. Показав ему язычок, мы побежали танцевать с Линой. Другие остались за столиком. Я очень надеялась, что все они не будут за нами наблюдать. Хотя пол был прозрачным и второй этаж сделан в виде балкона, так что можно было просто, как на террасе, наблюдать за первым этажом. Все видно, как

на ладони.

Мы спустились на первый этаж, голову приятно кружило от вина. Заиграла моя любимая песня «A Million on My Soul» Alexiane. Танцевали мы с Линой очень даже хорошо, двигались в такт музыке плавными, пластичными движениями. Народу было много на танцполе, но всем хватало места.

Мы протанцевали пять песен. Медленных, слава Богу, не было, а то я не люблю, когда малоизвестные люди приглашают танцевать медляк.

– Линка, я больше не могу, ноги уже не держат, – прокричала я на ухо Лине во время одного из танцев. – Я домой, мне выспаться и к концерту надо готовиться.

– Хорошо, пойдем заберем документы и попросаемся со всеми.

Мы зашли в кабинет за моими вещами, по пути я вызвала Яндекс-такси. Наша компания что-то весело обсуждала. Выпив стакан воды и увидев сообщение на телефоне, что такси прибыло за мной, я засобиралась.

– Ребят, всех рада была видеть, я домой.

– Время детское еще вроде, – Кирилл пил пиво и, смеясь, меня подколот.

– Вообще-то я на кого-то пахала сегодня целый день, потом встречалась с клиентом, а потом тут еще ноги топтала. А завтра мне нужно вашим девчонкам платья наглаживать, выспаться и хотя бы один раз повторить слова песни, ну, и им я обещала, – я перевела указательным пальцем на Кирилл-

ла, а потом на Костю, – что это будет просто бомбический номер, так что да, мне пора спать.

– Ладно, убедила, – улыбнулся Кирилл. – Иди спать.

– Всем пока, всех рада была видеть, – помахав рукой друзьям, пошла вниз за одеждой и домой.

Дома оказалась очень быстро. Скинула сапоги. Села на тумбочку в коридоре и, облокотившись на стену спиной, закрыла глаза и просто медитировала.

Хотела домой, ну, попала я домой. Сидела и просто отдыхала, мне даже показалась, что я стала впадать в дремоту, как меня из этого состояния вытащил звонок в дверь. С испугу подскочила к дверям и, не смотря в глазок, рванула дверь на себя. Костя стоял на пороге. Красивый, в синих джинсах и заправленной в них белой рубашке. Так-то еще не май месяц на дворе, чтобы так ходить, хотелось сделать ему замечание, но я промолчала.

– Привет, а ты как оказался тут? Случилось что-то? – первое, что пришло в голову. Сама подошла к нему почти вплотную, но в квартиру почему-то не пустила, да и он стоял и не шевелился. Только внимательно смотрел на меня своими карими глазами и глубоко дышал, как будто бежал сюда.

– Нет, – ответил он мне, а голос его почему-то был слегка хриплым. Я ничего не понимала, но рада была его видеть. Я всегда ему рада.

А он просто в одну секунду притянул меня за талию, прижал к своему большому и мощному телу и впился в меня

поцелуем. Я обняла его за плечи и, не задумываясь ни на секунду, ответила на его поцелуй. Не помню, как он зашел в квартиру, слышала, что он ногой захлопнул входную дверь и, не прерывая поцелуя, блуждал руками по всему моему телу, которое было прикрыто платьем, но мне казалась, что я стою перед ним голая. Низ живота ныл, грудь набухла, и соски неприятно терлись от ткани лифчика. Одну ногу я закинула ему на талию и почувствовала его возбуждение. Улыбнулась сквозь поцелуй. О, Боже, как давно у меня не было такого. Все тело горело от его прикосновений, но хотелось большего, я тихо застонала в его губы, когда он коснулся моей груди, выгнулась в талии, услышала его рычание. Настоящий Медведь.

– Соня, малышка, хочу тебя, всю... – шептал он мне между короткими поцелуями. Я пыталась расстегнуть пуговицы на его рубашке, от страсти пальцы меня не слушались, я застонала, быстро вытащила рубашку из пояса джинсов и снова принялась расстегивать ее.

– Не получается, – он немного отстранился от меня и одним рывком расстегнул рубашку, так что пуговицы с треском оторвались от рубашки. Я прижалась к его груди. Он провел рукой по моему бедру, которое было плотно прижато к его талии, и наткнулся на резинку от чулок. Снова тяжело вдохнул и выдохнул. Потом резко развернул меня к себе спиной и дернул молнию платья вниз и помог снять его. Я повернулась к нему лицом, мы смотрели в глаза друг другу,

у обоих была страсть. Мы сгорали друг от друга. Я стояла перед ним в одних черных трусиках, лифчике и чулках. Я видела, что ему эта картина очень пришлась по душе. Мне нравилось видеть его реакцию, мне нравилось, что он хотел меня и испытывал такую страсть.

– Прости, малышка, но первый раз будет только для меня и моим... – я не поняла, изогнула одну бровь в удивлении, но мне не ответили. Костя снова прижал меня, одной рукой снимал с себя джинсы, другой придерживал за талию меня и целовал везде. Я отвечала на его поцелуи, но мне было мало, хотела его очень сильно. Тело изнывало от желания, хотело удовольствия. Мне казалось, что все так медленно, хотя не прошло, наверное, и пяти минут с его прихода в мою квартиру. Костя легко приподнял меня за попку, и я обвила его ногами за талию. Он сдвинул в сторону мои трусики и одним резким движением вошел в меня. Я выдохнула. Прижалась к нему сильно, хотела еще сильнее слиться с ним. Он резко входил и выходил из меня. Моя спина была плотно прижата к стене, я руками упиралась в его плечи и тихо стонала от удовольствия. И было наплевать, что мы в коридоре, и горит один ночник в помещении, неважно, что не раздеты, и соседи могли нас услышать. Было на все наплевать.

Он вспотел, но, не прерывая резких движений во мне, неистово меня целовал в губы. Тихо рычал и целовал. Я стонала, чувствовала, что скоро кончу, мышцы живота напряглись, внутри все сжалось от мощного оргазма, который на-

крыл меня с головой.

– Моя Соня, моя девочка, – тихо шептал Костя. Почувствовала сквозь конвульсии тела, что он хотел выйти из меня. Не дала.

– Я пью таблетки, и я чистая. Остайся во мне, – и от последней фразы у него как будто снесло крышу. Еще пара неистовых резких движений во мне, и он, рыча, кончил.

Мы обнимались и тяжело дышали. Оба были вспотевшими и удовлетворенными.

Спустя минут пять я слезла с него, поправила трусики, попыталась пригладить рукой волосы, которые здорово растрепались после бурного секса, и только тогда посмотрела ему в глаза.

– Я...я хочу в душ, – сама не знала, что будет после.

– Хорошо, – он коснулся меня в легком поцелуе, стал собирать вещи с пола и мои, и его. Я пошла в душ, там сняла чулки, белье, включила воду и встала под прохладные струи воды. Вода приятно холодила разгоряченную кожу. Я успела смыть косметику с глаз, как почувствовала сильные руки на своей талии. Костя развернул меня к нему лицо и нежно поцеловал меня в губы.

– Ты мне очень нравишься, у меня от тебя голову кружит, так что я ни о чем другом и думать не могу. Прости, что нахрапом все произошло, но не отпущу тебя от себя. Не знаю, как это у нас все дальше будет, я не люблю загадывать. Давай просто наслаждаться.

– Давай, – глупо было бы отказаться от него, от того удовольствия, которое он мне дарил и еще мог подарить. Я хотела этого, а остальное мне было неважно, он прав: есть здесь и сейчас. Надо воспользоваться этим. Мы медленно мыли друг друга, изучая каждую клеточку тела, целовались и снова обнимались, и мылись. Секса не было. Мы просто хотели насладиться друг другом именно так.

– Хочешь кофе или чай? – спросила я, когда завязывала на талии ремешок от атласного халатика, а он вытирался полотенцем.

– Давай чай.

– Я буду на кухне, приходи туда, – я включила чайник, заварила свой любимый зеленый чай с мятой, достала свои любимые шоколадные конфеты «Отломи» и «Мишка в лесу». Разлила чай по чашкам. Он вошел одетый только в джинсы, я не смутилась, я не девчонка, чтобы как-то краснеть или стыдиться. У него очень красивое, мужественное, подтянутое тело, я им просто наслаждалась.

– Может, пойдем в гостиную – спальню и там попьем чай, я хочу принять горизонтальное положение, потому что находила сегодня, наверное, километров десять и танцевала...

– В спальню.

Я улыбнулась, отдала ему в руки чашки, сама забрала конфеты и шла впереди, включая свет в спальне. Мы вытащили подушки, подложили их под спину, включили фоном телевизор с каким-то фильмом и молча пили чай, наверное, пер-

вые минуты две.

– Может, ты есть хочешь? Я тут со своими конфетами, – смутилась все-таки я, глядя в его глаза. Он улыбнулся мне. Я таяла от его улыбки.

– Нет, спасибо, все отлично. Я сегодня Веру отправил к родителям ночевать, так у них и поужинал перед клубом. Так что я не голодный.

– Ты не забудь ее привезти в воскресенье к часу в музыкальную школу, мы должны там порепетировать, одеться и прихорошиться, – я откусила конфету, облизнула нижнюю губу, чтобы не осталось там шоколада. Хорошо, что чашку я поставила на тумбочку, а то разлила бы чай, потому что Костя быстро меня опрокинул на спину и начал меня целовать. Одну руку я вытянула с конфетой, чтобы не запачкать нас, а другой крепко обнимала своего мужчину за талию и забылась в поцелуе. Тихо застонала, когда он распахнул полы моего халата и приник к моей груди, целовал, покусывал... Я изнывала от желания.

– Хочу, Костя...

Он отстранился от моей груди и внимательно со страстью во взгляде смотрел на меня.

– Конфету нужно убрать, – прошептала я ему в губы. Он улыбнулся уголками губ. Перехватил мою руку с половинкой конфеты и съел ее, а потом стал меня целовать. Сладкий поцелуй от конфеты взбудоражил еще больше. Я освободилась от халата и стала снимать с него джинсы, он, не останавли-

вая поцелуй, освободил меня от трусиков и быстро вошел в меня. У обоих вырвался стон удовольствия. В этот раз было тягуче-медленно, он меня дразнил этими медленными движениями, я стонала, просила больше, быстрее.

– Хочу так, девочка моя, – шептал в мои губы, из которых вырывались тихие стоны удовольствия. И только, когда я испытала два раза оргазм, Костя парой быстрых движений меня догнал.

Я лежала у него на плече, в кольце его рук, которые меня сильно и одновременно нежно обнимали. Дыхание у нас было немного сбитым, голос мой дрожал, я закинула ногу ему на ноги и лежала, и глупо улыбалась.

– Костя?

– Ммм, – он еще крепче меня обнял. Глаза у него были закрыты, наверное, уже засыпать стал, а я его тут разговорами бужу. Но мне хотелось немного поговорить.

– Мне так хорошо, – уткнулась ему носом в шею и мимолетно поцеловала.

– И мне. Давай поспим чуть-чуть?

– Давай, – я зевнула и, немного поерзав, выбирая удобное положение, утихомирилась и стала впадать в сон.

– Соня! Если еще раз на тебя так Степа посмотрит, я его убью. Я страшно ревнив. Ты спишь только со мной и ни с кем больше.

– Ага, – я, если честно, уже засыпала и даже не поняла, что он сказал вначале, но потом вдруг улыбнулась. – Он мой

давний знакомый, он обычно со мной так себя не ведет, не знаю, что на него нашло.

– Я просто предупредил.

– Я поняла, грозный Медведь. Просто Степа себя так ведет только тогда, когда ты рядом со мной, не могу понять, почему. Давай спать.

– Дурак он.

– Костя...

– Что?

– Я... Если мы будем вместе, то очень прошу не изменять мне, если ты выбрал меня, то и будь со мной, если не захочешь, просто скажи мне, и я пойму, мы просто по-тихому разбежимся, но не изменяй. Я так не смогу.

– Я тебя понял, но тебе нечего бояться, я однолюб. Так что даже если попросишь уйти, не уйду. Моя ты, София Михайловна, вся моя. А теперь спи, малышка, – он чмокнул меня в щеку.

– Спокойной ночи.

– Спокойной.

Нам и так оставалось спать недолго, но когда будильник противно зазвенел, сил вставать с кровати не было. А дел запланировано было много на эту субботу. Во всем теле приятно ныли мышцы, даже те, которые вроде и не должны о себе напоминать. Было так хорошо. Я потянулась рукой, не открывая глаз, выключила будильник и, снова обнявшись с подушкой, начала засыпать. Хоть пару минут еще полежать.

Почувствовала, как теплая рука по-хозяйски прошлась по моему бедру от низа до верха. Низ живота предательски за- ныл в истоме, я тяжело вздохнула. Что со мной творит этот мужчина? Сводит с ума своими прикосновениями и ласками. Я непроизвольно, а, может, и наоборот придвинулась к нему спиной и выгнулась в пояснице. Почувствовала его возбуждение. Легкие прикосновения его губ к моей шее вызвали мурашки по всему телу, прижалась к нему еще сильнее, он зарычал. Мой Медведь. Положил одну руку мне на возбужденную грудь, вошел в меня сзади без промедления одним движением. Оба простонали, новая поза, новые, более яркие впечатления. Мы сбросили одеяло, было жарко, тела бились друг об друга, я стонала от незабываемых ощущений. Его рука стала меня ласкать в самом сокровенном месте, и моя развязка не заставила его ждать, а после того, как я кончила, он сам позволил себе кончить.

– Костя, мне кажется, я сегодня встать вообще не смогу, но... так хорошо, – я еще раз потянулась и зевнула в кулачок и свернулась калачиком около Кости. Он по-свойски меня обнимал.

– Я рад это слышать, малышка моя. Какие планы у тебя на сегодня?

– Хотела на тренировку сходить, пострелять немного. Платья девчонкам и себе на завтра нагладить, ну, и по дому что-нибудь поделать.

– Тебе уже можно стрелять?

– Я говорила с вашим спортврачом, к нему же я и ходила на разработку руки, он сказал, что мне можно начинать тренировки, но понемногу. Я скучаю по залу.

– Я понимаю. Сам, когда не попадаю в зал, не чувствую себя удовлетворенным.

– Почему именно бокс? – я посмотрела на него, он улыбнулся и чмокнул меня в носик.

– Меня с детства водили на всякие секции, я выбрал бокс, мне нравится. Много тренироваться приходится, держать форму, спарринги. Бокс мне дает расслабление, на тренировках я о многом забываю. За день встречаешься со многими людьми, приходится решать кучу дел, а вечером в зале отрываешься по полной. А ты почему выбрала стрельбу?

– Не знаю даже. Как-то лежала дома на диване, была в отпуске, делать было нечего. Зашла в интернет почитать статьи по юриспруденции, наткнулась на рекламу спортивного лука на одной из страниц. Решила купить. А потом подумала, а вдруг не мое, лучше схожу на занятие, посмотрю, понравится или нет, а там уже и о покупке можно будет думать. Записалась к тебе в клуб, Петр Иванович орал, помню, на всех, думаю, ну, и тренер, пришла за спокойствием, а тут один ор стоит. Постреляла из традиционного лука, думаю, вроде не мое, но надо бы еще сходить разок, почувствовать еще раз все. Пока стояла и думала, Петр Иванович скомандовал завтра всем приходиться на полчаса раньше и что-то еще говорил, а я стояла и смотрела на парня, лет пяти-шести. Он стрелял

из спортивного лука и так метко попадал, а если не попадал, шел за новыми стрелами и снова начинал, что-то ворчал себе под нос, но снова вставал и стрелял. Я потом задержалась в коридоре, чтобы с этим мальчишкой поговорить. Он был общительным и добродушным. Я спросила его, нравится ли ему стрелять и почему он тут, на что он ответил, и эта фраза определила, что я буду сюда ходить.

– Что он сказал?

– Он сказал, что только тут он чувствует, что может все контролировать сам. Сам делаешь ошибки в технике – это твоя вина, ничья больше, борись с ошибками и тренируй силу воли. Контроль над собой – залог хорошей стрельбы.

– И ты стала ходить...

– Ага, стала ездить на соревнования, это меня отвлекало, нашла новых знакомых, увидела новые места, спортивно подтянулась. Мне нравится. Скоро новые соревнования будут, я хочу поучаствовать, чтобы к следующим подтвердить разряд. Костя, уже почти одиннадцать, пора бы вставать нам.

– Хорошо. Ты беги в душ первая, а я за тобой. Пока Верусе позвоню, узнаю, как у нее дела.

Я поцеловала его в губы и, накинув на плечи халатик, пошла в душ. Потом, приготовив завтрак, мы сидели и ели, беседуя обо всем и ни о чем, в сущности. Расставаться с ним не хотелось, но у каждого была своя жизнь, дела, планы. А мы не заглядывали вперед и не планировали ничего. Но я была счастлива, мне хотелось парить, улыбаться всем и каждому.

Мы оба оделись, я взяла тренировочную сумку, Костя даже слышать не хотел, чтобы я сама добиралась, поэтому загрузила свою тушку в его огромный, по моим меркам, автомобиль, и мы поехали в клуб. Костя меня долго еще целовал и не хотел выпускать из своих медвежьих объятий.

– Малышка, мне пора.

– Хорошо.

Я перевела дыхание от поцелуя, мои губы немного распухли, щеки покраснелись, посетовала, глядя в зеркало, что я маленькое страшилище, за это получила нагоняй от своего Медведя, что я самая красивая.

– Ладно, Костя, нам пора по делам. Вере передавай привет. Завтра не забудь ее привезти к указанному времени.

– Хорошо, малышка.

Часть пятая

Он уехал, а я с тоскою в сердце от расставания пошла на тренировку. Мои знакомые лучники уже тренировались. Я сделала разминку, собрала лук, сначала решила пострелять на 12 метров, чтобы попривыкнуть. Получалось пока не очень: оно и понятно – мышцы расслабились после длительного отдыха, левая рука плохо держала лук и не слушалась. Было тяжело, но входить в колею нужно. Мне вполне хватило полутора часов стрельбы, чтобы почувствовать себя вареной, как рыба. Все-таки бурная ночь и отсутствие тренировок как таковых дали о себе знать. Мы все собирались домой, обсуждая технику с лучниками, когда пришел пьяный в хлам Петр Иванович. В руках он держал полупустую бутылку с виски или коньяком. Шел, шатаясь из стороны в сторону. Посмотрел на нас и пошел к мишеням. Василий, один из наших спортсменов, пошел к администратору, чтобы они вывели тренера или уложили его где-нибудь спать. Просто мы знали, каким может быть буйным тренер, если напьется. Кто поменьше по возрасту убежали переодеваться, я тоже решила не задерживаться: не дай Бог попасть под руку тренеру. Подошла к стене, хотела взять с пола свою сумку, но слова тренера в мою сторону меня остановили. Так, значит, сегодня оскорбления будут кинуты в меня, в тот раз был Вася.

– Эй, ты! – указал бутылкой на меня. – Ты что вообще здесь забыла? Ты теперь здесь не нужна!

– Это общий зал, а я здесь тренируюсь. Ты – мой тренер, должен помнить об этом. Если я тебе не нужна, значит, буду тренироваться сама. Пока ты пьешь, мы тренируемся, не ждать же тебя два месяца, а то и больше, пока ты просохнешь, – спокойно произнесла я, хотя в душе уже начинала паниковать.

– Очень смешно, – у тренера заплетался язык, он сделал пару шагов ко мне, но оставался все равно на приличном расстоянии. – Ты, Соня, дура каких поискать! Такой шанс упустить с соревнованиями. Ей, блинбл, мороженого захотелось. Плохо жить, Соня, когда у тебя никого нет и даже гр***ное мороженое приходится идти и покупать самой, а потом профукать все, что можно, из-за него. Одна, никому не нужна, впрочем, как и я. Могла бы КМС месяц назад заработать, а сейчас что? Сидишь у разбитого корыта. НИКОМУ НЕ НУЖНА! Вот скажи, мать твою, зачем ты здесь? Почему улыбаешься всем, когда у тебя в жизни такая жопа?

Я молчала. Что сказать, я не знала.

Он снова заорал. Ну, где же ты, Василий, и охрана? Тренер сделал еще шаг ко мне. Я почти вплотную встала к стене.

– У меня все прекрасно, тренер, нет никакой «жопы», как ты выразился.

– А я говорю, что есть. Бесишь! Все бесите меня. Твою мать! И я совсем один, а ты... Мать ушла от тебя, отца убили,

и одна, улыбаешься тут, живешь, как ни в чем не бывало...

И с размаху бросил в стену, где я стояла, бутылку со спиртным. Я успела прикрыть голову руками и присесть. Меня облило остатками коньяка. Все-таки это был коньяк. Встала, стряхнула с себя осколки стекла. Ну, все, держите меня семеро. Кто-то уже бежал ко мне, но я никого не слышала, смотрела на тренера, и в голове был шум от шока и происходящего, от слов его. От всего. Кажется, что после кинутой почти в меня бутылки тренер немного пришел в себя и просто стоял, смотрел на меня.

– Я... – начал говорить он, но я перебила. Подошла к нему вплотную, ткнула ему в грудь указательным пальцем и жестко произнесла:

– Да, я одна, да, меня бросила мать, да, моего отца убили, да, у меня нет больше никого, но у меня есть лучшая подруга и ее семья, я – крестная мама. В конце концов, у меня полно знакомых и приятелей. Да, мне некому принести гре**ное мороженое, которое ужасно как захотелось. И самое главное, знаешь, я не жалею, что пошла за ним. КМС заработаю и позже, придется поработать над этим, потому как тренера у меня больше нет. У каждого что-то происходит в жизни, у меня вот так, у тебя так, кто-то умирает от рака, кто-то от рук террориста, кто-то от природных катастроф, кто-то на войне, кто-то от рук грабителя или под колесами автомобиля, болезни и всего остального. Но жизнь продолжается для тех, кто здесь. Я верю, что папа видит меня и охраняет меня,

и делаю все, чтобы он чаще видел мою улыбку, потому что когда я улыбалась, он улыбался в ответ, он всегда говорил, что лучше так, чем плакать. Он был влюблен в улыбку своей ненаглядной дочери. Если еще раз ты выберешь себе жертву для унижения, когда пьешь, лично запущу в тебя бутылку, только полную, чтоб наверняка вставила тебе мозги на место. Я не хочу видеть тебя, слышать и разговаривать с тобой. Ты пьяный и конченный человек. Прекращай и себя убивать, и нас унижать!

Развернулась, подошла к своей сырой сумке, стряхнула осколки. Василий уже привел админа, который брал под руки несопротивляющегося тренера и повел его к выходу из клуба. Кто-то спросил в порядке ли со мной все, кто-то отряхнул с меня остатки осколков. Извинилась перед оставшимися спортсменами за то, что им пришлось все это выслушать, и пошла в раздевалку. Не принимая душ, переоделась и быстро ушла из клуба.

Хотелось домой, но ноги сами меня направили в сторону автобусной остановки, села в автобус, отвернулась к окну и поехала к папе. Купила, когда прибыла на место, искусственные цветочки и пошла к могилке. Стряхнула грязь с могилки, немного прибралась, воткнула в землю цветочки и присела на скамейку.

– Привет, папочка. Я так скучаю по тебе. Не хочу плакать, но меня сегодня обидели, и стало так грустно, и я приехала к тебе.

Слезы катились по моему лицу, солнышко и легкий ветерок быстро сушил их.

– Знаешь, это и правда трудно – жить без тебя, но я очень верю, что ты со мной рядом.

Рядом со мной на столик села птичка и стала что-то чирикать. Я улыбнулась:

– Завтра у меня концерт с Ксюшей и Верой. Я встретила мужчину, Вера – его дочка. Они мне очень нравятся, пока ничего серьезного, но я счастлива. Я люблю тебя, папочка.

Я просидела еще минут десять, на душе стало легче.

Домой добралась быстро, приняла душ, погладила на завтра платья, все, что нужно, приготовила, быстро вытерла пыль с мебели и пола, покушала и к вечеру довольная, с розочкой клубничного варенья и чашкой горячего зеленого чая с мятой, села смотреть мультфильм. Выбор остановила на «Муллан». Нравится он мне.

Только успела сделать глоток чая, как в дверь позвонили. На пороге стоял очень хмурый Костя и улыбающаяся во все зубы Вера.

– Привет, – радостно улыбнулась я своим гостям. – Я просила Веру привезти завтра, но раз приехали, я вам рада.

Я обняла Веру, которая сразу же бросилась ко мне в объятия.

– Вера, раздевайся и иди в комнату, мне надо с Соней поговорить, – Костя был не просто хмурым, а злым, желваки играли на его скулах, он глубоко дышал и хмурил брови. Ве-

ра, как маленький ураган, быстро разделась и убежала в комнату. Костя снял кроссовки и легкую толстовку. Молча повел меня на кухню. Я сама боялась спросить, что произошло и почему он такой.

– Костя, что-то случилось? Ты чего такой злой?

Он сильно меня обнял и просто стоял так, и вдыхал едва уловимый аромат меда от моих недавно помытых волос.

– Костя?

– Я ездил в клуб сегодня, были небольшие дела, с тобой разминулся. Дима, наш администратор, рассказал, что у вас там сегодня после тренировки произошло. Соня, я бы его убил, я так зол на него, как запись посмотрел, крышу мою снесло совсем, – и еще крепче меня обнял. Мы так и стояли в кухне при слабом освещении ночника и крепко обнимались.

– Грозный Медведь, все хорошо.

– Бутылкой кинуть в мою девочку – это нужно быть самоубийцей. Я уволил его.

– Прими обратно его, если придет, но, если вдруг он снова уйдет в запой, то уволишь без возвращения. Пожалуйста, Костя, ему плохо, он еще сам не понял, что нужно жить дальше. Одно маленькое одолжение для меня. Больше ни о чем не попрошу.

– Я этого не приветствую, Соня. Не понимаю, почему ты его защищаешь и даешь шанс, но если придет, то возьму, но это будет последний для него шанс.

– Спасибо.

– Ты действительно в порядке, ничего не болит?

– Все хорошо, – я смотрела прямо ему в глаза, где все еще пылал ураган из недобрых чувств, но стоило мне прикоснуться к его губам, он вмиг еще сильнее мне обнял и взял инициативу поцелуя на себя.

– Там Вера одна, нужно остановиться, пойдём к ней, – тихо прошептала ему в губы я. Он кивнул и, взяв меня за руку, пошел в гостиную. Вера лежала на диване и тихо что-то напевала.

– Папа Медведь сегодня хмурый и злой.

Я села к Вере, а Костя рядом со мной.

– Папа Медведь больше не будет злиться, доча. Обещаю.

– Соня, а что ты делала? Мультик хотела посмотреть? Можно нам с тобой? Папа, ты не против? А потом домой поедём.

Она смотрела на Костю такими ангельскими глазами, что без сомнения Костя не смог бы отказать дочке.

– Ты не против? – спросил он меня и крепче обнял меня.

– Нет, мне веселее будет. Может, тогда чай будем пить?

– Я – за! – воскликнула Вера. – Я помогу тебе все принести.

– Меня со счетов не списывать, девчонки, я тоже помогать вам буду.

И мы быстро снесли чай в гостиную, я приготовила бутерброды для Кости, Вере венские вафли, которые очень ей понравились, а сама с клубничным вареньем пила чай и была

в это момент самой счастливой.

Мы смотрели мультик, Вера под конец уснула. Расставаться с ними мне не хотелось. Костя тихо спросил меня, можно ли им остаться у меня. На что я поцеловала его в губы в знак согласия. Мы отнесли Веру в кровать, раздели, пока Костя ходил в душ, я легла в кровать и обняла маленькую принцессу, которую за это короткое время успела полюбить. Костя выключил свет и лег по другую от меня сторону и тоже обнял Веру, наши руки переплелись, и мы, довольные, уснули. Сквозь сон услышала едва различимые Костины слова: «Поседею скоро, наверное». Я шёпотом спросила: «Почему?». Он ответил, что я без приключений не могу: то под машину попаду, то бутылку в меня кидают.

– Костя, милый, забудь, все хорошо. Давайте спать, а то нам завтра нужно быть в хорошем состоянии, чтобы хорошо спеть.

– Спи, малышка.

– Спасибо, что приехали ко мне. Я скучала по вам.

– Я тоже, девочка моя.

Часть шестая

Ой, не передать словами, как мне было волнительно сегодня выступать. Может, от того, что там будет Костя и много кто из знакомых. Но девочки мои переживали и волновались сильнее меня, поэтому мне приходилось их подбадривать, пока наряжались и делали красивые прически моим ангелочкам. Лина была с нами и помогала, а я красилась у зеркала и мысленно повторяла слова песни, хотя помнила их очень хорошо, но так я успокаивалась. Девочкам заплели одинаковые косы, а я вплела в них красивые маленькие белые розочки.

Когда процесс заплетания закончился, я выпроводила Лину. Она поцеловала Ксюшу и пожелала нам удачи. Мы остались с девочками втроем, другие выступающие (ученики) уже прихорошились и были готовы к выступлению.

Начало уже не за горами. Мы выступали почти в самом конце, поэтому особо не торопились. Но девочкам хотелось постоять за кулисами и послушать других выступающих. Я вытащила из чехлов их платья и велела переодеваться. Помогла одеться, чтобы прическа не растрепалась. Девочки были в восторге от таких платьев – с размерами, самое главное, угадала. Я светилась от счастья, что им все понравилось.

– Девчонки, теперь бегите за кулисы, а я пока сама переоденусь и скоро к вам подтянусь. И не переживайте, мы

втроем со всем справимся. Если что-то пойдет не так, а все будет хорошо, я это знаю, не переживайте, просто получайте удовольствие от музыки и слов песни. И не пугайтесь, там, на экране, будет мишка, мне захотелось немного оживить нашу песню.

– Я люблю тебя, крестная, – кинулась мне на шею Ксюша. – Спасибо за платье и за то, что ты со мной всегда.

– Я знаю, мой ангелок, я тоже тебя очень люблю. Я, как увидела эти платья, сразу вас в них представила, вы, как маленькие звездочки, будете на ночном небе на этой сцене. И, Ксюша, присмотри за Верой, а ты, Вера, не волнуйся. Иди сюда, обнимашки на удачу.

Обняла крепко Веру и прошептала на ушко, что тоже ее люблю и что она очень красивая.

– Ты думаешь, папе понравится?

– Я уверена, медвежонок. А теперь бегите. Я скоро приду.

Я переделалась в платье, надела красивые туфли, накрашила губы малиновой помадой. Критично себя осмотрела в зеркале, но осталась очень довольна своим видом.

Когда пришел наш черед выступать, мы еще раз обнялись и заняли свои места на пока что закрытой от зрителей сцене. Нам включили заставку на экране позади нас. На ней пока что виднелось только иссиня-черное звездное небо, но потом, когда мы начнем петь, там будет настоящий медведь, злой и гремучий, но в тоже время очень добрый, он будет искать своих медвежат, а когда найдет, то растворится в звезд-

ном небе и превратится в созвездие «Большая медведица».

Мои звездочки заняли свои места, занавес опустился, и заиграло фортепьяно. Потом подключилась и гитара. И нежные голоса девочек под музыку запели, унося всех в мир, пока что знакомый только нам троим.

Не нужен бродягам дом и уют,
Нужны океан, земля.
Что звёзды Медведицы им поют,
Не знаем ни ты, ни я.

Велик океан, и земля велика,
Надо бы всё пройти,
Большая Медведица издалека
Желает тебе пути.

А где-то с неба скатилась звезда,
Как будто слеза с лица.
И к детям твоим пришла беда,
Большая Медведица!

Вера и Ксюша были на высоте, я подпевала им после каждого куплета, а вот последний куплет был чисто мой, потому что голос там нужен был сильный, короче, я вызвалась немного поголосить.

Вздыхнула, бросила беглый взгляд на экран, где грозный

медведь идет на меня, улыбнулась девочкам и начала петь свою часть. Голос у меня очень сильный, так что петь не боялась. Просто хотела добиться хорошего эффекта.

Наляжем, друг, на вёсла свои.

Волна, пощади пловца!

Большая Медведица, благослови,

Большая Медведица!

Твёрд капитан и матросы тверды,

Покуда стучат сердца,

Большая Медведица, в путь веди!

Большая Медведица.

Большая Медведица.

Звучат последние аккорды. Мы перевели дыхание, зал зааплодировал нам. Мы вышли на поклон, я приобняла своих маленьких звездочек. Мы держались за руку и улыбались друг другу.

Потом, когда все спели, вышли со всеми снова на поклон, участники побежали переодеваться, но девочки сказали, что хотят еще походить в таких красивых платьях, и я разрешила им не переодеваться. Мы собрали наши вещи, весело переговаривались, девочки восхищались моей задумкой про медведя. Хотя признались, что сами сначала испугались его.

В холле нас ждали родные. Вера бросилась на руки к Ко-

сте, их окружили родители Кости и стали расхваливать Веру. Лина и Кирилл обнимали Ксюшу. У них тоже была поддержка в виде двух бабушек и двух дедушек. Все мило делились своими впечатлениями. Мне не хотелось портить эту идиллию, я отошла в сторонку к директору школы, хотела поинтересоваться, довольна ли она концертом, что понравилось, что нет, какие планы на будущие концерты. Мы с директором иногда пересекались, она была пожилой, но очень бойкой и полной идеей женщиной. Когда мы с ней виделись, то всегда старались немного поболтать. Спросила и про успехи девочек, на что она сказала, что они очень стараются и успехи у них есть. Я была рада. Вдруг услышала оклик Лины. Она помахала мне рукой, чтобы я к ним подошла. Там, в одной большой куче, встретились и Медведевы, и Барсовецкие.

– У нас тут есть идея, – сказала Лина. – Поедем к нам в дом, там отметим ваше шикарное выступление! У нас есть горячее и пара салатов, быстро приготовим закуски и посидим. Ты как?

– Поехали, – с улыбкой согласилась я. Ну, а что дома-то сидеть. Хотелось общения, а не одиночества.

Мы все расселись по машинам, я села к Барсовецким, потому что Ксюша не отпускала меня и хотела со мной поговорить о следующем концерте. Блин, мы только-только этот концерт отпели, а она уже думает о новом. Эх, ребенок.

– Соня, мы просто шокированы! – восхищенно произнесла Лина, а Кирилл кивнул в знак согласия. – Это просто бы-

ло нереально, вы так здорово играли, пели, просто слов нет! И песня такая хорошая, и заставка с медведем, ну слов нет. Я, правда, сначала испугалась, а потом мне так все понравилось!

– Спасибо, ребята. Это все девочки, я-то что? Они и играли, и пели, а я так просто в конце поголосила.

– Соня, у тебя голос ну просто супер, – обнимая, произнесла Ксюша. Я чмокнула ее в макушку.

Народу в доме у Барсовецких собралось не просто много, а кошмарно много. Хотя дом был у них и большой, но тут он нас еле вмещал. Лина еще пригласила одну семью, чей ребенок ходит вместе с Ксюшей в музыкальную школу, плюс пришли соседи из дома напротив. Короче, было весело. Кушали, смеялись, даже попеть успели. Иногда бросала беглые взгляды на Костю, но он все время с кем-то болтал из гостей, да и Вера крутилась около папочки. После пары бокалов вина мои щеки порозовели, голову приятно вскружило вино. Но дурака работа любит. Мне позвонил один клиент, с которым я работала в прошлом году, и попросил слетать с ним для подписания и обсуждения договора в Китай на пару дней. Самое интересное, вылетать нужно завтра, и договор, понятное дело, я не делала. Пришлось выйти из гостиной, потому как собеседника было плохо слышно.

Я попросила скинуть все мне на электронную почту, буду теперь сидеть полночи и строчить на компьютере договор, а завтра в самолете уже все детально обговорим и подкоррек-

тируем. Скинула звонок, посмотрела на часы. Так, уже почти девять вечера, пока доберусь до дома, пока душ, там совсем мало времени остается на разработку договора, тем более я пока даже его сути не знаю. Надо выдвигаться домой. Зашла в приложение «Яндекс-такси», заказала машину и пошла гостиную сообщить, что я уезжаю.

Взяла с кресла сумку, закинула туда телефон, выпила немного воды на дорогу и взяла с собой яблочко, а то толком тут ничего и не поела, в машине погрызу.

– Ребят, мне нужно ехать, такси ждет, так что всем спасибо.

– Соня, ведь рано еще, – поинтересовалась Лина, которая сидела себе смирно в обнимку на коленях у мужа. Дети где-то бегали по дому, взрослые разбились по группам и разговаривали.

– Кирилл, я на недельку пропаду, уеду, не теряй, если что, по работе можешь звонить в любое время.

– Не понял, а что происходит-то? У тебя проблемы? – спросил встревоженно Кирилл.

– Все ок, просто уеду ненадолго, клиент звонил, завтра в Китай летим, надо срочно договор стряпать и собираться. Там все не очень просто. Нужно хорошо подготовиться.

– Там хоть все легально? С кем едешь? – я присела рядом с Барсовецкими. Лина была спокойна. Она всегда за меня переживала, впрочем, как и я за нее.

– Ты же знаешь, что я только с легалами работаю. Мне

проблем не хочется. Ладно, не теряйте меня, ехать пора.

Быстро обняла подругу, встала и побрела к выходу. Телефон в сумке просигналил, что такси приехало. Накинула пиджачок и надела туфли, сумка на плечах, только открываю дверь, как меня останавливают за талию и тянут обратно в прихожую. Я знаю, чьи это сильные руки, плотно схватившие меня в кольцо, аромат мужского парфюма не дает мне ошибиться в своих догадках.

– Костя, мне нужно ехать, – мужчина, так и не развернув меня к нему лицом, начал медленно целовать в шею. Мы были одни, и никто нас не видел, но было как-то не по себе, если нас застукают тут вместе. Тем более мы никому не говорили, что у нас что-то есть.

– Когда тебя встречать? – поцелуи по моей шее были нежными и мимолетными, моя эрогенная зона не дала о себе забыть, мурашки пошли по всему телу.

– Еще не знаю. А ты хотел меня встретить? Может, не нужно, обычно я ночью с командировок прилетаю, на такси или с клиентом до дома доезжаю.

– Я встречу тебя, – отрезал он.

– Хорошо, скину смс, когда прилечу обратно.

– А как завтра доберешься?

– За мной клиент приедет, мы уже договорились. Мы с ним не в первый раз сотрудничаем. Костя, мне пора.

– Будь осторожна, малышка. Я буду ждать смс о твоём приезде.

– Вере привет от меня передавай.

Развернулась и быстро поцеловала на прощание Костю. Выбежала и села в уже ждущее меня такси. Эх, однолюб-то однолюб Костя, но хотелось, чтобы он и немного меня любил, потому что сама я не смогу без взаимности строить отношения. Жену, говорила мне Лина, он очень любил, а когда она умерла, долго приходил в себя. У меня не было никогда такой любви, я не знаю ее. А будут ли у нас вообще отношения? Мы же просто пока спим вместе и все. Ладно, не буду ерундой и домыслами забивать голову, время все расставит на свои места.

А пока, Китай, я еду, жди меня.

Часть седьмая

Все бы ничего в этой командировке, но было одно но: я очень хотела домой. Костя звонил мне каждый день, сама я ему ни разу не звонила. Не знаю почему, очень хотелось, но что-то меня останавливало. Может, не хотелось, чтобы он думал, что я очень сильно скучаю, что сильно привязалась к нему, что тоскую по этим поздним или ранним телефонным звонкам, по той ночи, когда мы так страстно и неистово любили друг друга. Мысли мои иногда были далеки от работы – они были там, в России, с мужчиной, от которого у меня замирало сердце.

Мы проводили долгие переговоры, и я, приходя в номер гостиницы, падала на кровать и просто засыпала, иногда даже не умывшись и не приняв душ.

В последний день командировки мы пришли к логическому завершению сделки, подписали контракт. Съездили еще в одну организацию и обсудили сотрудничество, решили, что через месяц можно будет снова прилететь сюда и заключить договор.

В последний день перед поездкой домой, я прошлась по магазинам и накупила всем небольшие подарочки. Косте с Кириллом купила какую-то знаменитую водку, Ксюше и Веру маленьких китайских куколок и шелковые платяица, ну, а себе и Лине купила по шелковому халатику и красивому

шелковому платью. Лине взяла серо-розового цвета, а себе – зеленого. Ну, и всем купила вкусного китайского чая. Дорогого, элитного.

Стоит ли говорить, что в Китае я была уже много раз и особо меня там ничем не удивить! Все знаменитые и красивые места я давно уже обошла, в этот раз я рвалась обратно домой, как никогда раньше.

В аэропорту, пока проходила таможенный контроль, позвонил Костя. У них было утро. Он собирал Веру в школу.

– Привет, малышка, во сколько тебя встречать? – по голосу чувствовала, что Костя улыбается.

– Привет, мы приедем в два ночи, пока получим багажи, пройдем контроль, около трех, думаю, выйду. Может, я сама доберусь, поздно будет, и с кем ты Веру оставишь?

– Соня, ну говорили же об этом. Сказал, что приеду, значит приеду, – мужчина уже начинал терять терпение. – Вера у бабушки сегодня останется.

– Хорошо, я просто не хочу тебя напрягать, но раз ты хочешь, и это не создаёт для тебя трудности, то скоро увидимся.

– Встречу! – и отключился.

Весь полет я проспала с воткнутыми в уши наушниками и слушала Би-2.

Меня разбудила стюардесса перед посадкой с просьбой пристегнуть ремень. Выглянула в окно: мой город горел ночными огнями, небо было звёздным и черным. Яркая луна

одинокое светила на все небо. Я вздохнула, улыбнулась, что скоро увижу своего Медведя.

Багаж получала долго, за это время даже мой клиент получил свой, и, простившись со мной, ушел в сторону машины, ждавшей его на парковке. По закону подлости мой багаж прибыл ко мне одним из последних. Схватив его, я быстрыми шагами, кутаясь в пиджачок и легкий шарфик, пошла к эскалатору, ведущему вниз.

Он стоял внизу и терпеливо ждал меня. Его глаза при виде меня заблестели каким-то хищным взглядом и стали еще более карими. Его губы дернулись в легкой улыбке. Ну а я, как дура, улыбалась во все тридцать два зуба. Рада его видеть, зачем себя и его обманывать. Не могу и не люблю что-либо скрывать. Пусть знает.

Он не обнял меня, а просто крепко взял меня за руку, а из другой руки выхватил мой багаж. Мы не просто шли к его машине, а почти бежали. Я не понимала этой спешки, пока мы не сели в машину и он не набросился на меня с поцелуями. Он целовал, выпитывал меня, вдыхал меня и крепко прижимал к себе. Я даже не помню, как оказалась на его коленях и так же крепко и неистово отвечала на его прикосновения и поцелуи.

– Я так скучала, – тихо шептала я ему куда-то в район шеи, вдыхая такой родной запах парфюма. Он зарычал в ответ и не прекратил свои поцелуи. – Костя, домой... поехали домой, я не хочу в машине... когда нас могут прервать в лю-

бой момент...

– Едем.

Я пересела на свое место и пристегнулась. Все время поглядывала на своего мужчину: он был таким красивым, видно было, что совсем недавно ходил в салон и подстригся – красивая короткая мужская стрижка, белая футболка и серый спортивный пиджак с голубыми джинсами сидели на нем просто шикарно. Вкус у Кости очень хороший. Но больше всего меня заботило, как я сниму с него всю эту одежду и прижмусь к нему своим телом.

– Соня, не смотри на меня так, – предостерегающе произнес Костя и улыбнулся мне своей шикарной улыбкой.

– Как же я на тебя смотрю, Костя? – я немного «включила дуручку». Облизнула губы. Заметила, как он глубоко задышал и руками вцепился в руль, немного надавив на педаль газа.

– Мы уже почти приехали. Не хочу менять планы и останавливаться здесь, чтобы любить тебя.

– Ммм, а звучит очень заманчиво, – томно протянула я. Мы свернули к моему дому. Я, не дождавшись, когда он мне откроет дверь, быстро выпрыгнула из машины и побежала к дверям подъезда. Открыла дверь, протянула руку и указательным пальцем поманила его к себе. Костя не сводил взгляда с моего лица, взял мой багаж, закрыл багажник. На брелоке нажал установку сигнализации, машина моргнула фарами, и двери защелкнулись. Я нажала на вызов лифта,

дверь сразу же открылась. Мы зашли в лифт, встали друг напротив друга. Не подходили и не касались, а просто, не сводя взгляда, смотрели друг на друга и улыбались. Если со стороны посмотреть, то выглядели мы, наверное, нелепо.

Я открыла ключом свою квартиру. Скинула туфли, услышала звук закрывающейся двери. Он не дал сделать и шагу в сторону, развернул и прижал к себе, а его губы обрушились на мои. Сквозь поцелуй услышала:

– Покажи, как скучала по мне, моя девочка!

Меня просить дважды не нужно. Я никогда еще не вкладывала столько страсти в поцелуй, мои руки сбросили с него пиджак, пробрались под футболку. Мы двигались в сторону спальни, попутно освобождая друг друга от одежды, я не смогла сдержать стоны, когда его рот обрушился на мою грудь. Я прижималась к нему все телом, показывая, что мне мало, что хочу больше. Он целовал мои возбужденные соски, а во мне зарождалось наслаждение, перерастающее в нечто сильное. Низ живота ныл, дыхание сбилось, из груди вырывались стоны наслаждения. Я целовала его грудь, дорожкой из поцелуев спустилась до дорожки волос у кромки нижнего белья. Он был возбужден. Я слегка толкнула его на кровать. Устроилась сверху его шикарного тела, которое было в полной моей власти. Сама сняла с себя лифчик и трусики. Сняла с него белье. Руки Кости с жадностью гладили мое тело. А я продолжила то, на чем остановилась. Легонько коснулась кончиком язычка его возбуждённого члена, слизала капель-

ку выступившей смазки с головки. Он застонал.

– Соня, девочка моя, иди сюда, – его руки хотели перетащить меня к нему наверх, но я не далась. Мне и тут хорошо. Хотела доставить ему удовольствие.

– Я так скучала по тебе, – лизнула уже по всей длине его члена, на что получила новый стон мужчины. Взяла в рот член и начала медленно сосать. У него сбилось дыхание. И спрашивать не нужно, я видела, что ему нравилось, то, что я с ним делала.

– Ты же хотел, чтобы я показала, как я скучала. Я скучала по твоим нежным и сильным рукам, которые так приятно меня ласкали; по твоим ногам, которые мне нравится обвивать во время секса; твоё горячее тело, которое меня не только согревает, а впечатывает в себя; мне нравятся твои губы и поцелуи, которые кружат мне голову, так что я забываю своё имя; твои глаза в момент страсти уносят меня и затягивают в твой омут. Я скучала, Костя, сильно скучала.

Костя резко дернул меня к нему, я смотрела в его завораживающий взгляд, улыбалась ему. Он подмял меня под него и резким движением вошел в меня. И пару минут мы просто лежали так и не двигались. Просто наслаждались соединением.

Из моей груди вырвался стон. И он, как с цепи сорвавшись, начал резко двигаться во мне. Мои руки были возведены наверх и зафиксированы его рукой. Мы, не прерывая взгляда, смотрели друг на друга и быстро, дико и резко дви-

гались телами навстречу друг другу. Как же хорошо. Я уже в экстазе, оргазм накрывает меня, сжимаюсь и иду навстречу наслаждению. С моим тихим стоном и его рычанием мне на ушко мы кончили одновременно. Он подмял меня к себе под бок.

– Ты сводишь меня с ума, Соня, – он поцеловал меня в плечо. Моя голова лежала на его груди, я слушала ритмичную работу его сердца. Меня разморило.

– Я засыпаю, Костя.

– Спи, малышка, – сильнее обнял меня.

– Расскажи мне, как вы тут были? Что нового? Я буду слушать и засыпать.

– У нас все хорошо. Вера ходит в школу. Про музыкальную не забывает тоже, ездили один раз в гости к Барсовецким. Это я тебе и по телефону рассказывал. Приходил тренер, просился обратно.

Я приподнялась с плеча Кости и взглянула на него. Он рукой аккуратно снова пристроил мою голову ему на грудь.

– Взял его обратно, но сказал, чтобы это было в первый и последний раз.

– Спасибо, Костя. Через два месяца будут новые соревнования, мне он нужен.

– Думаешь, будешь готова к ним?

– Да, буду.

– Хорошо. Я рад, что ты восстанавливаешься.

– Я тоже. Нам завтра на работу. Спать?

– Спать.

И так, обнявшись, мы уснули.

Часть восьмая

Моя жизнь после командировки вошла в русло, на основной работе дела шли нормально и без меня никакого апокалипсиса не случилось. Занялась рутинной работой. Пару раз встречались с Линой за бокальчиком вина, болтали обо всем и ни о чем. Люблю такие тихие и домашние вечера с ней.

На тренировках я встретила с тренером, повела себя как ни в чем не бывало, но Петр Иванович оставил меня после тренировки. Мы сели на скамейку, и он попросил прощения за тот случай. Мы долго разговаривали, оба были на эмоциях. Он мне был почти родным человеком, я понимала его как никто другой, ведь остаться одной в этом мире – это самое страшное, и каждый человек с потерей справляется по-разному.

Тренировки для моей руки уже были не такими мучительными, получалось у меня все лучше и лучше, и уже через месяц я смогла наверстать результат для первого разряда.

Командировка в Китай, которую планировал мой клиент, перенеслась еще на месяц, так что я спокойно себе работала, тренировалась и проводила время с Костей и Верой.

По выходным мы ходили в кино, брали Ксюшу за компанию погулять в парк и на пруд кормить уток, катались на роликах. Лето уже пришло и радовало жителей солнечными и теплыми денёчками.

С Костей мы виделись мало, иногда он оставался у меня на всю ночь, когда Вера была у бабушки с дедушкой, иногда они вместе с Верой приезжали, и мы снова смотрели фильм, и спали все вместе на моей кровати. Даже тогда, когда у нас не было близости, мы наслаждались обществом друг друга. Но та страсть, с которой мы любили друг друга, когда виделись, кажется, становилась с каждым разом все сильнее. Сердце трепетало и ныло от тоски, когда я не видела своего Медведя.

Был вечер пятницы, мы с Линой пошли в клуб немного потанцевать и развеяться. Но буквально через час мне позвонила взволнованная Вера, сказала, что папа плохо выглядит и все время спит. Я, недолго думая, объяснив все Лине, помчалась к Медведевым. Дверь открыла бледная Вера и, сразу же заплакав, кинулась обнимать меня за талию.

– Тише, малышка, сейчас я проверю папу, а ты пока можешь поставить чайник? – она кивнула и побежала в сторону кухни, шмыгая носом. Скинула туфли, сходила вымыть руки и направилась в спальню Кости. Я не бывала у них дома, даже не успела разглядеть обстановку, но почему-то знала, куда именно мне нужно идти.

В комнате было темно, занавески были задернутыми. Костя лежал на кровати поверх покрывала. Я тихонько подошла к нему, потрогала лоб. Он крепко спал и даже не пошевелился от моего прикосновения. Лоб горел. Я быстро вышла из комнаты, спросила Веру, где у них градусник и, вернувшись

в спальню, поставила кое-как градусник. Через две минуты температура показывала сорок с половиной градусов. Блин, что же делать?

– Соня, что с папой? Он поправится? – девочка снова прилипла ко мне, а я пока даже не знала, что и ответить, а самое главное, что делать.

– Папа заболел, сейчас вызовем скорую, а там подумаем, как его лечить. Ты лишний раз к нему не ходи, вдруг это грипп, нельзя тебе болеть.

– Ты не бросишь меня тут? – обеспокоенно смотрела на меня Вера. В ее глазах стояли снова слезы. Сердце мое дрогнуло, я крепче ее приобняла.

– Конечно, нет. У нас будет миссия – вылечить твоего папу, думаю, если мы обе возьмемся за это дело, то болезнь отступит быстро.

Я набрала номер скорой, они обещали приехать через полчаса. Вместе с Верой мы нашли тряпочку, туда наложили льда, сделали компресс для снятия хоть на градус температуры. Вере я велела идти смотреть телевизор.

Поместила компресс на лоб Кости, он вздрогнул, приоткрыл глаза, хотел что-то сказать.

– Тише, мой любимый Медведь, скоро скорая приедет, станет легче, – я легонько поцеловала его щеку. Первый раз назвала его любимым, знала, что, скорее всего, он забудет и не вспомнит на фоне болезни про это ласковое слово, обращенное к нему. Он, не сопротивляясь, снова прикрыл глаза

и уснул.

Скорая приехала очень быстро, я даже не ожидала. Доктор поставил диагноз «грипп», выписал кучу лекарств, спросил у нас, привиты ли мы от гриппа, на что получил утвердительный кивок, поставил капельницу Косте и уехал.

– Вера, я сбегая в аптеку и сразу же сюда, ты тут за главную, к папе лишний раз не бегай, хорошо? – поцеловала ее в щеку и помчалась в ближайшую аптеку.

Прибежав домой, отсоединила капельницу, которая закончилась и, разбудив Костю, попросила выпить таблетки. Он послушно, не открывая глаз, выпил все, что я ему велела, и снова уснул. Он был в одежде, джинсах и футболке. Я сняла покрывало с кровати, кое-как раздела мужчину, еще раз полюбовавшись его телом, и, укрыв одеялом, вышла из комнаты.

С Верой решили наварить морса и куриного бульона. Мы болтали с ней обо всем, было очень легко и интересно с ней общаться, мы были как две подружки, я видела, что ей не хватает женского внимания, я с радостью его дарила ей.

Через некоторое время Веру я отправила спать, поцеловав и пожелав приятных снов. Сама умылась и пошла спать к Косте, прихватив с собой кружку морса и воды для лекарств. Снова разбудила мужчину, потрогала его лоб, пока он пил лекарство. Температура спала, его взгляд был более осознанным, чем два часа назад. Уложила его снова в постель, укутала одеялом и просто сидела рядом с ним на краешке кро-

вати, и гладила по голове.

– Соня, ложись под бок спать, – тихо проговорил во сне Костя. Улыбнулась.

– Скоро приду, вымою посуду и приду.

Он ничего не ответил.

Прибрав все на кухне, вернулась в комнату. Нашла в шкафу футболку Кости, надела ее: на мне она выглядела почти как сорочка. Разбудила снова Костю и заставила выпить теплый морс. Он что-то проворчал, но выпил до дна клюквенный напиток. Нырнула под одеяло и сразу же попала в кольцо Костиных рук. Он прижал меня к нему и тихо дышал в мою шею.

– Как ты здесь оказалась?

– Вера мне позвонила, сказала, что тебе плохо, вот я и приехала. Тебе стало хоть немного лучше? – мы говорили шёпотом, как-то интимно даже.

– Да, спасибо, моя медсестричка, – он поцеловал меня в шею. Мурашки побежали по всему телу. Чувствовала его улыбку: вот ведь жук, знает, как действует на меня, а все равно целует.

– Если ночью станет хуже, разбуди меня.

– Хорошо, малышка.

– Поправляйся, мой Медведь, – зевнула я и, немного поерзав, найдя удобное положение, стала засыпать.

– Сонь, а ты где была такая красивая? – сквозь сон услышала шёпот Кости.

– Мы с Линой в клуб ходили, захотелось потанцевать. Ее в кои-то веки отпустил Кирилл одну без него со мной потанцевать. Ревнует жутко ее.

– Хм, так и отпустил?

– Сказал, что отпустил, но сам незаметно прошмыгнул в кабинет и оттуда наблюдал за нами, так что все были спокойны: и он, и она, хотя уже через полчаса догадалась, что он там.

– Я так и думал. Я тебя не отпущу больше в клуб одну, мне так спокойнее будет.

– Костя, ты ревнуешь что ли?

– Да, а почему и нет? Ты – красивая, сногшибательная малышка, от которой мне крышу сносит, а в этом платье мужики с тебя, наверное, глаз не сводили.

– Пф, да кому я там нужна? Я просто хотела потанцевать, я клубы вообще не люблю, редко туда хожу, а уж знакомиться там я точно не буду. Я не такая, Костя.

– Ты очень красивая, Сонечка, очень.

– Спи уже, Костя, а то снова температура станет подниматься.

– Спасибо, что приехала.

Я счастливо вздохнула и уснула. Пару раз за ночь просыпалась и поила Костю морсом, проверяла температуру и давала лекарства.

В субботу Косте стало лучше, но я заставляла его просто лежать и спать. Мы накормили его куриным бульоном, да-

вали много пить и кормили фруктами. В общем, наш мужчина был окружен пристальным вниманием и ухаживаниями с моей стороны и с Вериней. С Верой, пока Костя спал, мы смотрели мультики, потом читали и даже успели немного попеть, правда, без музыкального сопровождения – не хотели этим будить Костю.

В воскресенье наш Медведь смог уже твердо стоять на ногах и ел вместе с нами на кухне. Ну, а потом совсем обнаглел и ушел в душ мыться. Я долго ворчала на него, но все равно настоять на своем не смогла. Вот же упертый!

– Костя, мне нужно домой, вы тут справитесь без меня? – спросила я мужчину, которого вот уже полчаса лежала и просто обнимала в спальне, пока он дремал, еще немного слабый от болезни.

– Нет.

– Костя, я серьезно спрашиваю. Ты уже и в душ успел сбегать, а у меня завтра важная встреча с клиентом, нужно одежду приготовить, договор составить. С мыслями собраться. Ты бы завтра отлежался, а Веру я могу завтра сама отвезти в школу.

– Нет, сам отвезу.

– Я поеду тогда, Костя, – поцеловала его в плечо и медленно поднялась, сняла с себя футболку, надела черное платье, короткое, но стратегические места хорошо скрывающее. Поправила хвостик на голове. Нанесла блеск на губы и снова присела на край кровати. Костя хмуро на меня смотрел.

Выглядел он еще бледно.

– Увидимся, мой Медведь. Не забывай пить таблетки, я еще Вере накажу за тобой следить, – я провела ладонью по его щеке, которая за время болезни успела стать колючей, улыбнулась и пошла искать Веру. Вера нашлась в гостиной, делала уроки на завтра. Через пару дней школа закроется на летние каникулы.

– Верунчик, солнышко, я поехала домой, если что, сразу звони мне. Папе таблетки все оставила на столе, все подписала, что, за чем и во сколько пить. Ты проверишь, все ли он делает правильно?

– Конечно. Может, ты у нас останешься?

– Не могу, мне нужно поработать и подготовиться к завтрашнему дню, у меня тут ничего нет, а прийти, не подготовившись к работе, я не могу.

– Это как домашнее задание? Ну, твоя эта подготовка...

– Да, почти как домашнее задание, – поцеловала и обняла ангелочка. – Проводишь меня?

Она кивнула и, взяв меня за руку, проводила до коридора. Я надела туфли, схватила сумочку и, подмигнув Вере, вышла из дома.

Моя квартира встретила меня тишиной и одиночеством. Приняв душ, села за компьютер и открыла договоры, нормативку и стала прорабатывать документы. Проработала почти часа три, за это время успела выпить чашку кофе и доделать все, что планировала. Глаза немного болели от сидения

за экраном ноутбука. Устало потянулась и подошла к окну, глянула во двор, а там меня ждал настоящий сюрприз. Костя с Верой выходили из машины и с букетиком кустовых розочек шли по направлению к моему подъезду. Сердце пустилось в пляс. Он же болеет еще, а приехал.

В дверь позвонили. Немного сердито посмотрела на Костю, тот лишь ухмыльнулся и прошел в квартиру.

– Соня, он меня не слушался и отказывался без тебя пить таблетки, поехали к нам жить, – проговорила улыбающаяся Вера, держа папу за руку. Я вопросительно изогнула бровь. Ничего не понимаю. Жить? Костя протянул мне букет, я взяла и, улыбнувшись, зарылась носом в бутончики:

– Спасибо.

– Собирайся, Соня, а то сил нет долго стоять.

– Проходи и присядь, – он прошел в гостиную, где я раскидала документы прямо на полу для удобства. Быстренько собрала их в одну стопочку.

– Зачем ты встал с кровати, ведь просила же отлежаться, а не разъезжать на машине!

– Соня, ты такая милая, когда ругаешься и ворчишь, – улыбнулся устало Костя. – Мы с Верой собрали семейный совет и решили, что тебе пора переезжать к нам, нам скучно без тебя, и никто не ворчит на нас. Да, Вера?

– Будешь жить у нас? – спросила радостно Вера.

– Но я могу к вам и так в гости приходить, да и вы ко мне можете в любое время приезжать.

– Соня, так будет удобнее для всех, мы скучаем, когда тебя нет рядом, я хочу заботиться о вас, девчонки. Вера, принеси мне водички, пожалуйста, а то пить захотелось.

Вера без лишних вопросов побежала на кухню. А я так и присела на пол с документами, прижав их к груди.

– Соня, я устал, я – взрослый мужчина, у меня есть дочь, я не хочу урывками видеться с тобой, хочу просыпаться и засыпать с тобой, завтракать вместе и готовить ужин, хочу гулять с вами в парке, заботиться и покупать для вас продукты. Мне хочется. Нас влечет друг к другу, я с ума схожу, когда ты не со мной.

– А Вера?

– А что Вера? Она сама была на седьмом небе от счастья, когда я сказал, что хотел бы, чтобы ты у нас жила в качестве моей женщины. Она любит тебя, ты хорошо к ней относишься, она только за, если ты переедешь к нам.

– Это как-то неожиданно, Костя.

– Боишься? – он приподнял меня с пола, я смотрела на него снизу вверх. Он крепко держал меня в своих объятиях.

– Чуть-чуть...

– Не бойся, все будет хорошо, девочка моя.

– Мне все вещи собирать? Или мы потом приедем за остальными? – немного смущенно и неуверенно произнесла я. Все происходило как-то неожиданно.

– Давай пока самое необходимое, а потом, как станет мне немного лучше, перевезем остальное.

– Хорошо, идите пока чай пейте, а я соберу вещи. Я быстро.

Собрала все самое необходимое, все в доме выключила, воду перекрыла, грустно улыбнулась квартире, все-таки я ее люблю, это мое маленькое убежище от всяких невзгод – уютное и родное.

У Кости я быстро разложила вещи, сварила ему снова морс и уложила всех спать. Сама после всех выключила свет, в ванной повесила полотенца на батарею сушиться, щеткой прошла по волосам и, умывшись холодной водой, пошла в спальню к Косте. Он спал, я удобно примостилась к нему под бочок и уснула.

Ночью проснулась от требовательных ласк своего мужчины, поцелуев, особое внимание он уделил моей груди, нежно лаская ее языком, руками блуждал по всему телу. Я не стала ворчать, что он еще болеет и что силы нужно беречь. Я, наверное, эгоистка, но мне хотелось ощутить его в себе, хотела получить и доставить себе и ему удовольствие. Не открывая глаз, стала целовать его тело, везде, где мне позволяло мое положение тела, ласкала руками, спускаясь все ниже и ниже, пока не взяла в руки его возбужденный член. Пара нежных движений рукой, и Костя задышал еще глубже, поцелуи в губы стали требовательными, немного дикими, такое ощущение, что мы не виделись год. В темноте сквозь сон ощущения были более острыми, томными и одновременно очень развратными. Он резко прервал поцелуй и спустился к моим

ногам, отбросив одеяло, развел мои ноги и согнул их в коленях, прикоснулся языком к моему клитору, от такого прикосновения я немного вздрогнула – не от испуга, а от наслаждения. Я и так была напряжена, как струна на скрипке, тихо вырвался стон... А он продолжил свое занятие, я еле сдерживала стоны, хотелось не бояться, что нас могут услышать, но приходилось себя останавливать и напоминать, что дома мы не одни. Проник в меня пальцами, но ласкания клитора прекратил, не дав кончить, а развязка была так близка! Вернулся к моим губам в требовательном, глубоком поцелуе.

– Уже готова, девочка моя. Сейчас кончишь.

Я простонала что-то в ответ. А он, убрав руку от моего сокровенного местечка, вошел в меня по всей длине своим членом. Наши движения были в унисон – быстрыми, рваными. Чуть слышно я стонала от наслаждения, но Костя приглушал мои звуки поцелуями. Кончили одновременно и быстро.

– Ты – моя сладкая девочка.

Я легла Косте на плечо, а ногу закинула ему на ноги, обвилась около него вся и, довольная, снова уснула под размеренные звука биения его сердца.

В четверг вечером после тренировки мы сидели и всей семьей пили чай на кухне, для меня это было самое любимое время, когда мы делились друг с другом всем, что произошло с нами за весь день, пока мы не виделись. Делились успехами, страхами, новыми открытиями. Было что-то такое

романтичное и очень родное в этой обстановке.

– Соня, а к нам завтра бабушка с дедушкой из Германии придут, – весело пропела Вера, попивая чай с клубничным вареньем.

А вот мне весело как-то не стало. Костиных родителей я знала, мы были знакомы, вроде даже нормально общались, а вот со стороны жены Костиной я никого не знала. Мы вообще мало что друг другу про себя говорили. Знала, что так неправильно, но как-то было все не до этого. У каждого из нас в жизни произошла трагедия, и, видимо, лишний раз мы эти раны беречь не хотели. Время само нам все расскажет и покажет. Но было страшно, а вдруг родители не смогут меня принять, ведь пока что я заменила место их покойной дочери.

– Правда? – попыталась скрыть волнение и свой страх.

– Да, они ненадолго придут, проживут у нас, спать будут в гостевой комнате, – Костя напряженно смотрел на меня, от этого мужчины невозможно ничего скрыть. Блин, вот почему он может меня читать, как раскрытую книгу, а я – нет? – Соня, только не бойся и не убегай.

– С чего ты решил, что я боюсь?

– Я прям чувствую, как ты хочешь включить задний ход и убежать от нас.

– Соня, ты их не бойся, они очень хорошие, ты им понравишься, ведь нам же нравишься, – это маленький ангелочек так взволнованно и искренне говорил, что я невольно улыб-

нулась.

– Может, мне пожить пока у себя дома, пока у вас гости? Ну, чтобы не смущать и не мешать, – хоть как-то хотела оправдаться я. Да! Я – трус, мне было страшно и волнительно встретиться с родителями его жены. Что поделать? Я – женщина, может же быть у меня такая слабость.

– Соня! – грозно рявкнул на меня Костя, я даже испугалась. – Хватит страдать ерундой. Живешь с нами, так будь добра и дальше жить, а не искать возможности убежать от нас.

– Костя, я не хочу убежать, просто мне волнительно. Они вообще знают, что вы живете не одни? А со мной...

– Соня, они с Верой созваниваются почти каждый день, со мной реже, но неужели ты думаешь, что мы молчим и не делимся с ними, что в нашей жизни произошли изменения?

– А откуда мне знать? Ты же мне не говоришь, о чем с кем и когда разговаривал.

– Кроме того, мои родители тоже с ними общаются и состоят в очень хороших отношениях, так что, если ты знакома с моими, знай, что те про тебя уже знают больше, чем ты сама.

– Это неожиданно, все это неожиданно, – тихо произнесла я. – Во сколько они приедут? Что мне вообще приготовить или как встречать?

– Они всеядные, так что завтра они приедут к восьми. Мы успеем что-нибудь сварганить на ужин к этому времени. Мы

с Верой в твоём полном распоряжении.

– Хорошо.

Видно, что Костя был недоволен этим разговором, хорошо, что Вера разрядила обстановку, и мы в более-менее спокойном состоянии допили чай.

Рада, что вечер подходил к концу, и сейчас, лежа в кровати, я могла просто подумать, что мне приготовить на завтрашний ужин. Решила, что солянка у нас есть и на завтра ее хватит. Приготовлю греческий салат и любимый жульен в булочках. Надеюсь, это понравится всем. Ну, а дальше посмотрим по обстоятельствам.

Может, и к лучшему познакомиться с родителями, ведь если у нас все реально серьезно, в любом случае рано или поздно мы все равно бы познакомились.

В пятницу до приезда родителей успела все, что планировала приготовить, только жульен в булочках стоял в духовке и ждал своего часа выпекания. Недолго радовалась, потому как позвонил клиент, и мне пришлось на совсем короткое время уехать, но случились небольшие накладки, и пришлось потратить больше времени на решение юридических проблем. Конечно же, Костя ворчал, что я поехала, мне даже кажется, что он подумал, что я специально слиняла на встречу. Но в конечном итоге, когда он позвонил мне во время встречи спросить, успеваю ли я к ужину, напомнив, что через сорок минут должны приехать родители, рядом со мной возмущенно горланил клиент. Сказала, что успею, и, вздох-

нув, продолжила улаживание конфликта.

Сев в такси, поняла, что опаздываю. Вбегая в подъезд, увидела, что лифт был готов закрыться, а ждать другого мне не хотелось: во-первых, очень хотелось в туалет, а, во-вторых, меня, наверное, там ждут голодные люди – жульен сам себя не приготовит, хоть я и просила Костю поставить его выпекаться.

– Придержите, пожалуйста! – воскликнула я и забежала в лифт. – Фуф, спасибо большое.

– Ой, да было бы за что, дорогая, – произнесла эффектная женщина с утонченной фигурой и забранными в незатейливый пучок седыми волосами. Было в ней что-то знакомое. Но вот что, не могла понять. Она была со спутником – подтянутым мужчиной, так же модно одетым и выглядевшим очень солидно.

– Вам какой этаж? – осведомился мужчина. Они нажали кнопку девятого этажа.

– Я тоже на девятый еду, – все думала, пока мы ехали, почему мне кажутся они такими знакомыми. Не удержалась и спросила:

– Извините, мы не могли с вами видеться раньше? Просто вы мне кажетесь очень знакомыми, но вспомнить я не могу, хотя, наверное, я путаю.

Мои спутники внимательно на меня посмотрели. Так же, как и я, задумались. Мыслительный процесс у меня был в полном ходу: по моментам, периодам вспоминала, где могла

их видеть. СТОП! Не может быть!!!

– Не думаю, дорогая! Мы живем уже долгое время в Германии и сюда приезжаем крайне редко, – добродушно проговорила женщина, но все же внимательно смотрела на меня. Мы подъезжали к своему этажу. Вышли из лифта, а я, заторможенная от мысли, что я знаю этих двоих, шла позади их.

– А вы случайно не родственники Елизаветы Романовой? – вспомнила, что моя подруга из школы уж больно мне их напоминает.

Женщина с мужчиной резко остановились, внимательно на меня посмотрели. На заднем плане я услышала, что дверь какой-то квартиры открылась, но никто не выходил. А мы так и стояли, смотря друг на друга, пока я снова не заговорила.

– Простите, если надоедаю, просто не могу вспомнить, где я вас видела, а я вас точно знаю, и вспомнила подругу, и...

– Мы – ее родители, – тихо произнесла женщина, а мужчина сразу же обнял свою спутницу в знак поддержки.

– Светлана Леонидовна и Степан Витальевич? – вспомнила я имена родителей своей подруги. Они кивнули.

– Вы меня не помните? Я – София.

– София? Ты ли это? – удивленно произнес Степан Витальевич. Я кивнула.

– Соня Пепел? – удивленно и со слезами на глазах произнесла женщина и пошла ко мне обниматься. Я сама так расчувствовалась от этой встречи, что даже забыла, что так то-

ропилась домой. Стояли и тихо плакали, обнявшись со Светланой Леонидовной. Благодаря Лизиной маме я узнала, что такое крепкие, теплые и заботливые объятия, материнские наставления.

– Хм, вы знакомы? – услышала я голос Кости из-за открытых дверей. Только сейчас я увидела, что двери, открывшиеся минуту, назад были нашими. – Приветствую, Степан Витальевич.

Мужчины пожали друг другу руки, а мы все так и стояли со Светланой Леонидовной, обнявшись.

– Бабушка, дедушка! Как я вас ждала, – радостно выбежала обниматься Вера.

Они обняли внучку. Пока еще не войдя в квартиру, так как места было совсем мало в коридоре, я только в тот момент поняла, что мир тесен, очень тесен и что я живу с мужем подруги, которая заменила мне сестру во время учебы, которая умерла после рождения дочери. От этого мне стало совсем не по себе. Мне хотелось убежать, хотелось просто переварить все это.

– Соня, если удумала убежать, то поздно, – грозно произнес Костя и за руку втащил меня в квартиру. Родители с улыбкой, но грустной, смотрели на меня. – Ужинать будем сейчас.

– Сонечка, не чуди, ты всегда была самой невозмутимой и непробиваемой, как твой папа, неужели ты нас боишься или стесняешься? – спросила меня Светлана Леонидовна, когда

мы сели за стол.

– Я просто не ожидала, что увижу вас.

Я встала и выключила духовку, стол уже был накрыт, так что, разложив по тарелкам жульен и салат, мы принялись за ужин. От супа все отказались.

Бабушка и дедушка расспрашивали Веру, как у нее дела, но с учетом того, что они созванивались почти каждый день с ней, то вопросы перешли на меня.

– А мы, напротив, хотели увидеть здесь с нашими любимыми кого-нибудь такого, как ты или наша Лизочка, – уверенно произнес Степан Витальевич. – Пожалуйста, расслабься. У нас куча вопросов к тебе.

– Можно узнать, откуда вы знаете мою Соню? – спросил Костя, который так же, как и я, не мог ни куска проглотить. Одна Вера спокойно уплетала жульен и салат.

– Соню мы знаем очень давно, правда, давно не виделись и не знали, где ты и что с тобой. Давно ты вернулась?

– Я пять лет назад вернулась в Россию.

– А до этого где была?

– Я отучилась в школе, поступила в МГУ на юридический, но проучилась совсем недолго, пришлось уехать учиться в Англию. Не теряла времени и по рекомендациям папы ездила в Израиль, Германию, Вашингтон проходить кратковременную практику. Доучилась, поработала пару лет в Англии, потом вернулась на родину. Начала здесь работать то там, то тут, сейчас у Кирилла Барских работаю, ну, и в свободное

время подрабатываю.

– А папа... Мы соболезуем, Соня. Это трагедия, – Светлана Леонидовна меня обняла.

– Какое ужасное время было для всех... Такой тяжелый год, что вспоминать не хочется, – произнес Степан Витальевич. – Мы так и не узнали, как твой папа смог договориться с клиникой в Израиле. Мы с Костей не могли их уговорить принять Лизочку: там не было мест, да и время было упущено. Но мы хотели хотя бы облегчить время, отведенное для нее.

– Меня просил помочь папа по юридическим делам в тот год, дел у него было очень много, мне было это полезно. Так из разговора с папой я случайно узнала про Лизу. Мы нечасто виделись после окончания школы, но я не забывала про нее. Папа рассказал, что она вышла замуж и ждет ребенка. Он мне много новостей рассказывал, я скучала по нему, и то время, что мы могли разговаривать не по работе, было для меня самым ценным. А с клиникой получилось совсем не трудно. Я училась с одним парнем на курсе, папа у него был заведующим одного из отделений клиники, мы смогли договориться через него, чтобы вас приняли.

– Ты помогла? – удивились все, Костя вообще сидел и слушал мрачнее тучи. Всем даются трудно такие воспоминания.

– Да разве назовешь это помощью? Просто попросила того паренька поговорить с папой и помочь попасть Лизе в клинику.

Правду не хотелось говорить: тогда я еле смогла уговорить Кристофа, чтобы он поговорил с папой и похлопотал о лечении Лизы, ну, а о том, что мне пришлось сходить с ним на свидание и провести ночь, самую худшую и унижительную для меня, я вообще не хотела вспоминать. Но главное, что Лизу на следующий же день хотели пригласить на прием и дальнейшее лечение в клинике.

– Мы очень благодарны, Соня. Когда нам позвонил твой папа с такой радостной новостью, что Лизу не просто посмотрят в клинике, но и будут лечить, мы не знали счастья.

– Мне очень жаль, что все так получилось.

– А как вы познакомились с Костей и Верой?

– Случайно, – улыбнулась я Косте, но тот мне не ответил. – В его зале, я там на тренировки хожу, и плюс Кирилл его знает, так, пару раз пересеклись и вот.

– Хорошая встреча, – Светлана Леонидовна улыбнулась. – Я думаю, что за нас радуются те, кто сейчас не с нами. Давайте о грустном потом еще поговорим, а то столько эмоций в один вечер, это сложно для меня. Очень вкусный ужин, спасибо.

– Давайте пить чай, – тихо предложила я.

И вечер прошел относительно спокойно и без воспоминаний из прошлого. Родители у Лизы всегда были добрыми и общительными, так что я уже не боялась разговаривать с ними.

Уже лежа в кровати, ждала, пока Костя покурит, что де-

лал он первый раз при мне. Я, если честно, даже не знала, что он иногда балуется сигаретами. Я вспоминала школьное время и Лизу, когда мы еще были настолько близкими, что и словами не передать. Костя со мной за весь вечер и парой слов не перекинулся. Я устала за целый день, столько всего сегодня вспомнилось, что я стала проваливаться в сон, повернулась на бок и, обняв подушку, стала засыпать.

– Почему мне Лиза не говорила, что у нее есть подруга? – услышала я, приоткрыв глаза, увидела, что Костя сидит на полу рядом с кроватью и смотрит на меня, сложив руки в замок и подперев ими голову. – Причем такая подруга, что неведомым для всех способом отправила ее в клинику, когда ни я, ни ее отец со всеми нашими связями не смогли этого добиться.

– Костя, что ты хочешь услышать от меня?

Он как будто читал меня, знал наизусть, мне даже скрывать ничего не нужно, он с полуслова догадывался обо всем.

– Все, хочу знать все, – жестко произнес он.

– Мы с ней очень дружили в школьные годы, пока нам не пришлось уйти учиться дальше на высшее. Лиза стала отдаляться от меня. Оно и понятно: новые знакомые, новые места и встречи. Я пару раз ходила с ее знакомыми в кино и кафе, но мне они были чужими, и я не смогла найти с ними общий язык. Потом мне пришлось уехать в Англию, и наша переписка и звонки вообще свелись к нулю. Один раз я приехала домой, очень соскучилась по папе, да и он настоял, что-

бы я приехала на каникулы. Встретила Лизу – она сияла от счастья, я видела ее такой всего лишь один раз, когда родители сказали, что повезут ее на море. Тогда она так визжала и бегала по квартире, что соседи из соседнего дома, наверное, слышали ее. И тут я ее встречаю в торговом центре, она вся светилась, в руках держала шампанское и клубнику, глаза искрились счастьем, улыбка не сходила с ее губ, она мне сказала, что встретила мужчину, не просто мужчину, а мужчину своей мечты, от которого кружит голову и забываешь все на свете. Мы недолго поговорили, потому что он ее ждал на улице. Она не хотела опаздывать. Но это был последний раз, когда я видела ее. Она мне запомнилась именно такой – счастливой до безумия. А потом, через два года, я узнала, что она вышла замуж, родила прекрасную здоровую дочку, но у нее беда. У папы были проблемы с клиентами, мне нельзя было возвращаться в Россию, я не могла увидеться с ней, но что я могла сделать, так это просто попытаться устроить ее в клинику. Мой папа был очень занят, но тоже звонил в клинику и просил принять ее, но... Папа мне сказал, что вы совсем отчаялись. В нашей группе учился парень, мы как-то отдыхали на одной вечеринке, там он кому-то рассказывал, что папа у него хороший специалист в одной из клиник в Израиле... Я попросила, чтобы он договорился с отцом, чтобы они посодействовали в лечении Лизы. Дальше ты и сам все знаешь, причем лучше меня.

– Лиза попала в клинику: лучшее отношение, лечение,

прием, осмотра и помещение. Там все было на высшем уровне.

– Но и это не помогло...

– Неужели этот твой знакомый так просто согласился помочь?

– Костя, к чему ты клонишь? Спроси меня прямо, ты же знаешь, я отвечу честно и только правду.

– Что тебе пришлось сделать, чтобы твоя просьба была выполнена?

– Мне пришлось сходить с ним на свидание.

– Соня, не говори мне, что он попросил что-то еще... Я не хочу это слышать, я просто взбешен, я не хочу слышать, что он просил тебя переспать с ним за твою просьбу. Я не хочу знать, – он почти взревел, глаза яростно горели, кулаки сжимались, желваки ходили. Он тяжело дышал. Я быстро слезла с кровати, оказалась рядом с ним, приподняла его голову, ладошками гладила его за щеки и смотрела в его глаза.

– Костя, это был мой выбор и мое решение, я знала, на что я иду и для кого. Что было, то в прошлом, и я была рада, что Лизу приняли в клинику, он сдержал свое слово, а я – свое. Я надеялась, что Лиза снова сможет быть такой же счастливой, как в тот день нашей с ней встречи, хотела, чтобы дочка как можно больше и дольше могла видеть свою маму, а мужчина ее мечты был рядом с ней и делал ее все такой же счастливой и окрыленной от любви.

Я плакала. Я просто тихо плакала. Мне даже не пришлось

рассказывать, он все понял. В первый и последний раз в жизни я сделала это.

– Я очень зол, взбешен, не могу уложить все это в голове. Понимаю, что не имею права ревновать тебя, но не могу... Я, как подумаю, что...

– Ты прав, ты не можешь меня ревновать. Костя, все прошло, я хочу забыть и помнить только хорошее. Мой поступок итак мне противен, я хочу его забыть. Просто хочу забыть. Что сделано, то сделано, ничего не вернуть, да и не стала бы я ничего менять. Все так, как должно быть.

Костя сильно меня обнял и не выпускал меня до самого утра, близости у нас не было в эту ночь, каждый переживал прошлое. Сквозь сон услышала его тихое «спасибо» и легкий поцелуй в макушку.

Дни пролетали быстро. Светлана Леонидовна и Степан Витальевич приехали ненадолго, прогостив у нас две недели, решили, что через месяц возьмут Веру к себе в Германию. Мы все вместе ходили гулять, в кино и даже в паре музеев побывали. Я, где могла, брала с собой еще и Ксюшу с Линой, но Лина чаще всего предпочитала оставаться дома с Кириллом – они усердно трудились над вторым ребенком, оба очень хотели! А мы с Ксюшей и Верой прекрасно проводили время и без них.

С Костей мы ловили каждую минуты единения и наслаждались страстным и ненасытным сексом.

Часть девятая

Говорят, что влюбленные не замечают, как пролетают дни. И я убедилась в этом.

Уже прошел первый месяц лета, а у меня в душе все еще была весна. Я была невероятно счастлива, любила и отдавала любовь, не прося чего-то взамен. Нет, с Костей мы не признавались друг другу в этом, может, так и нужно, нам хватало всего того, что у нас есть и что мы чувствуем. Не всегда же важны слова любви, главное – чувствовать, что ты нужна и любима.

Мы сидели с Верой на диване и смотрели фильм «Зачарованная». Это был наш четвертый день без Кости. Мы жутко скучали, пока он был в командировке, каждый день созванивались, иногда по очереди, иногда и обе по скайпу. Разговаривали долго, а потом, посылая воздушные поцелуи, шли умываться и спать.

Завтра уже должен был приехать Костя, а я, наоборот, улететь в Китай для завершения сделки. Эх, надеюсь, хоть где-нибудь мы с ним пересечемся. Вере придется дома завтра побыть одной, пока Костя не придет, а я рано утром должна мчаться в аэропорт.

Посмотрела на своего ангелочка, который лежал на мне в обнимку и смотрел фильм.

Вере сегодня было нехорошо, ее тошнило, и меня это ис-

пугало, но потом, сварив ей куриный бульон, я увидела, что ей вроде стало лучше. Потрогав лобик у медвежонка, меня насторожило, что он очень горячий. Так, мне это совсем не нравится.

– Вера, медвежонок, дай мне встать, хочу сходить за градусником, мне кажется, ты вся горишь.

Девочка вяло привстала и сразу же легла на диван.

Долго искала градусник, когда нашла и измерила температуру, то пришла в ужас – 39,8 градусов. Что же делать?

– Медвежонок, скажи мне, что-нибудь болит у тебя, снова тошнит?

– Нет, просто холодно очень.

Я села и взяла ее к себе на колени, обняла, позвонила Лине, уж кто-кто, а она должна знать, что может быть с Верой.

– Лина, Вера заболела, а я не знаю, чем помочь ей.

– Что именно болит? – быстро и четко спросила меня Лина.

– Утром ее немного тошнило, потом поели куриный бульон, все было хорошо, но аппетит плохой, сейчас температура почти 40. Что делать?

– Вызывай скорую.

– Ты думаешь, все так серьезно?

– Соня, мы не специалисты. Пусть они посмотрят, а там скажут, в чем дело. Быстро вызывай, потом мне отзовись.

– Хорошо, спасибо.

Я быстро набрала номер скорой, но полчаса висела на те-

лефоне: диспетчер не хотел говорить со мной из-за большого количества вызовов.

Объяснила ситуацию, стала ждать скорую.

Все время держала Веру на руках и тихо нашептывала, что все будет хорошо.

Лина мне уже звонила пять раз, но скорой даже через два часа не было. Снова звонила, ругалась, пугала всем, чем можно, если они через пять минут не приедут, то возьмусь за них по всей строгости. Приехали.

Вскрывшийся аппендицит, нужна срочная операция. Вот, черт. В чем были одеты, в том и помчались на скорой в больницу. Я успела захватить с собой только сумку, даже кроссовки надела на босу ногу.

Всю дорогу Вера тихо плакала и не выпускала своей руки из моей. Я звонила Косте, но телефон был вне зоны доступа. Может, он уже выехал к нам и где-то в пути, тогда успеет приехать к началу операции. Оставила голосовое сообщение, что ждем его в больнице, что он нам срочно нужен.

В больнице нас поместили в палату, сказали, что нужно согласие родственников на операцию и заполнить кучу анкет и всего-всего. Пришлось долго воевать с врачами и медсестрами за свое право быть с девочкой, написала липовую доверенность за подписью Кости, что имею право быть с ребенком и давать согласие на какие-либо манипуляции, даже не помню, что я там писала. Врачи грозно на меня посмотрели, но документ приняли.

Веру сделали узи, диагноз подтвердили, взяли анализы и стали готовить к операции.

Уже начинало светать, а я сидела на кровати с Верой и крепко ее обнимала.

– Не бросай меня, будь со мной, Соня. Мне так страшно.

– Все будет хорошо, медвежонок. Я буду рядом. Скоро папа придет, ты проснешься, а он уже рядом. Ты у нас очень сильная. Я горжусь тобой.

– Мне страшно.

– Я знаю, но тебе будет не больно. Нужно быть сильной и потерпеть.

Сквозь слезки Веры услышала тихое:

– Я очень тебя люблю.

– Я тебя сильнее, медвежонок.

Мне уже пора было выезжать в аэропорт, но в это время Веру повезли в операционную. Я, не задумываясь, позвонила клиенту, сообщила, что не могу ехать, и осталась с Верой. Я попросилась быть с ней в предоперационной, пока ей делали наркоз. Она уснула, держа меня за руку. Потом меня попросили подождать окончания операции в коридоре.

Сидела и смотрела на свои пыльные кроссовки. Нужно бы их почистить. Думала о всякой ерунде, потому как очень переживала за Веру. На самом деле я просто тряслась от страха.

Так меня и застал Костя, ходящую взад и вперед по коридору в нелепом наряде, черных лосинах и белой рубашке-тунике, на размер мне великоватой и кроссовках на босу

ногу, растрепанную и бледную, как поганка. Я кинулась ему навстречу и крепко обняла, уткнувшись в плечо, заплакала.

– Костя, я так перепугалась и до тебя не могла позволить! Её недавно начали оперировать, сказали, все должно пройти хорошо! К нам очень долго не приезжала скорая, и потом долго тут не принимали, не давали мне согласие писать на операцию... И ты не отвечал. Я не знала, что делать! Хоть бы операция прошла успешно... Я...

– Сонечка, солнышко, девочка моя, – Костя целовал меня. Наверное, на моем лице не осталось и места свободного от его коротких и нежных поцелуев. – Спасибо тебе за Веру. Я уверен, что все будет хорошо, давай успокаивайся. Надеюсь, что нам скоро сообщат, что все прошло хорошо. Давай присядь и успокойся. Она у меня очень сильная девочка, она будет бороться. Все будет хорошо, Соня. Я знаю, я не смогу потерять еще и ее. Она поправится. Мы справимся.

Он успокаивал уже не меня, а себя. Мне было страшно, а ему в сто раз страшнее. Мы сидели плечом к плечу, держась за руки, и каждый думал, чтобы операция прошла успешно, чтобы мы снова увидели улыбку нашего медвежонка.

Прошло два часа. Никто из операционной не выходил и туда не заходил. Мы сидели, и каждый думал о своем.

– Соня, а как же твоя командировка? – вдруг вспомнил Костя и посмотрел на меня так внимательно и волнительно, что ли.

– Я позвонила и сказала, что не могу ехать.

– И все? Так просто из-за нас не поехала?

– А что такого? Я не могла ее оставить тут одну, а сама спокойно ехать в Китай. Она для меня самое ценное, я люблю ее и просто не могу взять и бросить.

– Ты потрясающая женщина, Соня. Мне, кажется, что я должен о тебе уже все знать, но ты каждый раз меня удивляешь.

– Обычная я, Костя, обычная.

Грозный голос доктора прервал нашу беседу.

– Пепел, можете вздохнуть спокойно и не грызть моих работников. Операция прошла отлично, сейчас девочка под капельницей и будет отходить от наркоза, так что можете пройти в палату к ней через полчаса. Список разрешенных продуктов и необходимых вещей спросите у медсестры.

– Э-э-э, спасибо, доктор, – растерянно и облегченно произнесла я. – Это Верин папа.

– Константин Медведев, – мужчины пожали друг другу руки и обменялись приветствиями.

– Хорошо, что вы приехали, а то тут эта фифа такой порядок навела, что все боятся к ней выходить и общаться, – доктор даже усмехнулся. – Хотя я Вас, София, очень даже понимаю, у самого маленькая дочка. Только не забудьте, доверенность все-таки нужно как следует написать, а не липу мне подсовывать. Завтра будет обход в восемь утра, так что хорошо бы, чтобы кто-нибудь из вас присутствовал.

– С ней можно остаться на ночь? – смущенно спросила

я. Мне не хотелось оставлять ее одну. Тем более что она маленькая и ей страшно, а еще, наверное, первое время ей будет больно.

– Первые три-четыре дня можно, но как только станет лучше, попросим вас ночевать дома, мест не хватает.

– Спасибо, доктор, – Костя был само спокойствие после того, как доктор сказал, что все хорошо с его любимицей.

Мы пошли к палате Веры, ее еще не привезли из операционной, а мы тем временем узнали у сестры, что нам необходимо привезти из дома, что прикупить из продуктов, что можно кушать, что нельзя и вообще, как быть.

Малышку привезли на каталке очень бледную, она как будто похудела на десять килограммов. Она еще спала и от наркоза не отходила.

Переложили ее на кровать, накрыли простынкой. Костя поцеловал и слегка приобнял ее. А я стояла рядом и заплакала, тихо, но хотелось от всей души пореветь навзрыд. От пережитого волнения и стресса я не могла спокойно смотреть на малышку. Слава Богу, что все прошло хорошо.

– Что это мы тут сырость развели, а, милочка? Как больницу всю на уши ставить так она храбрая, а тут слезы льет. Подвиньтесь, мне капельницу снять нужно, – пожилая медсестра бесцеремонно отодвинула меня от Веры и стала снимать капельницу.

– И ничего я не ставила на уши! И вообще..., – я хотела было ей все высказать, но поняла, что не стоит. – Извините

меня, я не хотела грубить или кого-то обидеть, просто по-другому не могла.

– Да уж ладно! Понимаем все. Но бюрократия, мать ее ети, нас тоже обязывает.

– Спасибо.

Женщина ушла. А Костя встал и обнял меня сзади, его дыхание щекотало мне шею, руками он меня захватил в плотное кольцо.

– Мне даже страшно подумать, что тут творилось, пока я к вам ехал, – с усмешкой произнес мой Медведь.

– Они неправду говорят, пришлось просто пару раз повысить голос на персонал и врачей, чтобы работали и лечили Веру, вот и все.

– Папочка, она так меня защищала, я просила ее не оставлять меня, так она не отходила даже в операционной от меня, – тихо-тихо произнесла Вера, морщась от боли в животе.

– Верочка, медвежонок мой любимый, ты как? Зачем так меня напугала? – Костя сел на кровать и погладил Веру по бледной щечке. – Я, знаешь, как переживал за тебя, что, наверное, поседел.

– Я случайно, папочка. Я рада, что ты приехал.

– Врач пока не разрешил ни пить, ни кушать, потерпишь?

– Угу, – тихо прошептала Верочка.

Глазки у Веры закрывались, и она уснула. Она часто просыпалась, но быстро засыпала вновь. Вечером было решено мне ехать домой, а Косте остаться с Верой. Если честно, я

даже не противилась, потому что в это мгновение думала, что если я не перекушу и не прилягу, то упаду в обморок.

Дома было пусто и одиноко. Приняв душ, я рухнула на кровать и уснула прямо с мокрой головой, не укрывшись одеялом.

Утром первым делом заварила крепкий кофе, собрала необходимые вещи для Веры, чтобы завезти в больницу. Написала список покупок, набрала клиента, с которым намечалась командировка. Мы обговорили, что через две недели мы уедем, а пока он попросил, чтобы я не волновалась и могла проводить время со своей девочкой.

В больницу примчалась быстро. Предварительно час проговорив с Линой о состоянии Веры, я поблагодарила ее за советы и поддержку.

В больнице занесла первым делом по большой шоколадке медсестрам, с которыми вчера спорила и ругалась, и врачу, предварительно у него узнав, как состояние моей девочки. Врач меня обнадежил и сказал, что все хорошо, дал еще пару рекомендаций, и я, спокойная, пошла в палату. Уже почти на пороге палаты услышала разговор папы и дочки. Не рискнула его нарушить и решила подождать.

– А Соня когда приедет, пап?

– Я еще ей не звонил, медвежонок, пусть наша Соня немного поспит, а то она еле на ногах вчера стояла.

– Хорошо.

После недолгого молчания Вера добавила:

– Она тут такой порядок навела вчера, что мне страшно за врачей стало, – тихо и с улыбкой в голосе произнесла Вера. – Я просила её, чтобы она меня не бросала здесь. Мне было страшно и очень холодно, она и не отпустила меня. Даже в операционной, когда мне делали укол, держала меня за руку и доктору сказала, что пока я не усну, она не уйдет и пусть попробуют только ее выставить. Проблем огребут... Смелая у нас наша Соня.

– Хотел бы я это видеть. Да уж, иногда уж больно смелая. Повезло нам с ней, медвежонок.

– Ага.

Я больше ждать не могла, да и слушать под дверями становилось стыдно. Тихонько постучав в дверь, заглянула.

– К вам можно? – с улыбкой спросила я. Видеть родные и любимые лица – это уже такое счастье! Сердце пустило пару радостных ударов при виде моих любимых.

Вера – бледная и такая маленькая – лежала на кровати, а Костя сидел рядом с ней и выглядел очень уставшим.

– Привет, а мы тут недавно про тебя вспоминали... Проходи, – я зашла в палату и сразу же попала в крепкие объятия Кости. Волна возбуждения прошла по моему телу. Легонько коснулась его губ в поцелуе, хотя хотелось большего, но не при Вере же.

– А я думала, почему у меня щеки горят, значит, вспоминали, – засмеялась я и, выбравшись из объятий Кости, подала ему стаканчик с горячим кофе и сэндвич из кафе неподда-

леку от больницы.

– Спасибо, Соня, – он взял еду и чмокнул меня в щечку.

Я присела на край кровати и взяла Верину руку.

– Как ты, ангелочек? Не сильно болит животик?

– Терпимо. Мне уже сегодня два укола сделали и капельницу, а скоро снова будут делать, – немного дрогнувшим голосом произнесла девочка. Видно, что она себя сдерживала, чтобы не заплакать, но так хотелось. Я знаю, как ей было страшно и как сейчас больно и неприятно, но иногда и поплакать можно.

Я прилегла рядом с ней и нежно ее обняла. Он устроила голову поближе ко мне. Костя сидел рядом, он пока не притронулся ни к кофе, ни к еде. Сейчас шли наши минуты нежности, и мы не хотели отрываться друг от друга.

– Ты – самая сильная девочка, которую я встречала. Самая-самая, – тихо, почти шёпотом произнесла я. Чувствую, как маленькие ручейки слез полились из детских глаз. Я медленно их ловила и вытирала.

– Ты серьезно?

– Конечно. Я никогда не вру.

– Но я боюсь делать уколы, мне больно, и животик болит, а сильные не плачут и не жалуется, – снова шмыгнув носом, произнесла Вера.

– Почему это сильные не плачут? Плачут, да еще как! Только они это делают, когда с ними рядом самые близкие люди, чтобы другие не видели, потому что самые близкие

знают, что эти слезы боли и страха. Только близкие могут тебя поддержать и никогда не упрекнуть. Поплачь, ведь иногда это так нужно... И не нужно стесняться своей боли или страха.

– Ты не часто плачешь....

– Я та еще рева-корова, – засмеялась я, и Вера, не веря мне, удивленно посмотрела сначала на меня, а потом на Костю.

– Нет, не верю.

– Честно, я один раз так плакала, что, наверное, могла затопить всю ванную комнату. Иногда плачу, что стукнулась обо что-нибудь, иногда, когда смотрю грустный фильм, иногда, когда мне грустно или одиноко, даже плакала после своей операции на ключице. Помнишь, меня машина сбила? И тоже не хотела, чтобы мне делали укол.

– А мы не видели с папой, что ты плачешь.

– Ну, потому что мне незачем рядом с вами плакать, ну, если только от счастья, хоть сейчас могу, – сказала я, и засмеялись мы все втроем.

Костя внимательно на меня смотрел и о чем-то думал. Его взгляд был проникновенным и очень внимательным, как будто он что-то понял и размышляет сейчас об этом.

– Только думаю, если я тут начну больницу топить слезами, меня сюда точно больше не пустят. Так что пока слезы отменим, – добавила я.

– Хорошо.

Сегодня было решено остаться с Верой мне на ночь, а потом посмотрим.

Вера быстро приходила в себя и выздоравливала, через нескорое время можно было ее кормить легкими блюдами уже моего приготовления, отчего она радовалась очень сильно. Мы с Костей почти не виделись: то я его сменяла в больнице, то он меня, днем тоже старались урывать время для посещения Веры. Дома почти не бывали вместе. Днем работа. Вечером тренировки и Вера.

Гостей у Веры было много: то Ксюша с Линой придут, то еще кто-нибудь из школы, то бабушка и бабушка... Короче, девочка наша была вся во внимании. Через три недели Веру выписали, а я была уже далеко от них в командировке, которую по моей вине пришлось тогда перенести. Все больше и больше думала о том, что пора бы уже перестать ездить далеко и остаться работать только на одной работе: я страшно уставала и хотела больше времени проводить с Костей и Верой.

Меня не было почти две недели, пришлось кроме Китая заодно слетать в Италию для заключения еще одного контракта. Домой рвалась так, что даже красоты нового города не замечала.

Прилетела я ночью, Костя меня уже ждал в аэропорту. Легкий поцелуй на губах, легкие объятия. Он взял мою сумку в одну руку, а другой схватил меня. Выглядел он очень красиво, впрочем, как всегда. Светлые голубые джинсы, бе-

лая футболка поло и кроссовки. Залезли в машину. На заднем сидении увидела букетик из ирисов.

– Это мне?

– А кому еще, малышка? Тебе, конечно. Как долетела?

А я сижу такая счастливая у него в машине, смотрю на него, такого красивого, что готова накинуться на него после стольких недель сексуального голода. Мысленно уже знаю, чтобы с ним сделала в спальне. Он уверенно вел машину по направлению к дому. А я так и зависла в мечтах, что даже не ответила на его вопрос, пока он, взглянув на меня с усмешкой, не переспросил снова.

– Долетела хорошо?

– Отлично.

– Как Вера? Спит уже?

– Нормально, сегодня решила ночевать у Ксюши. Слезно просила тебя ее простить, что не встретит, но у них там разучивание новой песни....

– Понятно.

Эх, спасибо тебе, Вера, за то, что решила выучить новую песню с Ксюшей, я сегодня смогу любить твоего папу до самого утра.

– Соня...

– Мммм?

– Если не прекратишь на меня так смотреть, то я за себя не ручаюсь.

Я видела, что мы почти подъехали к нашему дому. Я –

чертова развратница, но гормоны в моем теле устроили бунт, и их уже было не остановить. Я была в юбке, поэтому плавными движениями немного ее задрала, Костя при виде моих движений тяжело вздохнул, руками вцепился в руль.

– Соня... Прекращай! Скоро будем дома.

– А что я делаю? – и снова немного приподняла юбочку.

Мы заехали на парковку, он направил свою машину на его место в тень у стен, туда обычно никто больше не ставит машины. Выключил зажигание и перевел взгляд на меня. Я, недолго думая, перелезла к нему на колени, он сдвинул сидение назад, и мне стало удобнее.

Нас понесло, крышу сорвало у обоих. Он яростно набросился на мои губы в поцелуе, сминал, подчинял. Я лишь изредка отстранялась от него за глотком воздуха, и мы снова страстно целовались. Мои руки спустились с широких плеч мужчины на ремень и судорожно начали его расстегивать.

– Скучала.

– Не могу без тебя....

Он был в полной готовности: большой твердый член немного подразнила в руках, сделав пару движений вниз-вверх по стволу. Он тихо застонал. Рукой отодвинул в сторону мои трусики и одним резким движением вошел в меня. Я застонала от удовольствия. Мы яростно двигались, знали, что оба быстро кончим, потому что долго не виделись, изголодались друг по другу. Костя не переставал меня целовать, а руками крепко держал за бедра, задавая бешеный ритм дви-

жениям тел.

– Твои стоны – это самые прекрасные звуки...

– Костя, я так скучала...

– Я вижу и чувствую, моя кошечка...

– Не могу больше....

Пара резких движений и я кончаю, а он вслед за мной. Так же крепко держусь руками за его плечи. Оба тяжело дышим, уткнувшись лбами друг в друга и не отводя взгляда.

– Соня, бегом домой, а то меня вторая волна сейчас снова накроет.

Я засмеялась, поправив одежду, перебралась на свое сидение. Домой шли, болтая, но, как только зашли в квартиру, Костя снова налетел с поцелуями, одновременно срывая с меня одежду. Я не уступала ему в этом. Так, с перерывами на раздевания и поцелуи, мы добрались до нашей кровати и рухнули на нее. Я стонала и извивалась, просила и умоляла, чтобы он удовлетворил меня, что, собственно, он и делал.

Уже после, залюбленная и заласканная, лежа в его объятиях после душа, благодарила Бога за все, что у меня есть. Как же я счастлива! Я больше никуда от них не уеду!

Так и уснули.

Часть десятая

Дни летели и летели. У нас все шло своим чередом. Вера уехала к бабушке и дедушке в гости, как и планировала, а мы с Костей работали. Все вечера мы проводили в объятиях друг друга, за готовкой и просмотром фильмов или просто тихо сидели рядышком, работая или читая книги. Ездили пару раз в гости к Барсовецким, я, пока не было Веры, в свободные минуты брала Ксюшу гулять. Это было время уюта и тепла, душевного спокойствия и любви.

Мы сидели с Линой в кафе и не могли наговориться. Мы теперь не так часто с ней могли видеться, но так же созванивались почти каждый день и были в курсе событий друг друга. Не знаю, чтобы я без нее делала, но она для меня сестра, а не подруга. Все-таки бывает в жизни, что попадают такие родственные души.

– Как у вас продвигаются дела с ребеночком? – я пила грейпфрутовый сок и ела круассан.

– Не знаю, но надеюсь, наши страстные старания в скором времени дадут свой результат, – улыбаясь, ковыряла ложкой в своем десерте Лина. – Мы очень стараемся. Даже в лифте пробовали, но, скажу тебе честно, там неудобно.

Обе засмеялись в голос.

– Я учту.

– Как у вас дела с Медведем? Вы очень красиво смотри-

тесь вместе...

– Знаешь, я так счастлива, что мне иногда становится так страшно, что вдруг вмиг это все пропадет...

– С ума сошла, что ли? Все видят, как между вами искры летят, что любите друг друга! – воскликнула Лина.

– Думаешь?

– А то! А вы что, не признавались, что любите? – удивленно вскинула бровки подруга и сощурила глазки.

– Нет, я чувствую, что ему небезразлична и что нравлюсь ему, но ни сама, ни он не говорили об этом. Да, впрочем, и зачем?

– Странные вы, ребята.

– Сама такая.

– С командировками решила завязать?

– Пока нет, но планирую. Через пару недель новая командировка будет, надеюсь, что мне хватит смелости сделать ее последней. Скоро соревнования, кстати. Хочу поучаствовать.

– Можно мне с тобой поехать? – Лина часто ездила со мной на соревнования, иногда брали Ксюшу. Она любила меня поддерживать, а мне это нравилось.

– Конечно, ты же знаешь, я с радостью.

– Мы с Ксюшей поедem. Какого числа соревнования?

– 25 июля в соседнем городе одним днем.

– Хорошо.

Мы еще долго болтали обо всем, прогулялись по магази-

нам, и, прикупив новое нижнее белье, я поехала домой соблазнять моего Медведя, который должен был уже полчаса назад вернуться с работы.

Дома скинула босоножки, прошла по комнатам, услышала шум воды в ванной и направилась прямо туда. Постучала в дверь и, не дождавшись ответа, зашла. В ванной, ко мне спиной, под горячими струями воды, которые потоком струились по его большому и мощному телу, стоял Костя.

– Не пугайся – это я.

– Привет, малышка, – Костя повернулся ко мне и подмигнул, окутал меня с ног до головы раздевающим взглядом.

– Можно к тебе? – не дожидаясь ответа и не прерывая зрительного контакта, я медленно расстегнула розовую шелковую блузочку и такими же медленными движениями подцепила за края юбку, и она упала к моим ногам.

Костя тяжело дышал, его взгляд был туманным, он был возбуждён только от вида меня в бюстгальтере и трусиках. Недолго думая, стянула с себя белье и залезла ванную. Не подходила первая, не целовала, хотела увидеть его реакцию, хотела увидеть его желание. Костя в одно движение подхватил меня под попу, и я обвила ногами его за талию. Вода приятно ласкала, а взгляд мужчины вызывал в животе приятную истому.

– Костя, поцелуй меня, – прошептала почти в губы Косте.

– Дай мне налюбоваться своей девочкой.

– Я хочу тебя.

А ему больше и не надо. Ураганом его губы обрушились на мои, руки ласкали грудь, соски ныли от возбуждения и требовательных прикосновений мужчины. Он целовал их, а я выгибалась и просила большего, своими стонами подтверждая, как мне было хорошо. Его пальцы спустились мне между ног, стали поглаживать и ласкать.

– Уже вся мокрая. Моя маленькая. Хочешь?

– Да... скорее..., – его пальцы, ласкающие клитор, чуть не довели меня до оргазма, но Костя быстро опустил меня на пол ванны, развернул к себе спиной. Немного прогнул меня в спине и вошел в меня сзади. Стон сорвался с его губ.

– Моя нетерпеливая, люблю.

Двигался быстро и резко, не забывая ласкать рукой мой клитор. Я распалась на тысячу кусочков, ноги не держали, медленно бы скатилась, но крепкие руки Кости не давали упасть. Он кончил вслед за мной. Уткнувшись носом мне в шею, он тяжело дышал.

Я развернулась к нему и улыбнулась.

– Теперь даже желания мыться нет, – как кошечка, потянулась я. В теле была приятная расслабленность.

– Я тебя сейчас вымою сам, – неспешными движениями, получая массу приятных ощущений, Костя вымыл меня. После, нежась в объятиях друг друга, мы смотрели фильм по телевизору.

На соревнования собиралась быстро, организаторы перенесли даты состязаний на неделю раньше, чем планировали.

Благо, форма была чистая и выглаженная. Лина с Ксюшей, как и планировали, поехали со мной, Кирилл отказался пускать нас одних, и мы решили ехать на их машине. Костя присоединился к нам. Под мои тяжелые вздохи мы все садились в субботу в машину Кирилла.

– Соня, ты чего пыхтишь, как ежик? – спросила меня Ксюша. Вот кто-кто, а она точно знает, когда я чем-то недовольна. Хотя дети всегда все чувствуют лучше, чем мы, взрослые.

– Все в порядке, Ксю. Просто переживаю немного из-за соревнований.

Мы втроем, командой девочек, сидели сзади, а мужчины спереди. Кирилл удивленно взглянул на меня в зеркало дальнего вида.

– Что-то это на тебя не похоже. Ты же всегда спокойная едешь на соревы, – Лина тоже не могла меня понять. – Тем более такая команда едет рядом с тобой, мы хоть сменим обстановку на другой город...

– Все нормально, я рада, что вы все едете...

– «Очень» рада, – недовольно произнес Костя с переднего сидения.

– Да что случилось у вас? – воскликнула Лина.

– У меня все прекрасно! А вот у Сони, видимо, нет, потому как она против моего присутствия на соревнованиях. Хотелось бы знать, почему? Но она вредная и просто пыхтит, а не говорит со мной, – почти рыча, произнес Костя. Он это говорил не друзьям, чтобы пожаловаться на меня, а лично

мне, потому как мы дома так и не смогли прийти к логическому завершению нашего спора.

– Костя, прекрати. Я не то говорила, ты передергиваешь.

– Нет, ты сказала именно так.

Я тяжело вздохнула: ну вот как ему объяснить, что дело не в нем.

– Я не говорила, что не хочу тебя видеть! Просто не в этот раз...

– А в какой? Почему всем можно ехать с тобой и поддерживать тебя, просто обстановку сменить, посмотреть, как другие стреляют, посмотреть, что это вообще такое и с чем его едят, черт возьми, а мне нельзя! Ксюша, прости, что выругался.

– Пф, это и не ругательство, – тихо произнесла Ксюша. – Мы в школе и другое слышали от ребят и даже от учителей.

– Соня, почему ты так? – Лине тоже хотелось знать причину моего поведения.

– Да что все заладили, лучше бы вообще не говорила, что поеду. Не могу я так, не могу. У меня только ты всегда и Ксюша сидели на соревах, ну, редко, когда Кирилл был. Я не боялась ударить в грязь лицом, зная, что вы ничего не скажете. Я не отвлекалась на вас, была сама собой, а теперь...

– И что теперь? – уточнила Лина.

– А теперь... теперь мне будет неудобно, что перед любимым я не смогу показать нужного результата... У меня сердце не может ритм нормальный найти рядом с ним, а мне нуж-

на тишина и в голове, и теле.

– И что это значит? – спросила Ксюша, которая в отличие от остальных не поняла меня совсем. Видела в зеркале, как Кирилл улыбнулся, Лина сжала мою руку своей в знак поддержки и признания в любви.

– Это значит, что когда любишь, не можешь думать ни о чем другом кроме любимого, когда сердце пропускает слишком много ударов и дыхание сбивается, и хочется быть лучше для человека, но из-за реакции не можешь.

– О, я все равно ничего не поняла, но здорово звучит, – засмеялась Ксюша, а я вслед за ней.

– Сонька, я тебя люблю, вредная девчонка, – ко мне повернулся медведь и чертовски сексуально улыбнулся. Он светился от счастья.

– Может, мы тогда с Медведем, пока у вас там соревнования, к другу съездим? – предложил Кирилл.

– А у вас что, здесь есть друзья? – удивленно произнесла Лина. – Я что-то не помню.

– Есть, недавно сюда переехал, мы бы съездили, а вы бы нам звякнули, когда нужно приехать обратно за вами.

– Соня, тебя так устроит? Чтобы ты не мандражировала, а то тебя не узнать прямо сегодня.

– Если хотите...

– Так и сделаем, а то, что нам целый день с вами куковать...

Когда мы приехали на место, Кирилл выдал мне сумку с

оборудованием. Девочки пошли вперед, а я осталась немного поговорить с Костей.

– Прости меня, Костя, просто я, правда, буду на тебя отвлекаться...

– Я понял, могла бы и сразу все сказать, как есть. Но я рад, что ты меня любишь, думал, что уже никогда не услышу этого, – он притянул меня к себе и нежно поцеловал в губы. – Удачи тебе, Соня. Скоро увидимся.

– Спасибо.

А дальше шло все по накатанной. Ксюша с Линой ушли сразу на скамейки для посетителей. Я переоделась в белую юбку до колена и белую футболку, на ногах были белые кроссовки. У нас была принята белая форма. Выглядела красиво, и в ней было удобно. Положила сумку на свободное место, многие спортсмены уже начали пристрелку, кто-то собирал лук, кто-то просто сидел и болтал. Я помахала Лине и Ксюше, они в ответ мне улыбнулись и сжали кулачки в знак веры в меня. Подошла к комиссии, представила им страховку, оплатила стартовый взнос, показала допуск от врача.

– Рады видеть тебя, София, – поприветствовал меня один из судей, между нами говоря, самый строгий из всех, кого я знала, он тренировал команду этого городка. – Надеюсь, ты восстановилась после травмы.

– Спасибо, Игорь, да, я тоже надеюсь. Приехала, чтобы не закиснуть, хочу подтвердить первый разряд.

– Ну, и отлично, сегодня собралось очень много народу.

Будет весело.

Я собрала свой лук, надела экипировку, посмотрела, на каком щите и к какой позиции я стреляю, верхняя правая меня не особо порадовала: сил у меня долго держать лук еще нет, а верхняя мишень для меня всегда была слабым местом. Ну, будь как будет.

Всего три выстрела, чтобы пристреляться, расстроилась, но силы я не люблю терять на пристрелке, так что постаралась взять себя в руки.

Открылись соревнования, нас всех попросили построиться. Кого знала, тому пожимала руку, кого-то обнимала, кого-то просто поприветствовала кивком головы, когда мы строились на открытии.

– Рад вас всех приветствовать, лучники и лучницы. Сегодня отличный день для открытого кубка 2018 года в помещении. Все читали положение кубка, так что на правилах останавливаться не будем. Желаю всем удачи, честных и интересных соревнований. Удачи!

Все захлопали в ладоши.

Мы поменяли мишени на чистые, и началась официальная пристрелка (3 выстрела). У меня полетело все вразнобой. Но такое бывает. Собрали стрелы, я стала подкручивать прицел, пока другая группа стреляла.

– Не крути сильно, а то опять вразнобой будет. Соберись и руку левую держи.

Тихо проговорил Петр Иванович.

– А вы как тут? Вроде не собирались ехать? – очень удивилась я, увидев своего тренера здесь.

– Не собирался, но вот приехал. Мелкие стреляют в соседнем зале. Держи руку и правую при выстреле плавно выпускай. По шее веди кисть, по шее и лопаткой работай, а то стоишь, как дерево...

– Хорошо, тренер, – я улыбнулась ему. Очень рада, что он приехал, поддержка с его стороны для меня многое значит.

Прозвучал мой звонок выходить на рубеж. На 3 выстрела дается 2 минуты: времени много, но шанс дается только один.

Как отстреляла тридцать выстрелов, даже не помню, знаю, что у меня получилось полностью отстраниться от всего, медленно вдыхала полной грудью при натягивании тетивы, в прикладке задерживала дыхание, кистью плавно отпускала стрелу с тетивой и выдыхала. В голове не было мыслей, не считала и не записывала свои результаты, у мишени только собирала стрелы. Не хотела держать в уме свои результаты после каждой серии, записывал один из четырёх человек на щите, и я была этому рада. После тридцати выстрелов был двадцатиминутный перерыв, я сбегала в туалет, умылась и, попив воды, снова была готова.

Я никого не слышала, не видела: все, что происходило рядом, было мне безразлично, я была едина сама с собой. Ничего лишнего в голове: чистая, можно сказать, пустая. Только звук выстрела и попадания стрелы в мишень.

Я вошла в восьмерку лучших по результатам очков. Но самое главное для меня было то, что я настреляла по очкам на КМС. Больше мне ничего и не нужно было. Смогла и сделала.

Но раз вошла в суперфиналы, нужно стрелять. Стреляли по тройным мишеням, разбивали судьи нас по парам, потом менялись, худшие выбывали, должны были остаться трое победителей по очкам. В суперфиналах участвуют как женщины, так и мужчины. Финалами выбирается чемпион. Лучший, так сказать, в этих соревнованиях.

Я устала, левая рука в области плеча стала болеть – не мудрено – такая нагрузка. Хотелось присесть, но приходилось терпеть. Я и так заняла первое место среди женщин и набрала КМС, мне в принципе суперфиналы были уже и не нужны, но такие правила: кто входит в восьмерку лучших, тот стреляет в финалах.

Соперники остались одни из лучших, у мужчин еще было много силы, некоторые женщины, что стреляли в моей категории и были вторыми и после меня, по тройным стреляли лучше. Может, второе дыхание открылось, может, эти мишени лучше для них...

Нас осталось четверо: двое мужчин и женщин. Теперь у меня шла борьба за третье место. Да, тройные мишени – не мое сильное место, если честно, поэтому я сразу знала, на что шла, и предполагала такой результат. В любом случае, я достойно стреляла. Борьба за третье место шла между мной

и Виктором. Он был достойным соперником, КМС он заслужил уже год назад, результаты у него всегда были стабильными и очень хорошими. Он выступал за Рыбинск.

После выстрелов у нас был с ним равный счет, нужна была перестрелка. Соперники, борьба которых шла за первое и второе место, уже поделили места и теперь сидели на скамье, ждали, когда отстреляем мы. Вот именно в этот момент, когда все уже отстреляли и отдыхают, смотрят на тех, кто еще стоит на рубеже, очень сложно. Такое внимание иногда отвлекает, и спортсмен может сделать ошибку в технике, перенервничать и попасть не туда, куда целился.

Так, осталось три решающих выстрела. В зале тишина. Сигнала на стрельбу еще не было. Мы стояли с Виктором с луками в руках и ждали сигнал.

– Будет позорным, если я продую девчонке, которая только недавно себя залатала и вылечила, – усмехнулся он мне.

– Еще три выстрела впереди, так что, Витя, посмотрим, – улыбнулась в ответ.

– Эх, не хотел я с тобой бороться за третье место, ой, как не хотел...

– Как вышло. Удачи, и пусть победит сильнейший, – весело и по-доброму произнесла я.

Звуковой сигнал, встали на рубеж. Вдох, выдох...

Мы подошли к мишеням, я знала, что мой результат в спорной серии будет ниже, чем у Вити, потому рука у меня левая два раза дернулась, и со счетом 30 в пользу Вити и 27

моим выиграл мужчина. Мы вытащили стрелы, я пожала ему руку и поздравила, на что он меня обнял, а на ухо прошептал:

– Ты молодец, Соня. Давно не видел таких, как ты, соперников.

– Спасибо, Витя.

А дальше нас ждало награждение, мне вручили медаль за первое место и кубок, и я, счастливая, пробежалась глазами по скамейкам, чтобы похвастаться кубком и грамотой Лине и Ксюше. Но там сидели и Кирилл, и мой Костя. Значит, меня обманули и пришли, как только начались соревнования. Я счастливо покачала головой, но все же потрясла кубком.

Мы встретились все в холе, когда я собрала оборудование и переоделась. Костя меня сразу заграбастал в свои медвежьи объятия и нежно поцеловал.

– Знаешь, я давно так не переживал, наверное, только когда Вера в больнице была... Я горжусь, малышка!

– Спасибо. Я так устала! А вы – врунишки, – ткнула пальчиками в сторону мужчин, они засмеялись.

– А с тобой по-другому и нельзя. Не могли же мы пропустить такое.

– Вы не устали, девчонки? – они отрицательно закивали головой.

– Может, съездим в кафе перекусить и отметим заодно КМС? – идея Лины нам всем пришлась по душе, и мы поехали в кафе. Долго сидели, делились впечатлениями от со-

ревнований, а потом выехали домой.

Часть одиннадцатая

Вера вернулась домой через три недели, я так по ней соскучилась, что не выпускала из объятий почти целый день. Приготовила ее любимые венские вафли с карамельным сиропом и вкусный ужин.

До начала учебы оставалось еще три недели, поэтому мы весело проводили время, гуляли, ходи в парк аттракционов, смотрели мультики и фильмы, а также потихоньку собирались в школу. Накупили всяких нужных и не очень нужных вещей к школе, обновили форму. Костя уделял нам очень много времени, хоть и был загружен работой. Приятно осознавать, что у мужчины мы на первом месте.

В один из летних вечеров мы решили съездить отдохнуть на природу вместе с Барсовецкими. В их загородном доме мы разбились на пары: мужчины готовили мясо на гриле, мы с Линой нарезали овощи и делали легкую закуску, а девчонки играли в бадминтон.

– Знаешь, Лина, я сейчас самая счастливая... прям такая, что даже боюсь, – жуя дольку огурца, улыбаясь, я смотрела на подругу, которая разливала лимонад по стаканам, а мужчинам вино в бокалы.

– По тебе и видно, – засмеялась подруга. – Но, знаешь, ты это заслужила. Я очень рада, что ты встретила эту семью, мужчину, дочку...

– Спасибо. Мне просто так хорошо, что прямо петь хочется... Улыбаться постоянно, и не знаю...

Обе засмеялись над моими словами, которые были чистой правдой.

– Только вот думаю, что пора бы завязывать с командировками. Мне так трудно стало от них уезжать, что прямо тоска берет. Решила, что это будет моя последняя командировка. И Косте так спокойнее, и мне. А то только душу себе тревожу.

– И правильно, я с тобой полностью согласна. По себе знаю, что это такое. Когда мой Кирюша уезжает, мне так грустно и одиноко становится, что сил нет, выть хочется. Одно спасает, что Ксюша есть, а теперь еще будет или Даня, или Таня, – улыбаясь, произнесла Лина, поглаживая свой пока еще плоский животик.

– Правда? Беременна? – я подпрыгнула с места прямо в объятия к Лине. – Поздравляю. Очень рада за тебя! А срок?

– Совсем маленький еще, девять недель... Но, думаю, что будет мальчик.

– Почему ты так решила? – удивленно произнесла я.

– Не знаю, чувствую так. Знаешь, как Кирилл обрадовался? Меня на руках носит, но немного иногда трясется уж слишком надо мной, однако мне это в радость, а не в тягость.

– Эх, класс. Я очень рада за вас.

– Я тоже счастлива.

А потом мы все сидели за столом и ели самое вкусное мясо

в моей жизни. Я с любовью смотрела на своего мужчину.

– Сонечка, если ты на меня так дальше будешь смотреть, то я не смогу сдержаться и утащу тебя куда-нибудь для разврата, – прошептал мне на ушко Костя, отчего у меня по телу пробежала куча мурашек, и низ живота стал ныть в предвкушении удовольствия.

– Не понимаю, о чем ты, развратник, – так же интимно ответила ему. – Но твоя идея мне, в целом, очень нравится.

– Все будет вечером, девочка моя. Буду тебя очень сильно убеждать завязывать с командировками.

– Правда? Я уже предвкушаю, – он взял мою руку и переплел наши пальцы в крепкие объятия. Я улыбнулась ему.

Уже поздно вечером, когда мы приехали домой после Барсовецких и разошлись по комнатам спать, пожелав Верочке приятных снов, я под струями воды в душе думала о том, что эта будет самая последняя моя командировка, и как бы меня сейчас Костя ни убеждал, я уже для себя все решила. Надоело ездить так далеко, скучать без них, довольствоваться только телефонными разговорами. Все, хватит. Я достаточно получаю, работая у Кирилла, мне необязательно брать дополнительную работу. Не теперь, когда у меня появились Медведевы.

Выключила воду, вышла из душа и плавными движениями начала наносить лосьон для тела, с легким ароматом меда. Накинула атласную сорочку и пошла в кровать. Костя, пока я была в душе, немного посидел у Веры и почитал ей

книгу на ночь. Был у них такой ритуал. Меня это умиляло. И только я вышла из ванной комнаты, он зашел в нашу спальню. Оба замерли на месте. А через секунду я услышала звук закрывающегося замка на двери нашей спальни. Улыбнулась. О, я предвкушаю сладкую и долгую ночь.

Недолго думая, подошла к своему мужчине и запрыгнула на него, обхватив ногами его за талию. Костя крепко прижал меня к своему телу. Он впился в мои губы в неистовом поцелуе – властном, жестком. Не хватало воздуха, периодически останавливались, тяжело дыша, но не забывали раздеваться. Моя сорочка полетела первая, под ней я была голая. А вот с одеждой Кости мне пришлось сложнее. Стонала, извивалась под его умелыми руками, ласкающими мое тело, просила помочь мне раздеть его, потому что руки не слушались, а тело хотело прикоснуться к нему.

Как оказались на кровати, не помню, я тяжело дышала и смотрела на своего любимого, который очень быстро скинул футболку и стянул джинсы. Боксеры я стащила с него сама, заранее представляя, как возьму в руки его большой твердый член. Капелька, выступившая на головке члена, была мною слизана. Костя зарычал.

– Малышка, не сейчас, – он резко меня перевернул на живот, одной рукой ласкал мою возбужденную грудь, а другую руку направил мне между ног. Застонала, прикрыв глаза.

– Уже мокрая. Сейчас, Соня.

И одним резким движением вошел в меня. Двигался быст-

ро, сквозь мои тихие стоны слышались его тихие слова мне на ухо:

– Господи, как же хорошо. Моя, только моя.

Я млела от таких слов.

– Костя... – только думала, что сейчас кончу, как Костя резко остановился, вышел из меня и, перевернув меня на спину, раздвинул мои ноги и снова вошел в меня на всю длину.

– Ах... – стон снова сорвался с моих губ, но Костя быстро его поймал поцелуем, двигался быстро и между поцелуями ласково смотрел на меня.

– Хочу видеть твои глаза, когда ты кончишь, – я потянулась его целовать. Нуждалась в нем. Мои руки блуждали по его спине, крепче прижимая его к себе:

– Соня, это последняя твоя командировка, обещай мне! Не пущу больше. Не хочу жить даже неделю вдали от тебя, зная, что ты далеко. Обещай.

Его темп стал еще быстрее. Я чувствовала развязку, готовая кончить, он резко остановился. Тяжело дышал, и внимательно смотрел на меня.

– Костя! – прорычала я в его губы.

– Обещай, что это последняя командировка, иначе и в эту не пущу.

Он коснулся моих губ и медленно вышел, и также медленно вошел в меня. Сладкая пытка.

– Обещаю-обещаю, – простонала в его губы.

– Вот и хорошо.

И мы снова понеслись в яростном ритме к вершине удовольствия.

А потом лежали уставшие, тяжело дышавшие, но такие удовлетворенные и расслабленные в объятиях друг друга.

– Соня, я хочу ребенка..., – он водил по моему животику пальчиком, немного щекоча. От этих прикосновений мышцы подрагивали. Мне кажется, что я перестала дышать в этот момент, когда он это произнес.

– Что? – ну, а что, вдруг мне послышалось? Лучше быть на сто процентов уверенной, что он это сказал, чем потом думать и накручивать себя.

– Хочу ребеночка от тебя, – он навис надо мной, положив руки по обе стороны от моей головы, и внимательно на меня смотрел. – Подаришь мне его?

– Ты сейчас серьезно это говоришь? – тихо спросила его.

– Более чем. У меня день рождения через три месяца, думаю, нам хватит этого времени, чтобы на день рождения ты мне подарила хорошую новость...

– Я даже не знаю, что сказать..., – я просто в это не верила: самый любимый, желанный и дорогой для меня человек рядом со мной и просит то, что я с радостью готова ему дать, подарить, да как хотите, называйте это.

– Просто согласись, Соня.

Я не стала ему ничего отвечать, думаю, он и сам все понял, когда я потянулась к нему за поцелуем и, оседлав его,

уже возбужденного и готового, стала медленно двигаться на нем. Его руки крепко держали меня за талию, помогали и направляли. Оба тяжело дышали от такой томительной пытки, но темп так и не увеличивали. Оба хотели медленно. Нежно целовала его, проводила руками по его груди, рукам, ложилась на него, прикасаясь возбужденными сосками к его широкой и мощной груди и, заглушая стоны поцелуем, двигалась на нем.

Мы любили друг друга долго, уснули только в три часа ночи, больше ни о чем не говорили, показывая все любовью.

Утром, счастливая, я пила кофе и думала, как хорошо, что на этот месяц противозачаточные я не успела купить. Я очень хочу ребенка, думаю, у нас получился бы замечательный малыш.

Вера сидела рядом со мной и уплетала свои любимые вафли.

– Соня, привезешь мне что-нибудь в подарок из Испании?

Мы сидели и завтракали, пока Костя был в душе.

– Конечно, это же традиция, я всегда привожу всем что-нибудь из той страны, где бываю.

– Да, я видела у Ксюши много магнитиков от тебя, я бы тоже хотела что-нибудь начать собирать, как она. Поможешь мне?

– С удовольствием, но, может, мы придумаем что-то, что ты будешь собирать не из моих командировок? Просто это моя последняя командировка, я не хочу тебя обидеть.

– Последняя? – она удивилась.

– Да, я обещала и себе, и твоему папе.

– Почему? Из-за нас?

– Ты расстроилась, что я не буду ездить в командировки? – осторожно спросила ее. Она пересела ко мне на колени и обняла.

– Нет, просто вдруг мы тебя заставляем не ездить, а ты хочешь, и мы тебе этим надоедим... Просто мы с папой вчера пока книгу читали, решили, что нам очень скучно, когда тебя нет, и мы решили, что можно попробовать тебя попросить не ездить больше... Ты только папу не ругай, мы с ним оба так решили.

– Я не собиралась никого ругать, медвежонок, – улыбнулась я ей и легонько щелкнула ее по носу. – Я уже давно решила, что больше не хочу ездить никуда по работе. Я посчитала свои финансы, мне вполне хватает зарплаты для житья, которую я зарабатываю у Кирилла. Мне очень тяжело стали даваться такие долгие поездки, зная, что вы есть у меня. Когда я далеко от вас, мне грустно, и я думаю, чем интересно занимается моя Вера? Все ли у нее хорошо? Какой фильм вы смотрите с папой в обнимку на диване вечером? И как мне бы хотелось быть рядом с вами... Не могу уснуть, когда нет рядом твоего папы... Так что это мое решение, но я рада, что вы тоже со мной согласны и озвучили это.

– Круто, Соня! – Вера ручками обхватила меня за шею и крепко обняла. – Мы что-нибудь придумаем с коллекцией,

может, и вовсе я передумаю что-либо собирать и коллекционировать.

– Мы что-нибудь придумаем, медвежонок, – поцеловала ее в носик.

– Что делают мои девочки? Секретничают? – вошел в кухню довольный Костя. На нем были только спортивные штаны, волосы еще были влажные после душа и, когда он прошёл мимо нас, я почувствовала приятный аромат геля. Костя наливал себе кофе, который я недавно сварила, а я не могла оторвать от него глаз. Высокий, мощный, сильный мужчина и только мой. Я вспомнила, чем мы занимались ночью, и как это горячо любимое мною тело моего мужчины прижимало меня к кровати.

– Папа, кажется, Соня у нас зависла, – засмеялась Вера, соскочившая с моих коленок и усевшаяся доедать завтрак.

– Вижу, дочка. Сейчас ее перезапустим, – Костя подошел ко мне и, быстро чмокнув в губы, сел напротив за стол. Я вернулась из воспоминаний. Улыбнулась всем и засмеялась.

– Извините, кое-что тут вспомнила. Задумалась.

– Да? И что же ты вспомнила? – ухмыльнулся Костя, прекрасно зная, что я вспоминала нашу ночь.

– Я потом тебе расскажу, а, может, даже покажу.

– Я запомню.

– Костя, мне... У меня самолет через три часа, проводишь?

– Что за вопрос, конечно. Ты собралась?

Я кивнула в ответ. Встала из-за стола и, собрав грязную посуду, стала мыть ее.

– А можно мне тоже с вами ехать? Не хочу одна дома сидеть, а потом можно съездить в магазин и купить вкусняшек, и посмотреть фильм, да, папа?

– Давай так и сделаем, медвежонок. Если покушала, иди собирайся, подумай, что купить нужно в магазине и что будем вечером смотреть.

– Хорошо.

Вера убежала выполнять задания папы, а я, вымыв посуду и вытерев полотенцем руки, подошла к Косте и присела к нему на колени. Как маленькая девочка, обняла его и, положив подбородок ему на плечо, просто молча сидела.

– Надолго едешь?

– Нет, на три дня и сразу домой.

– Понятно.

– Будешь скучать?

– А ты?

– Я... уже скучаю по вам, – тихо произнесла я.

– Возвращайся скорее, Соня, – он крепко обнял меня руками за талию, немного причиняя боль и отстранив от себя, заставляя смотреть ему в глаза.

– Я постараюсь, Костя.

Наклонилась и поцеловала его в губы, нежными, едва различимыми прикосновениями.

– Соня, прекрати, иначе не поедешь никуда, запрю в спаль-

не, и будешь меня дальше так целовать и улаживать.

– Хорошая идея, но я побежала собираться, – быстро вскочила с его колен и побежала в спальню проверить, все ли с собой взяла в командировку.

Всю дорогу до аэропорта и во время пути до Барселоны меня не покидало чувство тревоги. Я не знаю, с чем оно было связано, вроде все у всех было хорошо. С Костей просто обнялись, потому как оба не любим сильно проявлять чувства в общественных местах, а Веру я просто зацеловала и заобнимала всю напоследок. Хорошо, что этот маленький медвежонок очень любит ласкаться со мной и Костей. Я получаю всегда море удовольствия от такого проявления чувств маленькой девочки.

Долетели быстро, заселились в гостиницу, я сходила на ужин, за которым мы с клиентом еще раз обговорили нюансы по работе, и разошлись спать. С утра поехали на встречу, которая продлилась до самого вечера, решили много рабочих вопросов и даже подписали договор. На другой день запланировали еще съездить на объект и в принципе могли поменять билеты на самолет, улететь домой раньше, чем планировали. Меня это очень обрадовало.

После посещения объекта я через сайт поменяла билет на самолет, клиент решил на пару дней остаться в Барселоне и просто погулять, а меня очень тянуло домой. Перед самолетом успела позвонить Косте и предупредить, что приеду раньше, и побродить по магазинчикам, прикупить неболь-

шие сувениры Барсовецким и Медведевым.

Когда села в самолет, поняла, что переживала напрасно, все прошло хорошо и ничего не случилось, даже чувство тревоги пропало. Со мной рядом сидела молодая женщина с грудничком. Малыш почти не плакал, а все время полета внимательно смотрел на окружающую обстановку. Женщину звали Вероника, мы с ней почти всю дорогу проговорили, она оказалась очень приятной собеседницей. Разговорились про Барселону, выяснилось, что она почти все время живет там, а в Россию приезжает не так часто, только чтобы проведать родителей, которые наотрез отказались переезжать в Испанию к ней поближе. За 30 минут до приземления по очереди сходили в туалет, чтоб поправить макияж и прическу. Не хочу выйти к Косте потрепанной и измученной после перелета.

Самолет плавно повернул на посадку, за окном самолета в ночном небе ярко отражались огни аэропорта. Скоро буду в объятиях Кости: крепких, надежных и так мною любимых.

Когда уже настало время снижаться, самолет почему-то снова начал набирать высоту и сворачивать от взлетной полосы. Вероника испуганно и вопросительно посмотрела на меня. Я пожала плечами, сама не понимая, что происходит.

– Уважаемые дамы и господа, приносим свои извинения за представленные неудобства, просим войти в положение и приготовиться к аварийной посадке, заклинило шасси. Все спасательные службы и скорая помощь уже поставлены в из-

вестность о проблеме посадки нашего судна на полосу. Просим проверить ремни безопасности, скрестить руки и опереться на руки в спинку впереди стоящего сидения. Стюардессам занять свои места. Будьте готовы к сильному удару.

Самолет снова начал разворачиваться в сторону взлетной полосы.

– Я очень боюсь, – Вероника крепко вцепилась в малышку, которая, почувствовав волнение своей мамы, начала плакать. Волнение в салоне нарастало, стюардессы проверили всех пассажиров на факт пристегивания ремней безопасности, еще раз быстро всем показали, какое нужно принять положение тела во время аварийной посадки.

Мое сердце пропускало слишком много ударов в минуту, я так боялась, что словами не передать. Говорят, что в такие страшные моменты должна пролетать вся жизнь перед глазами, а у меня нет, мои мысли были рядом с Костей и Верой. Просто думала, как я их люблю. Больше ничего не было. Вот откуда у меня было неприятное чувство! Оно не исчезло, как я думала, а просто пропало перед аварией.

– Не бойся, все будет хорошо. Это очень хорошая авиалиния, здесь работают высококлассные специалисты, на земле уже ждут и врачи, пожарные, и остальные, кому нужно там быть.

– Думаешь?

– Да, все будет хорошо. Лучше успокой малышку, ты волнуешься, и она плачет.

– Я не могу успокоиться.

– Давай мне, я ее подержу, успокою и тебе отдам.

Она мне передала малышку, я ее прижала к своей груди и поняла, что сама успокаиваюсь. Смотрела на малышку и крепко держала, один взгляд в окно и поняла, что мы стремительно приближаемся к земле. Отвернулась и смотрела на кроху в моих руках. Она только немного хныкнула, почти успокоилась. Я улыбнулась ей. Вероника схватила меня за рукав и сильнее прижалась к нам с малышкой.

Самолет рухнул на посадочную полосу и брюхом на скорости катился вперед по полосе. В салоне при ударе попадали вещи с полок для багажа, кто-то стонал от боли, стукнувшись при ударе, в салоне замигал свет, где-то запахло гарью. Из верхней панели выпали маски, стюардессы кричали, чтобы все их надели. Кое-как примостили маску на маленькое личико малышки, чтобы гарью не задохнулась. За окном я увидела дым и кучу мигающих огней. Стали открывать аварийные выходы в самолете, спасатели помогали быстро выводить пассажиров из самолета.

Я передала малышку в руки Веронике, обняла ее.

– Я была рада с тобой познакомиться, очень жалко, что все так получилось, но, слава Богу, что все обошлось, и мы не пострадали. Но на всякий случай нужно вам показаться врачу, убедись, что с малышкой все хорошо и что она не надышалась гарью.

– Сонечка, спасибо тебе за все, я бы не справилась без

твоей помощи. Надеюсь, мы еще увидимся, но только не в самолете, – и мы засмеялись, видимо, от шока.

Потом, когда мы уже вышли из самолета, нас повели в разные стороны, врачей было много, всех распределяли и осматривали, кто сильно пострадал, того сразу увозили в больницу. Я даже не ушиблась, но врачи задавали стандартные вопросы, померили пульс, проверили давление, осмотрели меня на факт ушибов и повреждений и, дав выпить успокоительного, отправили к людям из авиакомпании, которые сообщили, что скоро наши вещи достанут из багажного отделения. Пришлось подождать еще около получаса. Я смотрела на самолет, который тушили пожарные. Хорошо, что все хорошо закончилось. Вот расскажу Косте, он не поверит, что со мной приключилось. Ой, блин, совсем забыла позвонить ему, он, наверное, уже приехал за мной, а я в этой суматохе забыла переключить телефон из режима «В самолете» в режим «Сеть». Пока делала эти манипуляции с переводом телефона из одного режима в другой, получила свой багаж, он, кстати, не очень по внешнему виду и пострадал. Схватила багаж и стала направляться к выходу, звоня на мобильный Косте.

– Соня! Ты почему телефон не включила, я весь изошелся. Как ты?

– Я очень уставшая и голодная. И немного испуганная...
Вышла в зал встречи прибывших пассажиров. Костю увидела издали, он стоял и смотрел в окно на самолет, кото-

рый еще тушили, одной рукой держал телефон, поднесенный к уху, другую запустил в свои коротко стриженные темные волосы. Вся его поза говорила, что мужчина напряжен.

– Когда вас выпустят? Многие уже вышли, где ты?

Я тихонько к нему подошла и просто обхватила его за талию в кольцо своих рук.

Он резко развернулся, рукой приподнял меня за подбородок и внимательно всмотрелся в мое лицо, потом осмотрел всю меня с ног до головы и только после этого крепко меня обнял, и тяжело выдохнул.

– Ну как, прошла проверку? – улыбнулась ему немного вымученно, потому как устала и видимо начало действовать успокоительное, потому что слабость взяла свое...

– С тобой точно все в порядке?

– Точно.

– Врачи смотрели? – все еще внимательно вглядываясь в меня, и, не выпуская из крепких объятий, спрашивал Костя.

– Да, все, кто был на борту самолета, проверены врачами, у меня все хорошо.

– Я тут чуть с ума не сошел, когда нам объявили, что будет совершена аварийная посадка самолета. А потом не знал, что и думать, когда не мог дозвониться до тебя, а тут нам ничего не сообщали ни про жертвы, ни про пострадавших...

– Костя, любимый, со мной все хорошо, я просто испугалась, но со мной все в порядке. Мне дали успокоительного, сказали, что чуть позже может возникнуть шок от всего про-

изошедшего, меня так клонит в сон... Я хочу домой, в душ и к тебе в объятия.

– Соня, я с тобой скоро поседею... Поехали домой, – Костя поцеловал меня в макушку, взял мой багаж, и, крепко взявшись за руки, мы пошли на выход к нашей машине. По пути я ему рассказала, как все было, хотя особо и рассказывать было нечего, ведь все произошло быстро, и мы сами толком ничего не поняли. О своем знакомстве с Вероникой и ее малышкой я рассказала подробно, Костя улыбался. А я, незаметно для себя после того, как наговорилась, уснула. Проснулась от того, что Костя меня вытаскивал из машины.

– Костя, поставь на место, я сама дойду, уже проснулась, – прошептала я, пытаюсь сфокусировать зрение на нем после недолгого сна.

– Точно дойдешь? – усмехнулся он, но выполнил мою просьбу.

Я кивнула, и мы пошли домой.

Наверное, полчаса сидела в обнимку с Верой и Костей, как зашли домой. Веру сильно пугать не стали аварией, просто сказали, что произошел неприятный случай. После я разобрала вещи, а после душа, за поздним легким ужином, подарила своим маленькие подарочки с командировки, которые, к слову сказать, даже не пострадали.

Все разошлись по своим комнатам, а я, задержавшись на кухне, подошла к окну и глянула звездное черное небо с большой яркой луной. Костя ушел принять душ перед сном,

я знала, что, когда зайду в комнату, он уже будет ждать меня в нашей постели. Улыбнулась.

Одна из самых больших звезд сверкнула, наверное, спутник, а, может, и нет... Прошептала в это прекрасное звездное небо: «Боженька, спасибо тебе за все, что я имею».

В спальне горел ночник, Костя ложился в кровать, засмотрелся на меня, когда я входила. Быстро скинула с себя халатик и, выключив свет, нырнула в объятия Кости. Он быстро меня прижал к матрасу, навис надо мной, внимательно смотря на меня, и глубоко дышал.

– Люблю тебя, – его губы обрушились на мои, поцелуй был страстным и долгим, не хватало воздуха. Впитывала каждой клеточкой тела ласки своего мужчины, пыталась дарить в ответ, но Костя не давал. Костя вошел в меня, заставлял стоять под ним и просить глубже и сильнее, быстрее, но мой мужчина не уступал, любил меня так, как хотел сам, медленно, неспешно.

А после, залюбленная и вконец разморенная, я заснула на плече Кости под его размеренное дыхание.

– В твоих объятиях... Так хорошо, – не знаю, ответил мне он что-нибудь или нет, но я уснула.

Дни летели как всегда быстро, Вера ходила в школу, снова стала после каникул посещать музыкальную школу вместе с Ксюшей. У Лины животик округлялся все больше, после очередного УЗИ они узнали, что ждут мальчика. Я работала теперь только у Кирилла, как обещала и себе, и Косте.

Костя по выходным устраивал нам походы в кино или поездки в необычные места, дома мы старались проводить времени не так много, но всегда вместе.

Я не смогла обрадовать Костю на его долгожданный день рождения новостью о беременности, подарила золотой крестик с цепочкой, освещенный в церкви. Такой же, только женский комплект, купила и Вере. Костя был рад. Про ребенка мы не говорили, наверное, оба знали, что на это нужно время.

Часть двенадцатая

Уже пару дней чувствую себя не очень хорошо, но работы навалилось как-то так много, что особо не замечала плохого состояния. А вот сегодня после плановой проверки клуба «Олимпия» Роспотребнадзором, когда проводили инспекторов службы и остались обсудить с Кириллом в его кабинете планы на следующую неделю, мне стало как-то совсем не хорошо, в глазах стало темнеть. Кирилл, быстро сообразив, что мне плохо, включил кондиционер, налил стакан воды и заставил его выпить до дна. После этого мне стало лучше. Но Кирилл был непреклонен и отправил меня домой отлежаться. Я так и сделала. К вечеру, после сна, уже была бодрa и весела, встретила своих голодных любимок вечером дома за вкусным ужином.

– Соня, может, в отпуск съездим? Скоро у Веры будут каникулы, мы могли бы тоже устроить себе небольшой отпуск...

Вера делала у себя уроки в комнате, а мы с Костей лежали на диване и смотрели какой-то фильм по телевизору, хотя больше отвлекались друг на друга, чем на фильм. Соблазняли себя ласковыми поглаживаниями и легкими поцелуями, расплывая друг друга и возбуждая так, чтобы вечером в спальне наброситься друг на друга.

– А когда и куда ты хочешь съездить?

– Может, в Италию? Ты хочешь?

– Давай. Только нужно договориться с Кириллом и взять отпуск, а ты сможешь оставить работу?

– Да, у меня есть зам. Проблем не будет.

– Отлично.

– Тогда планируй, что через три недели будем уже в Италии, – он нежно меня поцеловал.

– Костя, если не прекратишь, то я за себя не ручаюсь, – погладила его по груди и нежно поцеловала, лаская язычком его губы.

– Чуть позже я буду весь твой, моя любимая девочка. Почему сегодня раньше домой приехала?

– Мне немного нехорошо стало на работе, Кирилл отпустил.

– В смысле нехорошо? А почему я не знаю, что моей женщине плохо было на работе? – грозно спросил Медведь. Ну, началось: из спокойного и ласкового в мгновение превратился в требовательного и недовольного.

– Костя, мне просто стало немного плохо, закружилась голова от переутомления и все. Приехала домой, поспала, и все стало нормально. Ты же знаешь, какие эти недели у меня были утомительные, сколько работы и проверок было много. Вот и не выдержал организм.

– Может, к врачу?

– Костя, ну перестань, все хорошо.

– Я волнуюсь, с тобой не знаешь, чего ожидать.

– Все ты знаешь, что от меня ожидать, – улыбнулась ему и снова поцеловала. – Теплоты, любви и ласки...

– Если еще раз плохо станет, обещаю, что мне скажешь!

– Обещаю, мой грозный мишка.

На работе утрясла все с предстоящим путешествием: взяла отпуск, через неделю стала собирать всем вещи в поездку, забот было много, но все были приятными.

С последней тренировки на неделе пришлось уйти с полтренировки, опять закружило голову, решила не рисковать и, вызвав такси, поехала домой. Косте скинула смс, что раньше ушла с тренировки, говорить, что стало плохо, не решилась, просто написала, что стрельба сегодня не пошла.

Меня стало волновать свое состояние. Два раза за неделю мне становилось нехорошо. Но я все списывала на простую усталость.

В следующий вечер мы с Верой решили приготовить что-нибудь вкусное на ужин, обещались зайти к нам и Барсовецкие.

Мясо уже готовилось в духовке, стол был почти накрыт, Вера раскладывала вилки и ножи на стол, салатик и легкая нарезка была поставлена ранее. Играла приятная музыка на кухне. Я слушала Веру, она рассказывала о приключениях в школе, улыбалась ей на забавные случаи из рассказа.

Я достала сок и вино из холодильника, потянулась за бокалами и стаканами для напитков. Слышала, что на мой мобильник кто-то звонил, наверное, Костя хотел сообщить, что

скоро будет дома.

Потянулась за телефоном – действительно, он.

– Соня, скоро буду, нужно в магазин заехать?

– Нет, все у нас куплено. Стол накрыт, в духовке мясо уже готовится.

– Отлично, сейчас буду дома. До встречи, красавица.

Я улыбнулась и повесила трубку. В дверь позвонили, Вера побежала открывать.

В коридоре стало сразу шумно. Когда всей семьей пришли Барсовецкие, я обняла их, сказала, что Костя скоро приедет, а пока они могут располагаться в гостиной. Веру попросила развлекать гостей, пока я доделывала на кухне.

– Ты что-то бледная немного... Все хорошо? – со мной прошла на кухню Лина с красивым тортом в руках.

– Да, все хорошо, может, погода меняется, и голова себя так ведет. Рада, что вы пришли, – вымыв в раковине руки, повернулась к Лине, она стояла у окна и смотрела на улицу. Округлившийся животик ей так шел, выглядела она очень умиротворенно и счастливо.

– Костя твой приехал, – весело сообщила мне Лина. Я подошла к окну и, увидев любимого, улыбнулась, а он как будто чувствовал, что я смотрю на него, взметнул взгляд на наши окна и улыбнулся.

– Ладно, пошла к своим, хочу немного посидеть, если тебе ничем помогать не нужно.

– Да, там стол накрыт уже, скоро сядем за стол.

Ничего не поняла, так как в одно мгновение закружилась голова, да так, что снова в глазах замерцали черные точки. Уши заложило от скачка давления, я смутно слышала, что Костя пришел домой и здоровался с гостями, а Вера пришла на кухню ко мне и попросила дать ей соль и перечницу, которую я давно просила ее унести на стол. Еле стоя на ногах, передала ей соль и перец, оперлась руками на столешницу, ища крепкую опору. Дышать было трудно, озноб и жар накрыли тело молниеносно, темнота подкрадывалась все ближе и ближе.

Мне что-то говорила Вера, я слышала страх и слезы в ее голосе, но не могла ее даже рассмотреть, уже почти не слышала, у меня шла борьба с темной бездной, в которую я падала.

– Вера, позови Костю, – еле прошептала я.

Потянулась рукой за графином, чтобы попить, может мне станет легче, но почувствовала, как из носа потекла кровь, теплая и вязкая, смахнула ее рукой и снова потянулась за графином. Сил кричать о помощи не было, звать тоже. Надеялась на Веру. Так не хотела ее пугать, но знала, что она уже забеспокоилась.

Рука дрогнула и задела графином стакан, тот полетел на плитку, вдребезги разбившись.

Все, больше не могу. Темнота покрыла меня с головой, и мне не захотелось с ней бороться. Я провалилась в нее, так и не успев дожидаться Костю, который в следующую же секунду

примчался на кухню и подхватил меня на руки с пола.

Помню все смутно, урывками. Мне было очень плохо, нет, боли не было, но все тело было невесомым, очень сильно кружилась голова.

Когда пришла в себя, надо мной стоял взволнованный Костя и хмурая Лина. Девочки с Кириллом остались в гостиной.

– Я вызвал скорую, малышка. Что болит? – тихо спросил и обнял меня Костя.

– Все болит, – я тихо заплакала. Мне стало вдруг так страшно. Вдруг что-то серьезное и опасное со мной произошло. Я не знала причины, почему мне так становится плохо.

– Может, воды, Соня? – Лина села рядом со мной и схватила меня за руку.

– Нет, не хочу, спасибо, – дотронулась до своего носа, помня, что у меня шла кровь, но он был чистым.

– Ты была недолго в обмороке, минут пять, я вытерла и остановила кровь из носа, – улыбнулась мне Лина, замечая, что я искала присутствие крови на лице.

– Там ужин в духовке. Выключи, пожалуйста.

– Уже выключила.

– Хорошо, – мне снова стало как-то не по себе, стало немного подташнивать даже. Прикрыла глаза.

В дверь позвонили, Лина пошла открывать, а Костя крепко меня держал за руку и что-то мне нашептывал на ушко. Я снова провалилась в темноту.

Очнулась уже в скорой, мне мерили давление, и врач скорой меня что-то спрашивал, увидев, что я пришла в себя. Я отвечала на его вопросы короткими «да» и «нет». Кости рядом не было. Скорее всего, его не пустили с нами, и он придет позже.

Скорая привезла в больницу, меня на каталке сразу же направили на осмотр к врачу, медсестра заполняла анкету на меня, а я снова отвечала на ее вопросы, не сильно отличавшиеся от вопросов в скорой.

У меня взяли все необходимые анализы, назначили после предварительных ответов анализов МРТ и узи. Лежала в палате и ждала, когда придет ко мне Костя.

Звонил мой мобильный, я привстала с кровати и вытащила из сумки телефон.

– Привет, – мой голос был измученным и тихим.

– Соня, я уже еду к тебе. Что сказал врач? – голос у моего мужчины был напряженным.

– Пока ничего не сказали, взяли анализы, скоро будут делать узи и МРТ.

– Я приеду через пять минут. Скоро увидимся, моя девочка.

– Хорошо, Костя, – сил держать телефон не было. Я отключилась, не хотела еще переживать о том, что он разговаривает, когда ведет машину, это небезопасно.

Через пятнадцать минут мне снова позвонил Костя.

– Костя?

– Соня, меня к тебе не пускают, говорят, что часы посещения уже прошли, ночь почти на дворе, а я даже не близкий родственник, чтобы меня к тебе пускать, – рычал в голос Костя. – Я сейчас в холле. Дождусь, когда врач ко мне спустится, я попросил его позвать.

– Хорошо, я, может, и сама к тебе спущусь, мне лучше стало немного.

– Соня, лежи и не вставай! Я не дискутирую. Лежи.

– Хорошо. Я тут в палате одна, тепло, условия хорошие. Не переживай, когда можно будет увидаться, увидимся. Лучше к Вере езжай, нехорошо ее одну оставлять.

– Она у Барсовецких будет ночевать, они ее к себе взяли.

– Может, и к лучшему.

– Все, отдыхай, моя девочка.

Анализы были готовы спустя час. Врач хмуро на меня посмотрел. Я приготовилась к самому худшему. Вообще врач попался мне неразговорчивый, а сил выпытывать у него, что со мной вообще происходит, не было.

– Сейчас пойдете к гинекологу на узи и осмотр, потом поговорим, как раз будет готова ваша кровь, там решим с МРТ, нужно его делать или нет.

– А почему к гинекологу? Я полгода назад была у врача, все было нормально. Вы можете сказать со мной что-то серьезное или нет?

– Все после узи.

Через тридцать минут ко мне пришла медсестра с коляс-

кой, посадили меня в нее, потому что сил не было. Везли через первый этаж, я попросила меня провести через холл, где был Костя. Он ходил взад-вперед, выглядел хмурым и сильно уставшим. Короче, нервировал своим видом охрану больницы. Увидев меня, сразу же оказался рядом. Внимательно просканировал меня взглядом, нахмурил брови.

– Меня везут на узи, после этого придет врач и побеседует со мной, а пока я ничего не знаю. Может, поедешь домой, а то я переживаю, что ты тут... Я позвоню, как доктор мне скажет, в чем дело.

– Нет, я буду здесь.

– Девушка, нам пора, узист долго ждать не будет.

– Да, извините.

Костя быстро поцеловал меня в щеку и отпустил. Ехала до кабинета УЗИ и молилась, чтобы все было не так страшно, как мне чувствовалось на данный момент. Я представляю, что сейчас чувствует Костя, ведь уже второй раз в жизни с его женщинами происходит что-то не ладное со здоровьем.

Кабинет узи меня встретил приглушенным светом и прохладной кушеткой. Узист выдавил мне на живот гель и стал просматривать брюшную полость по экрану монитора. Я все это время лежала молча, хотя мне хотелось задать миллион вопросов, но подумала, что специалиста лучше не отвлекать, пусть внимательно все смотрит.

Так же молча, меня повезли снова в палату, результаты медсестра заберет через полчаса, на меня навалилась такая

усталость, что я, как только приехала в палату, уснула.

Разбудило меня настойчивое: «Просыпайтесь, милочка».

Доктор дотрагивался до моего плеча и слегка его тряс. Я быстро скинула с себя сонливость и присела на кровати. Врач сел рядом на стул.

– Доктор, а можно мне позвать сюда будущего мужа, а то он места себе там, в холле, не находит? Вы бы при нем рассказали, что со мной, он очень переживает.

– Он ведь вам не муж.

– Да, но... Может быть, мы и оформим когда-нибудь отношения, но пока мы живем вместе, воспитываем его дочку... Его жена умерла от опухоли в головном мозге, почти сразу же после родов. Он... Ему тяжело... Прошу Вас, и мне будет легче рядом с ним, если что-то там серьезное в моем здоровье.

– Хорошо, но как только все расскажу по поводу диагноза, сразу же отправляйте его домой. Сейчас скажу сестре, чтобы его привела.

Доктор вышел в коридор за медсестрой, а я посмотрела в окно, за которым было уже не так темно, потому что приближалось утро. Мне стало так обидно, я почувствовала, как глаза застелила пелена из слез. Если даже Костю сюда пустили, возможно, что-то серьезное... Постаралась взять себя в руки, сделала пару глубоких вдохов и выдохов, проморгалась и со щеки смахнула слезинку.

В палату вошел Костя в сопровождении врача. Присел

сразу же рядом со мной и крепко схватил мою кисть в его руку.

– Спасибо, доктор, – произнесла я и улыбнулась, хотя, наверное, улыбка у меня получилась вымученной, потому как Костя еще сильнее сжал мою руку.

– И так, МРТ мы делать не будем, нам хватило тех анализов, что мы провели. Узи сделали, чтобы убедиться в верности нашего диагноза.

Я затаила дыхание.

– И?...

– У вас низкое давление, очень плохой аппетит, головокружение и быстрая утомляемость на фоне беременности... Узи, а также анализы подтвердили мое предположение, так что часиков в семь мы Вас переведем на этаж ниже в гинекологическое отделение, где пройдет обследование, и врач вам назначит свои рекомендации. А на моем отделении вам делать нечего. Поздравляю.

Доктор это все произнёс таким будничным спокойным голосом, ни на чем не акцентируя внимания, что я сразу и не поняла, что он сказал.

Я даже не могла поверить, мне казалось, что сейчас меня ущипнут и все сказанные слова превратятся в пустой звон. Но доктор нам с Костей улыбался и даже пожал руку моему мужчине.

– Беременна? А вы уверены? – я все еще находилась в шоке. Доктор нам снова кивнул в знак согласия.

– Костя, ты слышал? – я уже не сдерживала себя и просто заплакала от счастья, он принял меня в свои крепкие и надежные объятия и тихо прошептал на ушко.

– Слышал, моя девочка! Люблю. Сильно, – крепко держа меня в объятиях, Костя улыбался, и наконец-то хмурые брови расправились, улыбка искрила его глаза счастьем. Это были первые вслух признания любви. У меня прошлись мурашки по телу от слов, произнесенных Костей.

– Я вас оставлю ненадолго, но, когда приду, попрошу Вас уехать домой, часы посещения Вам скажут внизу, раз вы не родственник и не муж, то по правилам мы не можем вам разрешить оставаться в неположенное время. А пока порадуйтесь, а вы, Соня, отдохните. Вам сейчас это нужно. Все рекомендации и анализы со своей стороны я оставлю для врача из гинекологического отделения.

– Спасибо, доктор, – Костя встал и пожал ему руку.

Уже после того, как доктор ушел, Костя заставил меня лечь на кровать, укрыл покрывалом и прилег рядом ненадолго. Обнял меня своим телом, и я словно попала в кокон, теплый и надежный.

– Костя, я не могу поверить. Я уже подумала на кучу всяких серьезных заболеваний, а тут... Беременность, – тихо прошептала я ему в район плеча.

– Ты рад? – я посмотрела на него.

– Глупышка, конечно, рад, просто я так перепугался за тебя, что до меня тоже только сейчас доходит, что все хорошо

и даже очень. Спасибо, любимая.

– Я думала, когда это произойдет, я как-нибудь смогу тебя удивить приятно этой новостью, а тут вон как получилось.

– Ты – моя девочка, – он нежно поцеловал меня в губы и сильнее сжал в объятиях. – Теперь будешь меньше работать и больше отдыхать, никаких переживаний и стрессов, мне нужны здоровые девочки.

– Костя, почему сразу девочка, может, будет мальчик? – я засмеялась и еще удобнее устроилась в его объятиях. Хотя сама тоже чувствовала, что будет девочка. Да, новостью меня такой огорошили совсем недавно, но все равно уверенность, что будет девочка, меня уже не покидала.

– Уверен просто. Я трудился над созданием девочки, – и оба счастливо засмеялись.

– Мне пора, Сонечка, но в одиннадцать часов я буду у тебя.

– Ты уже посмотрел часы посещения?

– Да, пока наматывал в холле круги от беспокойства.

– Скоро уже утро, едь к Вере, я тебе позвоню, если что-то узнаю или врач мне что-то новое скажет. Теперь уже не так страшно, просто немного волнительно. Я до сих пор не могу представить, что во мне зародилась новая жизнь. Это так прекрасно, что нет слов.

– Ты – удивительная женщина, Соня.

– Почему? – удивилась я. – Я простая, как пять копеек.

– Это ты так думаешь. Ладно, отдыхай, любимая. Скоро

увидимся.

Костя нехотя выпустил меня из объятий, мне сразу стало одиноко и не так тепло. Он поцеловал меня в носик и ушел. Я провалилась в сон.

Спала долго и очень хорошо. Разбудила медсестра, которая сообщила мне, что готова отвезти меня на каталке в другое отделение. Я отказалась от каталки, потому как чувствовала себя достаточно хорошо, даже голова не кружилась.

В отделении меня поместили в палату, там уже лежали три девушки, я познакомилась со всеми и стала ждать врача. Переписывалась с Костей по смс:

«Меня перевели в другую палату, скоро придет врач. Чувствую себя хорошо».

«Хорошо, я рад. К одиннадцати приеду. Что привезти?».

«Не нужно ничего».

«Соня!!!».

«Лучше сам приезжай и Веру привези, мне тут одиноко».

«С Верой вечером приедем. Отдыхай, я пока на работе».

«Хорошо, грозный медведь».

Врач мой мне очень понравился – сразу же назначила осмотр, анализы, померяла давление, задала кучу вопросов. После получения анализов доктор вызвала меня к себе в кабинет. И, в принципе, даже обрадовала.

– София, я провела анализ всех ваших результатов лабораторных исследований, узи, которое делали ночью, сегодняшних данных и Вашего состояния, и могу сказать, что

Вам можно ехать домой, при условии, что будете соблюдать все мои рекомендации.

– Отлично. Вы меня очень обрадовали, – я искрилась от счастья. Дома и стены, говорят, помогают, а если еще есть любимые рядом, так вообще хорошо. – А мое состояние: такое может еще повториться? На ребенке не скажется?

– Ваше состояние вызвано сильным переутомлением, вы сами говорили, что последние недели выдались очень напряженными в работе, плюс недостаток витаминов и стресс сделали свое дело. Вам необходимо больше отдыхать, больше бывать на свежем воздухе, кушать фрукты и витамины, которые я назначу. Соблюдать диету, которую я вам пропишу.

– Доктор, я занимаюсь спортом, мне можно продолжать или нет?

– Первый триместр самый трудный и рискованный в плане вынашивания плода, поэтому советую воздержаться от физических нагрузок, а потом, если не будете чувствовать себя плохо, можно ходить на тренировки. В сексе тоже не нужно геройствовать, если почувствуете дискомфорт или боли в животе, необходимо обратиться к врачу.

– Хорошо, спасибо, если что, то сразу вызывать скорую, я поняла. Спасибо большое, доктор. А можно еще вопрос? Мы собирались ехать на отдых, немного погреться на солнышке, в моем состоянии можно лететь или лучше воздержаться?

– В принципе, если будете чувствовать себя хорошо, отдыхать и не переутомляться, что на отдыхе и делают, то, ду-

маю, можно. В любом случае, вам не помешает оформить страховку. Нужно просто беречь себя, но не до фанатизма, занимайтесь обычными делами, но все должно быть в меру.

– Хорошо, я поняла.

– Через час я напишу вам рекомендации и выписку, и можете быть свободными. Поздравляю вас.

– Большое спасибо.

Уже в палате позвонила Косте.

– Костя, меня не будут держать в больнице, сказали, можно домой ехать, через час сделают выписку и рекомендации.

– Отлично, Соня, я постараюсь приехать к этому времени за тобой.

– Да, хорошо, а то у меня тут одежды нет, в чем скорая увезла, в том и сижу, на такси не хочу. Я дождусь тебя. Работай, и как сможешь, так и приезжай.

– Про такси и слышать не хочу. Как смогу, так сразу и приеду. Постараюсь не задерживаться. Целую, моя девочка.

– Жду тебя, – улыбнулась и повесила трубку.

Пока ждала выписку, успела сходить на обед, а потом позвонила Лине, знала, что она переживает за меня.

– Привет.

– Соня, как ты? Что с тобой? Я вся переволновалась, звонила Косте, он сказал, что все хорошо, но конкретно, что и как, не обозначил.

– Извини, что сорвала вчера ужин и напугала всех. Страшно представить картину со стороны... Верочка, наверное, во-

обще испугалась...

– Перестань говорить ерунду. Не за что извиняться. Говори скорее, что случилось, почему такое состояние, что сказали врачи...

– Я не успеваю за твоими вопросами, маленькая тараторка, – засмеялась я. – Со мной все хорошо, в принципе, я ото-спалась здесь, стало лучше, голова уже почти не кружится, недавно перекусила на обеде немного супа, лежу и жду выписки, сказали, что можно ехать домой и дома восстанавливаться.

– Так в чем дело-то? Я ничего пока из твоего рассказа не поняла.

– Я беременна, – я сделала паузу, ждала реакцию подруги. Она не заставила ждать. Просто такого радостного визжания я не слышала никогда еще в своей жизни.

– Сонька, я так рада за тебя! ПОЗДРАВЛЯЮ!!!

– Не кричи! – засмеялась я в ответ. – А то меня уже оглушила! Спасибо за поздравления.

– Как ты сейчас себя чувствуешь? Это все из-за беременности? Ну, твое состояние? Как Костя отреагировал? Рассказывай мне все быстро, я сгораю от любопытства.

– Да, это на фоне беременности у меня так все вышло со здоровьем, переутомилась, недоедала, перенервничала – и вот итог. По анализам все более-менее хорошо. Сказали, можно ехать домой. Но выпишут рекомендации. Костя, как и я, был в шоке, но он рад, очень рад.

– Ой, а я-то как рада за вас! Классно.

– Спасибо, я сама очень счастлива. Как Вера?

– Ну, она испугалась, конечно, впрочем, как и мы все, но в целом нормально. Мы, кстати, поели у вас все-таки, очень вкусное мясо. Я потом все убрала на кухне. Вера спала с Ксюней, так что им было вместе не так грустно, и она забывалась, хотя часто подходила ко мне и спрашивала, все ли хорошо у тебя. Часто звонила Косте, который ее информировал о твоём состоянии. Утром Костя приехал и увез ее в школу, так все хорошо. Не переживай.

– Спасибо, что позаботилась о ней.

– Ой, не за что. Как придешь в себя, звони, я приеду в гости, поболтаем.

– Обязательно, мне много, чего у тебя спросить нужно, поможешь советом будущей мамочке.

– Пфф, без проблем. Отдыхай. Люблю тебя.

– И я тебя.

Время, проведенное в ожидании Кости, пролетело незаметно. Врач принес мне выписку и рекомендации, еще раз обсудили с ним волнующие меня вопросы и, успокоившись, стала ждать Костю. Он позвонил мне около трех часов, что подъехал. Попрощавшись с девочками из палаты и повесив сумку на плечо, пошла к лифту и на выход из больницы. Выписку решила положить в сумку, заодно проверив, все ли на месте. Так, роясь в сумке, я не нашла свой паспорт, хотя точно помнила, что вчера его брала с собой. Костя стоял у вы-

хода из больницы, увидев меня, сразу же обнял и поцеловал.

– Как самочувствие у моей девочки? – нежно на ушко прошептал мне мой любимый.

– Голова немного кружится, но в целом отлично. Костя, я, кажется, паспорт потеряла, – досадно простонала я. – Всю сумку вверх дном перевернула, а его нет, хотя я точно помню, что мне медсестра его после регистрации вернула, и я его положила в сумку.

– Не потеряла, я его забрал, мне он нужен был.

– Да? А зачем? Я перепугалась, что потеряла его.

– Знаю, извини, весь день в делах, вылетело из головы.

Мы дошли до нашей машины, сели и поехали домой.

– Много дел сегодня было? Все успел или еще поедешь по работе? – я немного опустила спинку сидения в машине и прилегла, удобно примостившись. Смотрела на своего любимого мужчину, который уверенно вел машину по дороге.

– Дел много, но все успел. Хотел с вами вечер провести. Верунчик уже дома, ждет нас, – он повернулся ко мне и подмигнул. Эх, как же я его люблю.

– Предлагаю провести вечер за поеданием вкусняшки и просмотром фильма.

– Я только «за», отлично.

– Так и сделаем. Еды у нас много, еще со вчерашнего вечера осталась, вкусняшку мы с Верой прикупили уже, она сейчас выбирает фильм.

– Я смотрю, вы основательно подготовились.

– Конечно.

Дома на меня вихрем налетела Вера. Наобнимались вдвоём с ней.

– Я так испугалась вчера, когда ты упала, даже заплакала, – она крепко схватилась за мою шею и обнимала меня, я присела на корточки, чтобы было удобнее.

– Не переживай, медвежонок, все со мной хорошо, немного не здоровится, но мне врач обещал, что скоро это состояние пройдет.

– Раздевайся, и пойдём смотреть фильм, и кушать вкусняшку! Мы тебя положим и беспокоить не будем, – с серьёзным видом щебетала Вера. Я заулыбалась.

– Слушаюсь и повинуюсь, – Костя помог мне снять пальто, я помыла руки и пошла на кровать к своим любимым, поедающим сладости.

– Как у вас тут уютно, – я легла с краю, между нами легла Вера.

– Папа сказал, что скоро у нас будет ещё один член семьи... А кто это будет?

– Ну, пока неизвестно, но, думаю, что будет у тебя сестренка.

– Вау, классно, – обняла меня Вера. Маленький медвежонок. Как же я люблю, когда она меня обнимает, как маленькая кошечка, обвивается и нежится в моих объятиях.

– Я буду тебе помогать с ней. И любить её буду, и баловать тоже буду.

– Мы очень рассчитываем на твою помощь, доча, – теперь Костя переманил в свои объятия Веру. Я легла поближе к ним, хотелось тепла и близости.

– Что у вас за фильм? – зевнула я.

– «Привет, Джули». Он классный по трейлеру.

– А что у вас там из вкусняшек есть? – протянула руку в пакетик со сладостями.

И так мы провели чудесный вечер, правда, я весь фильм клевала носом, но все-таки смогла досмотреть его, кстати, фильм очень хороший.

Почти неделю я приходила в себя, много гуляла, старалась запихнуть в себя хоть немного еды, аппетита совсем не было, я похудела на три килограмма, но в целом чувствовала себя хорошо, поэтому уговаривала Костю съездить хоть на неделю в Италию. Уговорила. Это были самые уютные и семейные каникулы, которые мы себе устроили. Правда, меня ждал большой сюрприз в аэропорту: когда объявляли посадку на самолет, мне очень нужно было сбегать в туалет, меня затошнило, в аэропорту витало в воздухе столько запахов, что мой организм не смог их вынести, поэтому отправила Костю с Верой в самолет, а сама побежала в туалет. До конца посадки было почти полчаса. Ой, думала, что мне времени хватит быстро оклематься, но не тут-то было: тошнило так, что думала, лишусь всех внутренних органов. Выбежав из туалета, быстро умылась и побежала на самолет. По громкоговорителю услышала, что посадка на наш самолет закончи-

лась – не хватало только не успеть на него. Девушка объявляла тех пассажиров, которых еще ждали: Комаров Игорь, Медведева София, Иванов Сергей.

А почему меня не назвали? И снова те же имена и фамилии объявлены. Подошла к стойке пропуска, девушка взяла мой билет, отдала посадочный талон и сказала поторопиться на самолет, а то скоро будет взлет.

– Я слышала, как называли опаздывающих на этот рейс, но моего имени не было...

– Почему же, вас объявляли, я сама слышала, вы же Медведева София? Ну да, вот и в билете так написано.

Она мне протянула билет, там и правда было написано «Медведева София».

– Забыла, что фамилию сменила. Извините.

Я в полном замешательстве шла по коридору до самолета. Ничего не понимаю. Достала из сумки паспорт, открыла страничку с фотографией. «Медведева София» и даже есть отметка о бракосочетании. Ну, вообще! Меня женили и без моего согласия! Я в шоке.

Нашла свое место, мы сидели втроем, Вера у иллюминатора, а я с краю. Костя хмуро на меня посмотрел, взял мою руку в свою большую и теплую ладонь.

– Я уже начал беспокоиться, куда ты пропала. Все хорошо? Опять тошнило? Надо было отменить отпуск.

– Все нормально.

– Ты бледная.

– Я беременная, поэтому и бледная, все хорошо, Костя. Только я вот не поняла, когда это я стала Медведевой? – удивленно изогнула одну бровь. – Еще недавно в больнице меня записывали как «Пепел», а сегодня «Медведева»... Это... У меня слов нет.

– Значит, узнала...

– А не должна была?

В самолете зажглись экраны «Пристегните ремни», что все и сделали.

– Я хотел это сообщить в Италии, хотел втроем отметить это событие. Я не думал, что для тебя будет важно надеть белое платье и созвать кучу гостей...

– Ты меня даже не спросил! Решил все за нас, а я знать не знала.

– Ты любишь меня?

– Что за вопрос? Конечно, люблю, – воскликнула возмущенно я.

– А я люблю тебя. В чем тогда дело? В Италии будем отмечать нашу роспись, прости, что не сказал, но не видел смысла. Не хмурь носик и бровки, малышка.

– Костя, ты просто невозможный! Надеюсь, в следующий раз со мной хоть посоветуешься. А то, когда придет время рожать, я тебя в известность не поставлю, сама тихонько уеду в роддом, а ты и знать не будешь! Потом перед фактом поставлю.

– Соня, ты не сделаешь этого! Я же отец и должен быть

рядом с тобой в этот момент рядышком.

– Посмотрим.

– Извини меня, что так сделал! Ты же не считаешь, что поступил неправильно?

– Да, не считаю.

– Но, если тебе так будет легче, я прошу прощения и в следующий раз при совершении какого-нибудь важного дела обязательно с тобой посоветуюсь. Хорошо?

– Ладно.

Каникулы наши пролетели очень быстро и просто прекрасно. Мы много гуляли, открывали красивые и уютные улочки, кушали наивкуснейшую пиццу и пасту, любовались закатами и засыпали с Костей в объятиях друг друга. Мне было настолько хорошо, что я даже не могла вспомнить, когда я чувствовала себя настолько счастливой и любимой. Наверное, когда папа был жив, только тогда. А теперь эти двое моих близких людей смогли снова дать мне то, что, казалось, мне не вернуть никогда.

Эпилог

У нас родилась дочка. Красивая и очень маленькая, но такая на меня похожая. Я была так взволнована, что сначала даже не знала, что мне с малышкой делать, мне было страшно держать ее на руках, сделать что-то не так, а когда она куксила носик и начинала хныкать, я не знала что ей нужно, то ли кушать, то ли что-то у нее болит. Но с помощью Кости и Лины, которые помогали мне на всем моем пути беременности и после родов, я уже ничего не боялась. Я быстро вошла в колею. Дочку мы назвали Елизаветой.

Вера с Костей были на седьмом небе от счастья от маленькой Лизы, старались помогать мне и поддерживать.

Мы решили переехать в загородный домик, на свежий воздух и подальше от суеты. Домик купили недалеко от Барсовцевких.

Бывало, и спорили, и ругались, но всегда находили пути решения и компромиссы, засыпали в крепких объятиях друг друга и безумно любили.

– Спасибо тебе за то, что ты есть у меня, и подарил мне семью, – поздно вечером, уложив детей спать в кровати, я лежала в крепких объятиях своего любимого, разморенная после жаркого секса, и была переполнена морем положительных эмоций. Сказала тихо, шепотом, думала, Костя спит.

– Это тебе спасибо, девочка моя! Ты сделала меня безмер-

но счастливым человеком. Люблю.

Нежные поцелуи стали переходить в более требовательные, а объятия становились все более крепкими и жаркими.

– Что ты думаешь насчет сына? Может, поработаем над этим....

– Костя! – я удивленно посмотрела на своего мужчину, который был очень занят, целуя меня. – Ты с ума сошел? Я еще от этой беременности и родов прийти в себя не могу, а ты уже о сыне думаешь. И почему ты решил, что если мы решимся еще на одного ребеночка, то будет мальчик?

– Я уверен, что будет мальчик, – он нежно целовал мою грудь, крепко сжимая руками талию. Мои стоны приглушал поцелуями. – Соглашайся, Соня! Я могу долго тебя уговаривать...

– Всю ночь? – счастливо засмеялась я, предвкушая страстную ночь.

– Столько, сколько понадобится. Но уверен, ты сдашься очень быстро. Моя любимая.

– Люблю тебя, Костя.

09.2018 г.